

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

БЕЖИТ ВРЕМЯ:
К 50-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В БАЛТИЙСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

Сборник материалов

Калининград
Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2023

УДК 378.1
ББК 374.584
Б 38

Б 38 Бежит время: к 50-летию исторического образования в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта : сборник материалов / сост. И. О. Дементьев. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. — 203 с. ISBN 978-5-9971-0808-3

Сборник включает материалы, освещающие ход развития исторического образования в Балтийском федеральном университете им. И. Канта, начиная с предыстории в Калининградском государственном педагогическом институте, который был создан после окончания Второй мировой войны в самом западном российском крае, и заканчивая современным этапом. Издание приурочено к 50-летию возрождения исторической специальности в Калининградском государственном университете в 1974 г.

Предназначается специалистам по региональной и университетской истории, всем интересующимся проблемами исторического образования.

УДК 378.1
ББК 374.584

ISBN 978-5-9971-0808-3

© Авторы, 2023
© БФУ им. И. Канта, 2023

Бежит невозвратное время. (Fugit inreparabile tempus.)
Вергилий. Георгики. III, 284 (пер. С. В. Шервинского)

СОДЕРЖАНИЕ

Обращаясь к прошлому, производить будущее (А. А. Фёдоров)	6
Предисловие	8
Часть 1. Истоки высшего исторического образования Калининградской области (1947—1974)	12
<i>Гордеев И. А.</i> Очерки истории Калининградского педагогического института	12
Введение	12
Очерк 1. Яков Лукич Пичкуренко	17
Очерк 2. Энергия Макарьевна Колганова	24
Очерк 3. Пётр Викторович Снесаревский	38
Очерк 4. Александр Исаакович Юделевич	52
<i>Курков В. В.</i> Боевой орден Петра Викторовича Снесаревского	58
<i>Маслов В. Н.</i> Два рубежа, или Очерк того, как закрывали и открывали специальность «История» в КГПИ — КГУ	63
Часть 2. От исторического факультета КГУ — к направлению «История» БФУ имени Иммануила Канта (1974—2023)	77
<i>Дементьев И. О., Маслов В. Н.</i> Вехи истории	77
Геннадий Павлович Жидков	95
<i>Веремчук Л. П.</i> О коллеге и наставнике	95
<i>Гальцов В. И.</i> Профессор Г. П. Жидков как основатель исторического факультета КГУ	99
<i>Никулина Н. Ю., Никулин В. Н.</i> Профессор Г. П. Жидков: штрихи к портрету	106
<i>Коржавин В. К.</i> Мои воспоминания о Г. П. Жидкове	112
<i>Сергеев В. В.</i> Мне вспомнилось это	116
<i>Забоенкова А. С.</i> Счастье быть ученицей	122
<i>Ярцев А. А.</i> Геннадий Павлович Жидков: историк-исследователь на поле художественного текста	126
Виктор Сергеевич Суворов	135
<i>Ефремов Л. А.</i> Памяти учителя	135
Алексей Алексеевич Кузнецов	140
Константин Борисович Шустов	143
<i>Дементьев И. О.</i> Знаток приземленного и возвышенного	143
<i>Маслов В. Н.</i> Преподаватель с бородой	145

Часть 3. Преподаватели исторического факультета (направления «История») в 1974—2023 годах	148
Сведения о преподавателях	148
Руководство историков	194
<i>Список сокращений</i>	196
<i>Список источников и литературы</i>	197
<i>Сведения об авторах</i>	202

ОБРАЩАЯСЬ К ПРОШЛОМУ, ПРОИЗВОДИТЬ БУДУЩЕЕ

В новой стратегии развития Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта определена миссия — достижение и реализация конвенции поколений. Эта миссия предполагает глубокую взаимосвязь между студентами и преподавателями, всеми сотрудниками — обмен опытом и идеями, сотрудничество в новом масштабе и на новых основах, чтобы благодаря этому взаимодействию университет находил оптимальные ответы на вызовы современного мира. Конвенция поколений — это также диалог между опытными и молодыми преподавателями, между разными поколениями студентов, между теми, кого принято с гордостью именовать «человек университетский», и теми, с кем мы ежедневно взаимодействуем во внешней среде, — наши партнеры, работодатели, абитуриенты, не в последнюю очередь — выпускники. Только воплощение в жизнь идеи конвенции поколений позволит добиться максимальной эффективности использования ресурсов университета и обнаружить новые направления развития — в интересах каждого конкретного человека и общества в целом.

И эта идея предполагает адекватную оценку достижений и проблем прошлых поколений, трезвый, но уважительный взгляд на наше наследие. Здесь важную роль играет обращение к истории университета, инвентаризация накопленного коллективного опыта, поиск инновационных решений актуальных проблем через переосмысление наследия. Для нашего университета изучение собственной истории — это не протокольное мероприятие, а элемент стратегии развития, условие ее успешности.

В контексте миссии университета надлежит рассматривать и предлагаемое читателю издание — сборник материалов по полувековой истории исторического образования в БФУ им. И. Канта. Несмотря на (внешне) традиционную форму этих материалов (а историки по определению консервативны!), в них содержатся важные уроки для каждого из нас. Это портреты людей, стоявших у истоков исторического образования в послевоенном Калининграде, — фронтовиков, принципиальных и ярких преподавателей,

которые во многом могут и должны служить образцами для нынешних поколений, особенно для тех, кто только начинает преподавательскую деятельность. Это воспоминания об основателях исторического факультета, которые во второй половине 1970-х гг. задали высокую планку в образовании, науке, взаимоотношениях со студентами. Их достижения — прочная основа не только уверенного развития исторического образования в нашем университете, но и общей работы по повышению качества обучения, по созданию дружественной для студентов среды, по обеспечению вклада университетской интеллигенции в решение проблем, стоящих перед регионом.

Будущее не возникает само собой — оно производится в многообразии своих поколений. Я хотел бы поздравить университетских историков — тех, кто многие десятилетия работает в вузе, и их учеников, а также приехавших в последние годы коллег и наших выпускников, остающихся членами университетской семьи, — с юбилеем исторического образования в БФУ им. И. Канта. Но круглая дата — не повод останавливаться на достигнутом. Нужно идти вперед. Хорошее знание прошлого и умение работать с прошлым — это именно то, что поможет нам вместе, в диалоге поколений, производить лучшее, по сравнению с прошлым, будущее.

**Ректор Балтийского федерального
университета им. И. Канта,
профессор, доктор философских наук
А. А. Фёдоров**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалы юбилейного сборника отражают основные вехи предьстории и истории исторического образования в университете, работающем сегодня в самом западном российском регионе.

Калининградская область была образована в 1946 г. на землях северной части германской провинции Восточная Пруссия, ее центром стал Калининград — бывший Кёнигсберг, город с давней университетской традицией. Университет (со временем получивший название Альбертина) был учрежден здесь прусским герцогом Альбрехтом в 1544 г. и просуществовал ровно четыре столетия. В истории Кёнигсбергского университета было немало славных страниц, хотя последние годы его существования были омрачены установлением власти национал-социалистов, что привело к увольнению профессоров еврейского происхождения и вовлечению некоторых преподавателей в идеологические и пропагандистские мероприятия преступного режима. Однако этот печальный период не может отменить признания того факта, что на протяжении нескольких столетий Альбертина была и кузницей протестантских кадров для всего региона, и местом учебы и работы выдающихся ученых (первое место среди которых, бесспорно, занимает великий философ Иммануил Кант, чье имя было присвоено университету в Калининграде в 2005 г.), и — с XVIII по начало XX в. — ближайшим к Российской империи высшим учебным заведением. Последнее обстоятельство предопределило тесные контакты между российскими и немецкими исследователями — вплоть до 1920-х гг.

Вот лишь несколько имен историков, которые навсегда оказались вписаны в анналы русско-немецких академических связей. Уроженец Кёнигсберга, учившийся, по всей видимости в университете родного города, *Иннокентий Гизель* (ок. 1600—1683) выдвинулся в число видных православных богословов и историков, стал архимандритом Киево-Печерской лавры и ректором Киево-Братской коллегии, автором знаменитого сочинения по русской истории «Киевский синопсис». Выпускник и профессор Альбертины

Готлиб Зигфрид Байер (1694—1738) стал членом Петербургской академии наук в 1725 г. и оказался среди первых исследователей русской истории. В Кёнигсберге учился и защитил диссертацию в 1911 г. *Израиль Григорьевич Франк-Каменецкий* (1880—1937), видный отечественный египтолог и историк культуры. Незадолго до Первой мировой войны у профессора Альбертины, археолога и антиковеда Отто Росбаха (1858—1931) стажировался историк античного театра *Борис Васильевич Варнеке* (1874—1944), оставивший красноречивые воспоминания о своем пребывании в столице Восточной Пруссии. В 1925 г. в Альбертине диссертацию по русской интеллектуальной истории XIX в. защитил *Мартин Винклер* (1893—1982), преподававший российскую историю вплоть прихода к власти уволивших его национал-социалистов. В 1927 г. в Берлине и Кёнигсберге вышла книга Винклера «Петр Яковлевич Чаадаев» — свидетельство искреннего интереса немецкого исследователя к русской мысли.

В Альбертине в разные годы работали крупные немецкие ученые, внесшие вклад в науку о прошлом, — филолог-классик и антиковед Христиан Август Лобек (1781—1860), медиевист и историк Пруссии Иоганнес Фойгт (1786—1863), историк права и писатель Феликс Дан (1834—1912), археолог Адальберт Беценбергер (1851—1922), антиковед Фридрих Мюнцер (1868—1942), египтолог Вальтер Врешински (1880—1935), историк Нового и Новейшего времени Ханс Ротфельс (1891—1976) и многие другие.

После Второй мировой войны в новой российской области долгое время по идеологическим причинам не было возможности изучать наследие предшественников. Однако постепенно калининградцы стали узнавать имена выдающихся земляков — этот процесс, стартовавший в годы Перестройки, продолжается до сих пор.

Высшее историческое образование в Калининграде переживало становление в условиях послевоенной разрухи. В созданном вскоре после окончания войны педагогическом институте начали работать историки, приехавшие из других регионов страны. Обстоятельства, в которых формировались традиции исторического образования, были исключительно сложными. В один момент набор историков был прекращен. Ситуацию не изменило преобразование института в университет в 1967 г. Возрождение исторического образования произошло лишь в 1974 г., когда в вузе была открыта кафедра истории СССР. Показательно, что по времени это событие совпало с 250-летием великого земляка — философа Им-

мануила Канта. В 1979 г. был образован исторический факультет, и стало окончательно ясно, что крупнейший государственный вуз области не может обойтись без подготовки историков-профессионалов. Таким образом, в памятный год 300-летия патрона нашего университета Иммануила Канта калининградские историки отдадут дань уважения этому событию и одновременно отмечают свой профессиональный полувековой юбилей, не забывая о том, что истоки университетского исторического образования в нашем городе восходят к трудным послевоенным годам.

Именно поэтому в юбилейном сборнике материалов мы хотим представить широкую панораму истории становления и развития исторического образования в Калининграде.

В первой части внимание уделено предыстории исторического образования — самым ярким личностям, с которыми связана подготовка первых поколений историков в послевоенном городе. Это портреты замечательных педагогов, исследователей, организаторов образования — Я. Л. Пичкуренко, Э. М. Колгановой, П. В. Снесаревского, А. И. Юделевича. Отдельного разговора заслуживает П. В. Снесаревский — фронтовик, участник штурма Кёнигсберга, один из самых ярких лекторов истфила. В этой же части помещена статья В. Н. Маслова об обстоятельствах закрытия специальности «История» в пединституте и открытия ее в университете.

Вторая часть содержит общий очерк истории создания и развития исторического факультета в университете (1979—2012), а также изменений в судьбе исторического образования, выпавших на годы административных преобразований в вузе (2012—2023). В особый раздел вынесены мемориальные материалы, посвященные ушедшим из жизни отцам-основателям исторического факультета университета в Калининграде — Г. П. Жидкову, В. С. Суворову, А. А. Кузнецову, К. Б. Шустову. Это материалы разного жанра, но они дают представление о масштабе личностей, позволяют еще раз вспомнить добрым словом учителей и коллег, смягчить горечь утраты благодаря светлой памяти.

В третью часть по традиции, сложившейся в юбилейных публикациях по истории истфака (они выходили в 1999 и 2004 гг.), включены справочные материалы. Во-первых, это уточненные сведения о преподавателях — данные об их учителях, профессиональном пути, исследовательских интересах и достижениях, наградах. Личный — жизненный, преподавательский, исследовательский — опыт преподавателей, работавших в разные годы в те-

чение прошедшей половины века, отражает непростой исторический путь страны: в нем оказались запечатлены события Великой Отечественной войны и сталинских репрессий, перипетии становления высшей школы в национальных республиках, общественное оживление перестроечного времени... Отдельно приведены данные по администраторам разного уровня, которые занимались организацией учебного процесса и исследовательской деятельности университетских историков.

Завершает сборник список источников и литературы — для удобства читателей в книге используется сплошная система ссылок на них.

Часть 1

ИСТОКИ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1947–1974)

И. А. Гордеев

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Введение

В жизни каждого человека наступает тот неизбежный рубеж, когда он задает себе самому вопрос: кто ты, чего ты достиг в этой жизни и кому этим обязан? Отвечая на этот непростой вопрос, понимаешь, что недостаточно сказать о роли родителей, которым мы обязаны самим фактом своего появления на свет. Но без упоминания тех, кого мы в глубине души считаем своими Учителями, любой ответ на поставленный вопрос будет неполным.

Я учился в Калининградском государственном педагогическом институте (КГПИ) на историко-филологическом факультете на отделении истории в 60-е годы теперь уже прошлого века. Очень хотел учиться в прославленном вузе страны — в Московском государственном университете. Поступил на заочные подготовительные курсы в этом вузе, выполнил и отослал предписанные программой подготовки задания. Но когда меня выписали из санатория, в стенах которого я, не вставая с больничной кровати, учился и окончил среднюю школу, средств ни на поездку в Москву, ни на проживание в столице у меня не оказалось. Я решил не возвращаться на родину, а поступить в Калининградский пединститут. Когда увидел свою фамилию в списке абитуриентов, зачисленных на первый курс, возникло какое-то чувство потери, разрыва с мечтой. Но по мере втягивания в будни учебной работы и знакомства с преподавателями это чувство исчезло. Я благодарен судьбе, что

на западной окраине страны меня учили профессии и жизни учителя, у которых совершенно отсутствовали черты провинциализма в мышлении и поведении.

Не все студенты-историки нынешнего Балтийского федерального университета им. И. Канта знают что-либо о своих предшественниках — студентах исторического отделения историко-филологического факультета КГПИ. Тем более они мало знают о преподавателях-историках, положивших начало подготовке дипломированных специалистов историков-специалистов в новой российской области. К сожалению, память людей недолговечна, бумаги — страницы биографий людей и учреждений, — если и уцелели в бурных событиях XX в., зачастую покоятся в хранилищах архивов без всякого движения. Я буду рад, если мои очерки подвигнут сегодняшних студентов-историков к изучению истории жизни их предшественников, потому что не должна прерываться живая связь поколений.

Импульс к изучению темы очерков, предлагаемых вниманию читателей, дали четверокурсники исторического факультета, в 2003 г. издававшие газету «ДИФ» («День исторического факультета»). В один из номеров студенты попросили меня сделать заметку об их предшественниках — студентах пединститута. Эта публикация в студенческой газете подтолкнула к мысли написать серию статей о преподавателях, положивших начало подготовке профессиональных историков. Эти материалы частично опубликованы, что позволило мне в какой-то мере выполнить моральный долг перед своими учителями в настоящем — благородном — смысле этого слова. После появления первых публикаций мой бывший студент и коллега И. О. Дементьев подсказал мне мысль собрать разрозненные очерки воедино. Получилось, что идея книги родилась в головах трех поколений историков — выпускников пединститута и созданного на его основе университета.

Калининградский государственный педагогический институт был образован на основании постановления Совета министров СССР за № 2601 от 21 июля 1947 г. в системе Министерства просвещения РСФСР. Источником заполнения преподавательских и студенческих мест в послевоенные годы стала демобилизация из рядов Красной армии. С начала 1950-х гг. в институт прибывают на работу по распределению Министерства просвещения РСФСР защитившие кандидатские диссертации Э. М. Колганова, А. И. Юделевич, И. А. Фарутин и другие. Поначалу преподавате-

ли приносили для пользования студентам книги из своих личных библиотек, поскольку становление институтской библиотеки сопровождалось огромными трудностями. Шефская помощь Калининского пединститута, приславшего в подарок большую партию дореволюционных изданий, оказалась очень кстати. Поначалу не хватало учебников, карт и других наглядных пособий. Еще острее ощущался дефицит монографической литературы. Но занятия проходили в обстановке высочайшего взаимного доверия преподавателей и студентов. Надлежащим образом оформлялись аудитории и помещения кафедр в здании на улице Чернышевского, где на первых порах приходилось делить помещения со средней школой № 4. Оригинальное по архитектурному замыслу и внушительное по виду здание до настоящего времени остается родным домом для историков.

Поначалу в составе пединститута были созданы два факультета — физико-математический и историко-филологический; в их составе — кафедры марксизма-ленинизма, педагогики и психологии, истории СССР, русского языка и литературы, физики и математики.

В апреле 1949 г. ввиду большой потребности в учительских кадрах было открыто заочное отделение на историко-филологическом и математическом факультетах. В 1959 г. появился третий факультет — педагогики и методики начального обучения; в 1962 г. состоялось открытие географо-биологического факультета, разделившегося в 1965 г. на два самостоятельных факультета — географический и биологический. К 1965 г. институт имел в своем составе уже пять факультетов.

В 1961 г. на дневном и заочном отделениях института обучалось 1809 студентов, работали 65 преподавателей, из них защитили кандидатские диссертации 26 человек, в том числе историки Я. Л. Пичкуренко и И. С. Горичев. Значительно укрепилась материально-техническая база института и, в частности, историко-филологического факультета. Институтская библиотека к началу 1960-х гг. располагала фондом около 10 тыс. книг, среди которых были такие редкие издания, как «Записки императорской Академии наук» за 1800—1880 гг., «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (1890—1907), журналы «Вестник Европы» (1805—1914), «Современник» (1847—1866)... Припоминается необыкновенное чувство, которое охватывало меня от одного прикосновения к этим изданиям.

До конца своего существования (до 1 января 1967 г.) институт выпустил 3290 дипломированных специалистов. Выпускники-историки работали в основном в школах области, часть — в партийных, советских государственных и правоохранительных органах, в КГБ, на судах рыболовецкого флота (помощниками капитанов по политической части). Многих из них уже нет в живых, остальные сегодня в основном на пенсии. Поэтому обращение к истории становления высшего исторического образования в Калининградской области — это также дань памяти о них, преподавателях и студентах 1940—1960-х гг.

К сожалению, подготовка историков была остановлена в 1964 г., когда под надуманным предлогом был прекращен прием на историческое отделение историко-филологического факультета. На протяжении последующих десяти лет преемственная связь, необходимая в деле подготовки специалистов высокой квалификации, была прервана. Причем подготовка историков не осуществлялась и в стенах Калининградского государственного университета (КГУ), созданного 1 января 1967 г. И только когда сама жизнь доказала необходимость подготовки историков в системе высшего образования, в самом западном крае России в 1979 г. был восстановлен исторический факультет КГУ.

При подготовке очерков использованы документы из личных дел, сохранившихся в архиве Балтийского федерального университета им. И. Канта. Часть биографических материалов о героях очерков извлечена из фондов Государственного архива Калининградской области. Это документы о приеме в партию, протоколы собраний парторганизаций института и факультета, включающие в некоторых случаях весьма ценные автобиографии, написанные самими преподавателями. Протоколы партсобраний передают атмосферу противостояния между людьми с высокими принципами и беспринципными приспособленцами. В областном архиве хранятся приказы Министерства просвещения РСФСР, приказы ректоров пединститута, протоколы заседаний кафедры истории СССР. Эти документы позволяют разобраться в содержании и характере обсуждаемых проблем высшего образования, подготовки профессиональных историков, лекторов, пропагандистов и учителей для средних школ области. Часть этих проблем выносилась на страницы периодической печати, в том числе и центральной. В архивах содержатся также документы, в которых преподавателям инкриминировалось надуманное отклонение от линии партийных комитетов или, в соответствии с моральными установками тех лет, подвер-

гальса обсуждению их личная жизнь. Следуя принципу врачебной этики «Не навреди», которая применима и в профессии историка, не прибегаю к использованию этих документов, поскольку живы родственники героев этих очерков. Наверное, поэтому может показаться, что характеры и поведение преподавателей освещены несколько односторонне. Более выпукло и обстоятельно нарисованы образы преподавателей, обладающих не только высокими профессиональными, но и высокими моральными качествами, а описание их противников выглядит беднее. Разумеется, здесь проявляется и авторская позиция. Историк — тоже человек, и остаться абсолютно беспристрастным в описании жизни людей, которых сам же выбрал предметом исследования, он не может, даже поклявшись в своей полной объективности.

Предлагаемая вниманию читателей книга написана в форме очерков, посвященных людям, стоявшим у истоков высшего исторического образования Калининградской области. Разумеется, эти очерки не могут претендовать на исчерпывающее освещение темы. Пусть эстафету ее дальнейшего исследования подхватят другие. Задача этой работы мне представлялась в том, чтобы напомнить о людях, с которыми мне посчастливилось быть знакомым и о которых я храню благодарную память.

Очерк 1. Яков Лукич Пичкуренко¹

После принятия указов об организации Калининградской области для дальнейшего мирного строительства в новом крае Советской России потребовались специалисты, способные квалифицированно возглавить работу в политическом, хозяйственном и культурном строительстве. Составной частью этой многоплановой работы стали меры по созданию системы высшего образования, в том числе — высшего исторического образования. Двадцать первого июля 1947 г. Совет министров СССР принял постановление об организации в Калининграде педагогического института. Занятия в новом вузе начались 1 сентября 1948 г. В год своего основания он насчитывал в своем составе 13 преподавателей и 133 студента [Васильев, 1961].

До 1951 г., до создания объединенного историко-филологического факультета, подготовка историков и филологов велась на дневном отделении раздельно. С 1949 г. приступили к занятиям студенты-историки заочного отделения [Маслов, 2004, с. 82]. При-

¹ Переработанная версия статьи: [Гордеев, 2009].

емные экзамены у историков продолжались в течение августа — октября 1948 г. Одновременно шел процесс отсева студентов, по тем или иным причинам не приступивших к занятиям. В результате на историко-филологическом факультете были сформированы две студенческие группы историков [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 1, л. 43—45, 53—56, 65—66, 70, 78, 81, 85, 89]. Подготовка историков сразу же натолкнулась на организационные и технические трудности: катастрофически не хватало литературы, учебников, учебных помещений.

Но едва ли не самой тяжелой была проблема с кадрами. У историка Е. Ю. Зубковой есть меткая характеристика послевоенного советского общества как общества, «вышедшего из войны». В полной мере эта характеристика может быть отнесена к послевоенной истории Калининградской области. Сначала удивляет совпадение биографий первых преподавателей института, так или иначе связанных с войной. Затем уже становится понятно, что по-другому и не могло быть. Массовая демобилизация из Красной (с 1946 г. Советской) армии, проведенная в 1945—1948 гг., дала необходимые кадры для восстановления народного хозяйства страны и ее новой области. Она же стала источником формирования коллектива преподавателей Калининградского государственного педагогического института и, отчасти, первого состава студентов. Не была исключением из этого правила и личная судьба Я. Л. Пичкуренко.

Одним из первых он приступил к работе в новом институте, только-только начавшем формировать преподавательский корпус. Вместе с институтом он прошел все ступени становления — как авторитетный ученый, незаурядный преподаватель и администратор. В отчете кафедры истории за 1964 г. говорится, что Я. Л. Пичкуренко «теоретически наиболее сильный и эрудированный историк» [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 357, л. 4]. Действительно, к 1965 г. он опубликовал 15 научных работ, тогда как его коллеги по кафедре — от 2 до 10. Незаурядные способности, трудолюбие, высокая самоорганизованность, богатый жизненный опыт способствовали научному, педагогическому и служебному росту Якова Лукича. В 1949 г., на втором году существования нового института, он стал заведующим кафедрой истории, в 1961—1964 гг. — ректором пединститута. Избирался членом Центрального райкома КПСС Калининграда, членом горкома КПСС, депутатом Калининградского областного Совета депутатов трудящихся. Как объяснить столь успешную карьеру?

Я. Л. Пичкуренок родился в 1904 г. на хуторе Ефремовка в Донецкой области на Украине в семье бедняка. Если бы не участие в судьбе мальчика сельской учительницы, трудно сказать, как бы сложилась в дальнейшем жизнь Якова Лукича. После окончания трехклассной сельской школы именно его учительница Наталья Сергеевна занималась с ним все лето 1915 г., готовя подопечного к поступлению в высшее начальное училище (в те годы такое словосочетание не вызывало удивления). Отец Якова был на фронте. А когда семья получила известие о том, что он попал в плен к австрийцам, стало ясно, что помощи ждать неоткуда.

Жизнь семьи, и без того нелегкая, стала необычайно тяжелой. Учительница сама отвезла мальчика в училище, подыскала ему квартиру и даже оставила 3 рубля на первые расходы. Свою первую учительницу — москвичку, приехавшую учить крестьянских детей на южную окраину империи, — Яков Лукич запомнил на всю жизнь. В автобиографии, написанной им в ноябре 1987 г., он подчеркнул: «Наталья Сергеевна как человек, как наставница, сыграла главную роль в моей жизни» [ГАКО, ф. Р-1105, оп. 1, д. 1, автобиограф.]. Может быть, именно благодарная память подтолкнула позднее Якова Лукича первые свои печатные работы посвящать роли воскресных школ в пореформенный период.

Окончить училище не удалось. Перенесенный мальчиком тиф, невозможность оплачивать квартиру, а затем и возвращение тяжелобольного отца из плена заставили его покинуть училище после перевода в 4-й класс. По возвращении домой Яков, невзирая на возраст, был назначен секретарем сельского Совета, поскольку оказался единственным человеком в округе, имевшим 6 классов образования. С низовой работы в местном Совете юношу отправляют учиться на рабфак при Донецком институте народного образования (ДИНО) в городе Луганске. О способностях к учебе и усидчивости слушателя говорит тот факт, что рабфак он закончил за один год вместо двух. Сам он писал в автобиографии так: «Страна была беднее бедного. И тем не менее она взяла на свой государственный счет наше обучение. Она одевала и кормила нас (суконное пальто, такие же костюмы, ботинки). Более того, кормила, выплачивая стипендию в 13 рублей 50 к[опеек]. 10 рублей шли на питание... <...> Мы занимались по 10—12 часов в сутки. Никакого контроля со стороны профессорско-преподавательского состава. Это была инициатива общественных организаций — комсомола и особенно профкома» [Там же]. Подчеркнутая роль профсоюзной организации в учебном процессе удивляет при сравнении с ситуацией

1960—1970-х гг., когда могущественные по материально-финансовым возможностям профсоюзы в общественной и политической жизни страны стали скорее статистами при партийных и государственных органах, нежели «приводными ремнями» от партии к массам трудящихся.

В 1929 г. состоялся выпуск из института. Затем последовала работа учителем истории, директором школы в Луганске. А с осени 1932 г., всего три года спустя после окончания института, Яков Лукич возвращается в Ворошиловградский государственный педагогический институт (Луганск был переименован в Ворошиловград). Здесь он становится помощником директора по учебной части, затем — заведующим учебной частью и ассистентом кафедры истории СССР, а в 1935—1937 гг. работает деканом исторического факультета и одновременно исполняет обязанности доцента кафедры истории СССР [Там же, д. 2, л. 1—3].

В том же 1932 г. Яков Лукич вступил в ряды Коммунистической партии (большевиков) Украины, участвовал в организации колхозов на территории области. Был взят на работу в Донецкий обком КП(б)У инструктором отдела школ и науки (1937—1938). Но партработника из Пичкуренко волей случая не получилось. Преподаватель медицинского института, будучи на приеме у молодого инструктора обкома, подал заявление, а по сути донос на своего директора, обвинив последнего во вредительской деятельности. Узнав, что заявитель пришел на прием во время учебных занятий, Яков Лукич заметил ему, что в обком следовало бы идти после занятий, а не срывать лекцию на потоке в 100 студентов. В результате произошло освобождение Пичкуренко от занимаемой должности с формулировкой «утрата политической бдительности» [Там же, оп. 1, д. 1, автобиогр.]. Думается, что уход с партийной работы уберег Якова Лукича от возможных куда более суровых репрессий и вернул его к преподавательской и научной работе.

В сентябре 1938 г. Пичкуренко возвращается в свой родной институт, к тому времени переименованный в Сталинский государственный педагогический институт, старшим преподавателем по истории народов СССР и деканом исторического факультета. Здесь он проработал до июля 1941 г. [Там же, д. 2, л. 1—3].

С началом Великой Отечественной войны Яков Лукич на фронте. Сначала — комиссар госпиталя, а с августа 1942 г. до победного мая 1945-го — пропагандист полка, агитатор дивизии, лектор политотдела 11-й гвардейской армии. В ее рядах он закончил войну в Кёнигсберге. В январе 1944 г. был ранен. На-

гражден четырьмя медалями, в том числе «За взятие Кёнигсберга», четырьмя орденами — «Красной Звезды», «Отечественной войны» II степени, «Отечественной войны» I степени в честь 40-летия Победы [ГАКО, ф. Р-1105, ист. справка к личному фонду Я. Л. Пичкуренко].

Первые послевоенные годы для Якова Лукича в условиях торжеств, сопровождавших достигнутую столь высокой ценой Победу, обернулись борьбой с тяжелым наследием войны — туберкулезом легких. Последовали длительное лечение в госпитале, заключение медкомиссии о признании негодным к военной службе и (в августе 1948 г.) демобилизация из рядов армии. Пятнадцатого августа 1948 г. Я. Л. Пичкуренко был зачислен преподавателем кафедры истории СССР только что открытого Калининградского государственного педагогического института [ГАКО, ф. Р-1105, оп. 1, д. 1, автобиогр.]. В этом качестве Пичкуренко принимает участие в организации и проведении вступительных экзаменов на исторический факультет и, следовательно, в формировании первого набора и самого первого состава выпускников-историков. Именно здесь жизнь свела его со студентом из первого набора в институт Александром Константиновичем Колесниковым. Он так же, как и его преподаватель, прошел фронты Великой Отечественной войны, так же заболел туберкулезом и успешно вылечился. По воспоминаниям Людмилы Петровны Кравцан, много лет проработавшей с Александром Константиновичем на заочном отделении института, как пациента его отличала исключительная дисциплина и сила воли в выполнении всех предписаний врачей и лечебных процедур. Эти качества в полной мере сказались и в учебе. В списке 11 студентов дневного отделения, окончивших факультет с отличием, в приказе по институту от 5 июля 1952 г. названы фамилии Александра Константиновича Колесникова, Леонида Федосеевича Стрюка, Кима Фёдоровича Щёкина [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 42, л. 4—5]. Леонид Федосеевич, став кандидатом экономических наук, до самой пенсии работал доцентом кафедры политэкономии в КГУ. К. Ф. Щёкин был секретарем обкома комсомола, потом секретарем обкома КПСС. А. К. Колесникову довелось много лет трудиться вместе с Пичкуренко: 16 декабря 1961 г. приказом Министерства просвещения РСФСР Колесников был назначен проректором по заочному обучению Калининградского пединститута [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 221, л. 5]. Пути учителя и ученика вновь и надолго соединились. Роднит их даже то обстоятельство, что оба прожили дол-

гую жизнь. Александр Константинович умер на 88-м году жизни (некролог был опубликован 8 мая 2008 г. в «Калининградской правде»), а Яков Лукич прожил 89 лет.

1953 год стал для Пичкуренко годом двойного успеха. Он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1955 г. ему было присвоено звание доцента кафедры истории СССР [АБФУ, личное дело Я. Л. Пичкуренко, л. 6—7]. Двадцать пятого августа 1953 г. он был назначен заместителем директора института (звания ректоров и проректоров в пединститутах были введены в 1961 г.) по учебной и научной работе и по совместительству — завкафедрой истории с 1 сентября 1953 г. [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 55, л. 4].

С 31 января 1961 г. по 29 августа 1964 г. Яков Лукич работал ректором Калининградского пединститута [ГАКО, ф. Р-1105, ист. справка к личному фонду Я. Л. Пичкуренко]. Эти годы стали периодом завоевания институтом и его коллективом значительного места в общественной и духовной жизни города. Наряду с Ярославским пединститутом калининградский вуз становится пионером в организации факультетов общественных профессий (под руководством А. Н. Лутошкина). Популярность студенческого вокально-инструментального ансамбля «Ли́ра на колесах» шагнула за пределы области. Ансамбль в 1960-е гг. дал гастроли в других областях России, в Белоруссии, на Украине. На вечера в здании института на улице Чернышевского в буквальном смысле слова ломилась молодежь со всего города. Студенты (историки и филологи) издавали стенную газету «ЛИЯ» («Литература. История. Язык»), вызывавшую огромный интерес (редактировал ее старшекурсник Леонид Ситник). Историки ежегодно отправлялись в археологическую экспедицию на Таманский полуостров Краснодарского края, хотя учебный план не предусматривал археологическую практику (это была также инициатива Ситника). Руководитель экспедиции Н. И. Сокольский неизменно высоко оценивал вклад студентов КГПИ в работе экспедиции (в 1967 г. участником раскопок был и автор этих строк). Студенты-филологи ежегодно отправлялись в экспедиции в северные и южные области России, собирая материалы о диалектах устной русской речи, особенностях местного говора. Столь высокая активность студенческой жизни не могла быть достигнута без участия ректора. Но активизация жизненной позиции студентов в период Оттепели неизбежно вовлекала их в общественно-политические процессы. Воплощением этой профессиональной и гражданской позиции стало участие студентов как историко-филологического, так и физико-математического фа-

культетов в сборе подписей в защиту Королевского замка, а фактически — в протесте общественности города и области против сноса памятника. По-видимому, и ставший заметным процесс сворачивания демократизации в обществе в 1961—1964 гг., и недовольство самостоятельной позицией преподавателей и студентов со стороны местных партийных и государственных органов слились воедино. А акция в защиту Королевского замка стала удобным предлогом к принятию мер по подавлению общественно-политической активности студентов и преподавателей. Перипетии этой борьбы, завершившейся ликвидацией исторического отделения историко-филологического факультета, описаны в литературе [Маслов, 2004].

В конечном счете эти события и достижение Яковом Лукичем пенсионного возраста сыграли свою роль в последовавшей его отставке с поста ректора. Первое сентября 1964/65 учебного года Пичкуренко встретил пенсионером и преподавателем истории СССР на одноименной кафедре. После 16 лет плодотворной работы в КГПИ он отработал в стенах родного вуза еще 16 лет — вплоть до 1980 г. [ГАКО, ф. Р-1105, оп. 1, д. 1; АБФУ, д. 1501, л. 2]. После выпуска историков последнего набора в 1968 г. преподаватели истории СССР не имели возможности трудиться по специальности. В результате доценты Пичкуренко и Э. М. Колганова стали работать на кафедре истории КПСС, доцент А. И. Юделевич, преподаватель античной истории, начал читать студентам курс научного атеизма. Сказать, что они нашли себя на новом рабочем месте, мало. Они, с присущими им основательностью и профессионализмом, преподавали студентам нескольких поколений эти дисциплины. Яков Лукич во второй период своей педагогической работы много сделал для совершенствования методического уровня в преподавании истории партии и не сбавил темпа в своей научно-исследовательской деятельности, как это нередко бывает в пенсионном возрасте. Напротив, он существенно пополнил список своих публикаций. После ухода с административной работы он написал отдельные главы в коллективных монографиях, изданных в центральных издательствах: «Очерки истории советского рабочего класса. 1917—1965 гг.» (М., 1966) и «Во главе народа» (М., 1970). Выход в центральные издания преподавателей периферийных вузов, расположенных далеко от столиц, — явление тогда редкое.

Необходимо отметить заботу преподавателя Пичкуренко об успеваемости студентов. Дополнительные занятия и консультации

для отдельных студентов, зачеты по пропущенным студентами темам были обычной практикой в его работе. Столь же доброжелательная, но и взыскательная требовательность отличала Якова Лукича по отношению к молодым преподавателям. Автор этих строк нашел настолько внимательных читателей своей диссертации в лице Пичкуренко и Колгановой, что после ее переработки в соответствии с их рекомендациями при защите в Ленинграде она не вызвала существенных замечаний. Характерно, что Яков Лукич никогда не подчеркивал в работе с молодежью ни своего возраста, ни высокого авторитета.

С 1951 г. Пичкуренко несколько лет был секретарем и членом партбюро института, избирался членом Центрального райкома партии города Калининграда, кандидатом и членом Калининградского горкома КПСС, депутатом областного Совета депутатов трудящихся, членом комитета партийно-государственного контроля обкома партии и облисполкома. Эта общественная нагрузка была нелегкой, но Яков Лукич подходил к делу творчески и с большой самоотдачей. Вполне закономерно, что в 1961 г. к его боевым наградам добавилась правительственная медаль «За трудовую доблесть» [ГАКО, ф. Р-1105, ист. справка к личному фонду Я. Л. Пичкуренко]. Одинадцатого сентября 1980 г. приказом ректора КГУ Пичкуренко был уволен с работы в должности доцента кафедры истории КПСС на полставки на основании личного заявления — по собственному желанию [АБФУ, д. 1501, л. 23].

Я. Л. Пичкуренко ушел из жизни 29 октября 1993 г., совсем немного не дожив до 90-летнего юбилея. В своей автобиографии он подчеркнул, что принадлежит к поколению корчагинцев [ГАКО, ф. 1105, оп. 1, д. 1, автобиогр.]. И это действительно так. Не потому, что он родился в один год с Николаем Островским, а по содержанию и характеру своего жизненного пути.

Очерк 2. Энергия Макарьевна Колганова¹

История Калининградской области до недавнего времени была одной из самых коротких в сравнении с историей других краев и областей России. Досоветская история края длительное время оставалась без внимания и даже находилась под запретом из ложных политических соображений, и поэтому сегодня очень важно воздать должное ученым, которые вопреки политической конъюнк-

¹ Переработанная версия статьи: [Гордеев, 2005].

ктуре первыми попытались восстановить разорванную связь времен. Среди них на первое место, несомненно, следует поставить имя Э. М. Колгановой.

Источниками для настоящего очерка послужили документы Государственного архива Калининградской области, прежде всего личный фонд супругов Колгановых (ф. 20), в котором сохранены машинописные варианты ее трудов, материалы опроса первых переселенцев в Калининградскую область и другие документы, позволяющие проследить трудовую биографию Энергии Макарьевны. Немало могут рассказать об авторе ее научные и публицистические работы, чей путь к читателям зачастую был весьма непростым, а некоторые стали библиографической редкостью. Именно Э. М. Колганова оказалась у истоков истории «самой западной» области страны. И так же назвали они с мужем, Иваном Павловичем, свою небольшую книгу, которая стала первой научной работой, посвященной истории Калининградской области (1959). Уже позади был март 53-го, XX съезд КПСС, набирала силу хрущевская Оттепель, но начать историю области с довоенного времени было еще невозможно. На это справедливо указал Э. Маттес: «Сочетая объективность в подаче информации с установками официальной цензуры, авторам удалось сделать описание новой области, обходясь без упоминания довоенной истории, показывая точки соприкосновения региона с русской историей. <...> Воздействие этого издания в свое время, несмотря на небольшой тираж в 3 тыс. экземпляров, нельзя недооценивать. Эта книжка оказалась популярной. Изложение ведется на высоком уровне, приводимые данные информационно содержательны и достоверны. Наконец, авторы используют минимальное количество идеологических штампов...» [Там же, с. 95, 97].

Добавим к сказанному немецким ученым: публикация книги «Самая западная» сделала супругов Колгановых самими авторитетными специалистами по истории области не только во мнении читающей публики, учителей и агитаторов, получивших в свои руки добротный краеведческий материал, но и с точки зрения советских и партийных органов. К моменту появления книги Колганова прожила в области семь лет. Казалось, что все в жизни на новом месте складывалось удачно. Эти годы стали ступенями роста в научной и служебной карьере и одновременно — все большего углубления в историю края. Для понимания последующих поворотов в биографии Энергии Макарьевны необходимо рассмотреть истоки формирования личности ученого и педагога.

Родилась Энергия Макарьевна (до замужества — Чеснокова) 26 января 1925 г. в семье военнослужащего. Семья часто переезжала по местам службы отца: с 1927 по 1931 г. Чесноковы проживали в Москве, в 1931—1935 гг. в Наро-Фоминске Московской области, в 1935—1940 гг. в Полоцком районе Белоруссии. Затем следовали переезды в Псков, Порхов, а оттуда в город Лугу Ленинградской области. С конца мая 1941 г. до эвакуации Э. М. Колганова находилась в Павловске под Ленинградом. Здесь она, 16-летняя школьница, принимала участие в строительстве оборонительных сооружений, вела занятия с населением по противовоздушной обороне. В августе 1941 г. ее семья эвакуировалась в Курганскую область (тогда в составе Челябинской области) и попала в районный центр, поселок Чаши, где в 1942 г. Энергия окончила среднюю школу. Здесь же семью постигло горе — 29 марта 1942 г. на фронте погиб отец, командир 12-го танкового корпуса Макарий Чесноков.

Казалось бы, частые переезды, война, смерть отца должны были помешать учебе. Но выпускница поселковой школы поступила в том же году в Ленинградский химико-технологический институт, находившийся в эвакуации в Курганской области, а после перевода института в Москву продолжила учебу в столице. Но институт вернулся в Ленинград, и это помогло сделать новый выбор профессии по склонности. Весной 1945 г. Колганова поступила в Московский городской педагогический институт на историческое отделение. После окончания института (1949) она закончила аспирантуру родного вуза по кафедре истории СССР и в декабре 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию «Подготовка массового колхозного движения в Ульяновском округе Средне-Волжской области (1917—1929 гг.)».

В феврале 1953 г. по направлению Министерства просвещения РСФСР Колганова приехала в Калининградский государственный пединститут. Вслед за нею, мотивировав свое заявление об увольнении переездом по месту работы жены, приезжает в Калининград ее муж — музейный работник Иван Павлович Колганов. Он, соавтор ряда работ Энергии Макарьевны и одновременно взыскательный критик ее печатных трудов, также связал свою жизнь с городом на берегах Балтики (в 1953—1956 гг. работал директором Калининградского областного краеведческого музея). Здесь у четы Колгановых в 1954 и 1955 гг. родились дочь Ольга и сын Андрей [ГАКО, ф. Р-20, оп. 1, д. 7]. Семья Колгановых укореняется на новом месте жительства, и поэтому город и область, их непростая история целиком овладевают научными и общественными интересами супругов.

Колганова начала работу в должности старшего преподавателя кафедры истории СССР, после получения диплома кандидата исторических наук стала доцентом, а в 1962 г. была избрана по конкурсу на должность заведующего кафедрой истории СССР, которую исполняла до 1968 г. — до ликвидации исторического отделения историко-филологического факультета. После преобразования пединститута в университет Энергия Макарьевна перешла на кафедру истории КПСС, где преподавала вплоть до ухода на пенсию в 1981 г. [ГАКО, ф. Р-20, оп. 1, д. 7; ф. 1105, оп. 1, д. 1—2]. Последние два года жизни она работала в Государственном архиве Калининградской области. Умерла Э. М. Колганова 13 июня 1985 г. в городе Обнинске Калужской области по месту жительства ее дочери.

Все годы работы в пединституте, а затем в университете Колганова занималась разнообразной общественной деятельностью: была членом советов общества «Знание», Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры, историко-художественного музея, архивного отдела облисполкома, в течение ряда лет — председателем профсоюзного комитета университета. Это было не формальное участие, не простое выполнение партийного поручения (в апреле 1960 г. она вступила в КПСС). Принципиальная защита интересов преподавателей и студентов нередко приносила Энергии Макарьевне наряду с признательностью и уважением людей и конфликты с руководством. В наиболее острой форме это проявилось в истории со сносом Королевского замка.

Надо признать: руины эти находились в весьма неприглядном состоянии, а предложения специалистов об их консервации не встретили отклика у властей. Сторонниками сноса замка выдвигался убедительный тогда для многих аргумент о том, что Кёнигсбергский замок является символом реваншистов в Западной Германии, в частности, землячества восточнопрусских немцев. Но многие думали иначе. Среди студентов-историков пединститута по рукам была пущена анкета в защиту замка, за его сохранение. Автор этих строк, студент последнего набора историков 1964 г., тогда первокурсник, может лично засвидетельствовать — единой позиции у студентов по этому вопросу не было. На их отношение к этой проблеме оказывали влияние общественное положение, особенно партийная принадлежность. Так, один из первокурсников, член КПСС, написал в анкете: «Пусть сгорит огнем». Было также предложение сохранить его, как сохранили для потомков дом сержанта Павлова в Сталинграде. Думается, что для того времени это было наиболее верное решение. Тем более что эта точка зрения

совпадала с мнением специалистов. Ее отстаивал калининградский архитектор Арсений Владимирович Максимов, напрямую обвинивший в письме государственному инспектору по охране памятников Министерства культуры СССР областные органы власти в преднамеренном разрушении замка. Против сноса руин замка выступили архитекторы прибалтийских республик. А занимавший пост главного архитектора Калининграда в 1961—1965 гг. В. В. Ходаковский отважился написать письмо в защиту замка самому Л. И. Брежневу [Сухова, 1990б, с. 6]. В марте 1964 г. в Калининграде состоялось совещание о судьбе замка, проведенное облисполкомом и Калининградским отделением Союза архитекторов. В результате бурной дискуссии областные органы власти обратились в Министерство культуры РСФСР с просьбой определить научную и историческую ценность замка. Главный архитектор центральных научно-реставрационных мастерских министерства Б. А. Альтшуллер составил заключение, в котором признавал как научную, так и историческую ценность руин замка и предлагал меры по их консервации и дальнейшему использованию [Клемешева, 2000, с. 183—184]. Следовательно, точка зрения студентов была научно обоснованной и достаточно профессиональной.

Колганова была посвящена во все тонкости обсуждения проблемы в «верхах» по должности заведующей кафедрой истории СССР, по характеру и содержанию общественной работы в совете музея, в обществе охраны памятников. У нее на кафедре работала по совместительству приглашенная читать студентам первого курса археологию сотрудница краеведческого музея Алла Евгеньевна Цыганкова. Невзирая на уход на пенсию, муж Энергии Макарьевны И. П. Колганов был в курсе всех событий, связанных с участием исторических ценностей на территории области. Они приняли участие в совещании, организованном облисполкомом и Калининградским отделением Союза архитекторов в 1964 г.

Стенограмма совещания точно передает атмосферу дискуссии. Цыганкова предложила замок «восстановить и использовать как музейное здание, тем более что сейчас Калининград такого не имеет». Колганов выступил еще резче: «В нашем городе сконцентрирована история и литовцев, и поляков, и немцев, и русских, и даже шведов... Историческое лицо города, которым все интересуются, должно быть сохранено. Очень жаль, что у некоторых людей поднимаются руки на замок... Разрушив замок, мы обворуем себя, и еще хуже, обворуем потомство» [цит. по: Сухова, 1990а, с. 7].

Полученная студентами по разным каналам информация о гонящемся сносе замка подвигла их на действия. О сборе подписей в защиту замка, а затем о письме, отправленном студентами в ЦК КПСС, стало известно руководству института, партийному комитету, обкому комсомола и обкому партии. Значение этой общественной акции усилило то, что письмо подписали более 400 человек [Овсянов, 1997, с. 187]. Приведенные в письме достоверные и убийственные по их содержанию факты уничтожения культурных ценностей наводили на мысль о руководстве протестными действиями студентов со стороны их более квалифицированных наставников. Последовало решение закрыть подготовку историков в пединституте на стационаре, а затем, под предлогом невозможности их трудоустройства, — и на заочном отделении [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 418, л. 12]. Иногда закрытие напрямую связывают с этой акцией студентов-историков, организация которой приписывается Колгановой и декану историко-филологического факультета П. В. Снесаревскому. Оба они в свое время осваивали профессию в атмосфере интенсивной творческой и интеллектуальной работы столичных вузов, посещали читальные залы главной библиотеки страны, слушали лекции известных ученых. Все это сказалось на позиции Колгановой, Снесаревского и их единомышленников по вопросу о сносе замка. Обучая студентов бережному обращению с историческим наследием, они не могли хотя бы косвенно не выразить своего отношения к сносу замка в вузовской аудитории, но организаторами письма они не были. Инициатива исходила от студентов. Обращение в ЦК КПСС, написанное на основе выявленного в результате сбора подписей коллективного мнения студентов, было зачитано от их имени Е. Мельниковой на заседании клуба творческой интеллигенции города. Обращение, по свидетельству Мельниковой, подписали более 400 студентов [Сухова, 1990б, с. 6]. Но, обучая историков профессии, преподаватели не могли обойти вопроса о бережном отношении к прошлому, не могли промолчать и в вопросе о судьбе замка, официально считавшегося символом прусского реваншизма. Письмо студентов в партийных инстанциях с достаточным на то основанием посчитали результатом направленности и содержания учебно-воспитательной работы на факультете. И поэтому ни историческое отделение, ни преподаватели в критический момент борьбы за сохранение специальности не могли рассчитывать на поддержку властных органов.

Энергия Макарьевна выражала это мнение открыто с позиций ученого и историка, прежде всего в своих публикациях. Особенно

ясно это проявилось в работе над туристическим путеводителем «Путешествуйте по Калининградской области», написанным в соавторстве с И. П. Колгановым и писателем Ю. Н. Ивановым [1961], и авторском «Путеводителем по Калининграду» [Колганова, 1967]¹.

Второй путеводитель заслуживает чуть более подробного разговора. К концу лета 1967 г. работа над ним была закончена, и рукопись была сдана для подготовки к печати в Калининградское книжное издательство. Книга оснащалась фотографиями объектов, выбранных авторами, и должна была пройти литературную обработку. Верстку книги вычитывал в отсутствие находившейся в отпуске в Москве Энергии Макарьевны ее муж. Когда она ознакомилась с текстом, прошедшим редакционную и литературную обработку, то не обнаружила в тексте и в иллюстративном ряду многих объектов. Тогда Колганова написала 10-страничные замечания на редакционный вариант книги. Главное среди них — решительное несогласие автора с сокращением числа объектов туристического интереса в Калининграде, прежде всего за счет памятников досоветской истории края. Не согласилась она и с корректировками редакцией авторского текста. Дело дошло до Калининградского горкома КПСС. Девятнадцатого сентября 1967 г. состоялось заседание бюро парторганизации КГУ. Главным вопросом повестки заседания было обсуждение постановления горкома о «Путеводителе по Калининграду» Колгановой. Тем же днем датирована объяснительная записка автора университетскому партбюро (косвенно адресованная горкому партии). Значительный научный и общественный интерес и поучительный пример представляет для современного исследователя выступление Энергии Макарьевны в защиту своих взглядов на содержание путеводителя, особенно форма и методы этой защиты.

Получив постановление горкома партии, партбюро университетской партийной организации действовало в полном соответствии не только с Уставом КПСС, но и с традициями обсуждения научной продукции в академической среде. Путеводитель был передан на рецензию трем историкам — коллегам автора. Двое из них, выполняя, скорее всего, заказ сверху, дали критические отзывы. Возьмем ту часть критики путеводителя рецензентами, которая касалась двух барельефов на фасаде ворот башни Дона на площади, носящей ныне имя маршала А. М. Василевского. Скульптур-

¹ Перипетии борьбы за издание этих книг изложены Э. Маттесом [2003, с. 98—107].

ные портреты принадлежали прусским генералам эпохи Наполеоновских войн Герхарду Йоганну Давиду Шарнгорсту и Августу Вильгельму Гнейзенау, которые были охарактеризованы в путеводителе как прогрессивные военные деятели и патриоты Восточной Пруссии. Рецензенты подвергли критике прежде всего это положение автора. Колганова отвечала критикам в духе времени, проявив при этом незаурядные качества бойца-полемиста, умело используя приемы скрытой иронии и сарказма, продемонстрировав в ходе обсуждения великолепную эрудицию историка-марксиста. Тем самым она выбивала оружие из рук противников в партийных органах, исходивших из положения о том, что все прусское реакционно по определению. «Сошлемся на источники, которыми мы пользовались, — писала Э. М. Колганова. — Думаю, что наши рецензенты не сомневаются в том, что Ф. Энгельс марксист и знаток истории Пруссии, в т[ом] ч[исле] ее военной истории. Обратимся к Энгельсу, т. 17, стр. 171—172: “Вся новая военная система, введенная тогда в Восточной Пруссии, явилась попыткой организовать народное сопротивление противнику, по крайней мере, насколько это было возможно при абсол[ютной] монархии”. И далее. “Все это Положение о ландштурме — как тогда назывался изданный о нем в 1813 г. закон, автором которого был никто иной, как Шарнгорст, организатор прусской армии, — было составлено в духе непримиримого народного сопротивления”. Всем преподавателям истории партии хорошо известна статья В. И. Ленина “Странное и чудовищное”. Борясь против тех, кто не хотел подписания Брестского мира, кто опустил руки и подходил к делу с позиции “все равно погибать”, Ленин обращается к истории борьбы с Наполеоном. Он говорит о тяжелом положении Пруссии под пятой Наполеона, а тех, кто не сложил рук в отчаянии, называет лучшими людьми Пруссии (см. т. 35, стр. 5, а также т. 36, стр. 81)» (материалы полемики цит. по: [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 22, л. 117—132]).

Довольно любопытно использование Колгановой в защиту сохранения в качестве объекта туристического интереса барельефов прусских генералов трудов историков-коллег из Восточной Германии. Она процитировала совместное юбилейное издание АН СССР и АН ГДР: «Наполеон потерпел поражение в борьбе с силой народных масс, одушевленных идеями Штейна и Гнейзенау, Арндта и Фихте. <...> То, что начали выдающиеся реформаторы 1807—1813 гг., продолжили мы, марксисты-ленинцы... Да, нам принадлежат Штейн и Шарнгорст! Нам принадлежат Гнейзенау и Арндт!» [Норден, 1965, с. 7, 10—11] Затем Колганова бросает упрек своим

оппонентам в том, что они фактически «предлагают отдать их (прогрессивных прусских генералов. — *И. Г.*) оголтелым милитаристам новейшей эпохи» [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 22, л. 125—126].

И в постановлении горкома партии, и в одной из рецензий отмечалось, что в путеводителе много места занимает досоветская история края. Отвечая на это замечание, автор книги указывала, что 700-летний период истории Кёнигсберга занимал в ней всего 5 страниц, что составляло не более десятой или одиннадцатой части текста. Необходимость сохранения в путеводителе исторических достопримечательностей восточнопрусской истории Колганова аргументировала столь же убедительно: «Не секрет, что любопытство к истории Кёнигсберга многие граждане удовлетворяют за счет старых и новых немецких изданий. По городу гуляют фотокопии юбилейного издания ФРГ “Кёнигсберг в 144 фотографиях”, выпущенного в 1955 г. <...> Мне кажется, что не замалчивание истории Кёнигсберга, а подача ее с правильных марксистских позиций [была бы] более действенным средством борьбы с буржуазной и реваншистской пропагандой» [Там же, л. 123—124].

Конечно же, несмотря на столь доказательную и марксистски обоснованную защиту содержания и основных объектов туризма в Калининграде, партбюро университетской партийной организации постановило признать «правильность оценки горкома КПСС, данную коммунисту Колгановой Э. М. в связи с ошибками, допущенными в “Путеводителе по Калининграду”» [Там же, л. 126]. Удивляет, что оценка содержания путеводителя с легкостью перенесена в постановлении на личность автора-коммуниста. Результатом этой непростой истории стало последующее уничтожение тиража путеводителя. Немецкий историк Экхард Маттес пишет об этом так: «Книгу напечатали, но, похоже, было распространено только небольшое количество экземпляров. Весь тираж был задержан, и книга осталась неизвестна калининградской публике» [Маттес, 2003, с. 105]. Единственный экземпляр книги, с которым работал также немецкий историк Берт Хоппе, впоследствии пропал. На сегодняшний день имеется только копия «Путеводителя по Калининграду», сделанная с оригинала и подаренная читателем Государственному архиву Калининградской области.

Путеводитель Колгановых и Иванова готовился в 1959—1960 гг., второй путеводитель вышел из печати уже после того, как был прекращен прием студентов-историков на дневное отделение историко-филологического факультета. Следовательно, вопрос о судьбе замка встал на повестку дня значительно раньше, по край-

ней мере где-то во второй половине 1950-х гг. Окончательно судьба замка была решена в конце 1965 г. [Овсянов, 1997, с. 121]. Поэтому считать, что историки — преподаватели и студенты — были наказаны закрытием специальности именно за позицию в вопросе о сносе замка, будет не совсем верно. Скорее всего, недовольство независимой позицией ученых, их влиянием на студенчество накапливалось во властных органах постепенно. Город и область восстанавливались, все больше и больше появлялось новостроек, а два ведущих специалиста-краеведа писали о Королевском замке, о Кафедральном соборе, о фортах Кёнигсберга, о тевтонской крепости Бальга и рассказывали об этих и других сооружениях предшественников с нескрываемым уважением. По-видимому, по этой причине был уничтожен тираж «Путеводителя по Калининграду», а книга «Путешествуйте по Калининградской области» из продажи исчезла и сегодня осталась в библиотеках области и на руках у читателей в считанном количестве экземпляров¹.

Такая позиция историков, видимо, не согласовывалась с указаниями высоких руководителей. Так, первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв трижды побывал в Калининграде, направляясь в зарубежные поездки. Пятнадцатого апреля 1956 г., во время первого визита, правительственный кортеж пересек весь город, двигаясь в порт города Балтийска. Проезжая мимо парка им. Калинина, Хрущёв неодобрительно указал на кирху королевы Луизы (ныне театр кукол). Внимание гостя привлек крест на шпиле кирхи. Надо ли говорить, что уже на следующий день крест был снят [Ржевский, 2004, с. 3]. По пути следования через центр города высокие гости не могли не заметить руин Королевского замка. Другого пути попросту не было, поскольку двухъярусный мост через Преголю, дающий возможность проехать через город другим маршрутом, был восстановлен только в 1965 г., а третий и последний визит Хрущёва состоялся в 1964 г. И их замечания на этот счет принимались к ис-

¹ Ее отсутствие у читателей в какой-то степени восполняет книга Э. М. Колгановой и В. Н. Строкина «Страницы памяти. О памятниках и памятных местах Калининградской области» [1985]. Позднее Строкин выпустил книгу «Памятники ратного прошлого: Путеводитель по памятным местам Калининградской области» [1995], сохранив информацию о памятниках, манеру подачи материала, сопровождающие материал фотографии. Однако в этом издании автор ограничивается памятниками военного прошлого, материал сокращен, а из текста убраны стихи, так удачно оттенявшие и дополнявшие содержание.

полнению. Убеждает в этом и то, что работы по сносу руин замка были ускорены после визита в Калининград главы советского правительства А. Н. Косыгина в 1967 г. Трудно сказать с уверенностью, сделал ли он замечание о неприглядном виде центра города. По крайней мере, председатель Калининградского горисполкома В. В. Денисов отметил этот факт в своих воспоминаниях [Денисов, 2001, с. 115]. А разборка руин замка после визита премьера была ускорена.

Еще больше усилило позицию сторонников разрушения замка то, что инициатива исходила от руководства обкома КПСС, прежде всего первого секретаря Н. С. Коновалова и секретаря обкома Д. Н. Никитина. Об этом оставил свое свидетельство калининградский писатель Валентин Ерашов, один из подписавших письмо в защиту замка в «Литературную газету» [Сохраним для истории, 1965]. Четвертого ноября 1965 г. Ерашов был приглашен к Коновалову на беседу и сразу же после встречи сделал подробную запись о ее содержании, которая впоследствии стала достоянием общественности [Сухова, 1990б, с. 6—7]. Содержание и характер протекавшей бурно беседы говорят о том, что партийное руководство было возмущено вмешательством общественности в дело, находившееся всецело, как представлялось руководителям области, в компетенции обкома. Реакция была вполне предсказуемой: началось разбирательство с архитекторами, выступившими в защиту замка, с авторами письма в «Литературную газету», с комсомольцами. Не обошла эта волна и пединститут.

Но на решение закрыть подготовку историков в пединституте в гораздо большей степени повлияли смена руководства института и конфликт между новым ректором и коллективом преподавателей историко-филологического факультета [Маслов, 2004]. В процессе выдавливания самых инициативных и любимых студентами преподавателей использовались любые факты, особенно такие, которым можно было придать определенное политическое истолкование. Активная защита исторических зданий города, возведенных в досоветский период, оказалась удобным поводом для обвинений.

Вообще говоря, историко-филологический факультет был на хорошем счету у руководства. Положительно оценивались вышеупомянутые факультет общественных профессий и студенческий ансамбль «Лира на колесах». Студенческий драмкружок на факультете вела Тамара Львовна Вульфович, превратившая его со временем в Студенческий театр эстрадных миниатюр (ныне Народный литературный театр). Приемная дочь известного историка

А. З. Манфреда, замечательный педагог, она оставила заметный след в культурной жизни города. Добавим к сказанному, что Колганову и Вульфович связывала тесная личная дружба.

Все изменилось с приходом в институт нового ректора Михаила Сергеевича Кобзева. Он был назначен приказом Министерства просвещения РСФСР в порядке перевода из Балашовского (город в Саратовской области) педагогического института 20 августа 1964 г. [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 335, л. 51]. Результаты смены руководства вуза прежде всего отразились на преподавательских кадрах. В течение короткого периода, с октября 1964 по 1 октября 1965 г., из института выбывает кандидат философских наук П. А. Беренштейн, затем декан П. В. Снесаревский (об этом подробнее см. в следующем очерке). Уезжает в Горький единственный в области специалист по истории Средних веков Елена Дмитриевна Воробьева. Покидает город декан факультета общественных профессий А. Н. Лутошкин [Там же, д. 415, л. 26—27]. По сути, это была ликвидация исторической специализации и приглушение общественной активности студентов и преподавателей.

Деканом факультета был назначен доцент Иван Андреевич Фарутин (1924—2001). На него новое руководство возлагало надежды как на сторонника дисциплины, не поддерживавшего либерального увлечения Снесаревского свободным посещением занятий студентами. Однако через некоторое время снимается с должности декана и он — как не оправдавший доверия [Там же, д. 336, л. 102—105; д. 379, л. 2]. Были заменены секретари комсомольских организаций института Любовь Синицкая и новый секретарь комсомольской организации факультета Василий Химик (ныне В. В. Химик — доктор филологических наук, профессор СПбГУ). Чашу терпения ректората переполнило письмо студентов историко-филологического факультета в «Комсомольскую правду» (об этом подробнее см. в следующем очерке). В отчете института за 1965/66 учебный год написано: «Декан историко-филологического факультета Фарутин Иван Андреевич не сумел мобилизовать преподавательский состав и студентов на решение учебно-воспитательных и научных задач. На факультете была неправильная позиция в отношении закрытия исторического отделения: небольшая часть преподавателей историко-филологического факультета — Колганова Э. М., Тамбовкина Т. И., Констенчик Н. К., Строганова М. А. и Вульфович Т. Л. считали, что закрытие исторического отделения исходит от ректората и обвиняли во всем ректора. Свои неправильные взгляды они при попустительстве

Фарутина И. А. прививали студентам, вызывая у них недовольство к ректорату. Это была одна из причин, которая вызвала тенденциозную и оскорбительную статью в газете “Комсомольская правда” — “Грани доверия”» [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 377, л. 2—3]. Неслучайно фамилия Колгановой здесь стоит первой.

В отчете кафедры истории СССР за 1966/67 учебный год, подписанном Колгановой, указывается, что ректор Кобзев без согласования с кафедрой и деканатом пригласил и зачислил на работу с 28 сентября доцентов В. Н. Балязина и М. П. Павлову-Сильванскую (оба специалисты по истории СССР), тогда как нужен был один историк СССР и один по всеобщей истории. Через месяц ректор перевел новых работников на полставки, а еще через месяц Павлова-Сильванская уволилась. Кафедре трижды пришлось менять распределение учебных поручений. «Хочется сделать упрек в адрес руководства университета. Плохо были подведены итоги внутреннего конкурса научных студенческих работ. Система поощрения студентов и преподавателей не была достаточно продумана. Работа осталась незавершенной...», — говорилось в отчете [Там же, д. 440, л. 2, 8]. Столь нелицеприятная оценка ректората была не первой. Поскольку Колганова не покинула институт и Калининград, были пущены в ход другие средства. Так, еще 5 марта 1966 г. ей был объявлен выговор «за отказ своим товарищам посетить ее лекцию», который квалифицирован как «нетактичный и грубый поступок». Любопытна и приписка карандашом к документу: «От подписи отказалась» [Там же, д. 419, л. 10]. Здесь явно просматривается стремление свести счеты с принципиальным работником, стремление руководства если не «выдавить», то хотя бы поставить на его место. На заседании Ученого совета 29 декабря 1966 г., посвященном выполнению плана научно-исследовательской работы, вновь звучит вопрос Колгановой: «В отчете ничего не говорится о выполнении планов научной работы ректора и проректоров. Выполнили ли они свои планы или нет?... Мое пожелание, чтобы в отчетах по научной работе были сведения и о научной работе ректората» [Там же, д. 420, л. 54, 56].

Но разногласия между новым ректором и частью преподавателей института были гораздо глубже. Со вступлением Кобзева в должность связано появление в общежитии института барьера из досок, перегородившего вестибюль здания. По одну сторону маялись в ожидании гости студентов, по другую находились вахтер и дежурные для вызова. Появление «стены» было болезненно воспринято студентами. Тогда никто не говорил об откате советского руководства к неосталинизму, об усилении авторитарных методов

руководства. Ни в научной среде, ни в самом обществе эти термины не были в ходу. Но обостренное чувство подсказало студенческой молодежи, что предпринятые ректоратом шаги возвращают их в недавнее прошлое.

Еще 3 апреля 1951 г. (!) приказом ректора пединститута в общежитии, находившемся тогда по улице Пугачева, 9, был введен «строгий распорядок дня», в котором были расписаны время подъема, завтрака, занятий и даже сна. Специальными пунктами оговаривалось: «б) в 24 часа закрывать дверь общежития и гасить свет в жилых комнатах; в) запретить вход в общежитие посторонним лицам без специального пропуска или разрешения коменданта» [Там же, д. 29, л. 122—123]. По сути, порядки, введенные ректором в 1965 г., возвращали студентов в 1951-й. Противодействие студентов не носило какого-то бунтарского характера: были предприняты попытки действовать через комитет комсомола, закончившиеся для него сменой состава; прошла встреча старшекурсников с ректором, закончившаяся ничем; затем последовало обращение в центральную газету.

Конфликт в стенах педагогического института носил принципиальный характер и был частью процессов, происходивших в общественно-политической и культурной жизни советского общества в конце Оттепели. Думается, что преподаватели, формировавшие в студентах рубежа 1950—1960-х гг. атмосферу большей свободы мысли и действия, не могли остаться в стороне от этого конфликта не только в силу высокого профессионализма и морально-этических соображений. Бросается в глаза, что по широте взглядов, культуре речи и общения, эрудиции Э. М. Колганова, П. В. Снесаревский, Т. Л. Вульфович и другие превосходили своих оппонентов. Если у первых невозможно было обнаружить даже намек на провинциализм, то для второй группы участников конфликта налет местечковости и узость взглядов, догматизм являлись неотъемлемыми свойствами.

Характерно, что Колганова никогда не порывала духовной связи с культурной жизнью столицы. С ближайшей подругой и коллегой-литератором Н. К. Констанчик или с Т. Л. Вульфович они вылетали самолетом вечером в пятницу в Москву на новые театральные постановки столичных театров. В субботу шли в театр, а в воскресенье возвращались в Калининград. И коллеги, и студенты всегда отмечали необыкновенную широту духовных интересов и энциклопедичность знаний Энергии Макарьевны. В сочетании принципиальности в научной и общественной деятельности, с од-

ной стороны, и исключительной доброжелательности к людям — с другой, состояли причины влияния доцента Колгановой на жизнь в педагогическом институте.

Обращение к ее жизни и творчеству сегодня своевременно еще и потому, что в 2025 г. исполнится 100 лет со дня ее рождения. Еще до недавнего времени в школах Калининградской области трудились ее выпускники — учителя-историки, которые называли ее просто и тепло: Нэра Макаровна. Остались на руках специалистов и отчасти в библиотеках ее работы по истории области. И продолжает семейную традицию активной научной и общественно-политической деятельности сын Энергии Макарьевны — Андрей Иванович Колганов, доктор экономических наук, в настоящее время — профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Очерк 3. Пётр Викторович Снесаревский¹

С 1949 г. до 1965 г. в Калининградском государственном педагогическом институте трудился кандидат исторических наук, доцент Пётр Викторович Снесаревский. В 1965 г. он уволился из института и уехал в Калугу. В лице Снесаревского город Калининград и область потеряли одного из высококвалифицированных специалистов, стоявших у истоков высшего исторического образования самой молодой тогда области России. Служебная карьера и судьба Петра Викторовича заслуживают внимания исследователя, поскольку точно отразили значительные достижения и невосполнимые утраты в жизни страны и советского общества в XX в. Применительно к нашей теме жизнь и деятельность даже отдельно взятого человека составляет неотъемлемую часть истории новой области России и страны. Пётр Викторович Снесаревский был одним из тех, кто своими убеждениями, моральными принципами органично вписался в политическую и духовную жизнь советского общества в период Оттепели 1950—1960-х гг. и внес значительный вклад в воспитание нескольких поколений студентов в самом западном крае Советского Союза. Усилиями таких интеллигентов, как Снесаревский, были заложены основы сохранения подлинных духовных начал и в наше непростое время. В этом смысле его с полным правом можно отнести к «шестидесятникам».

¹ Переработанная версия статьи: [Гордеев, 2007].

Значение темы усиливается тем, что написанная до настоящего времени история области не «заселена» конкретными историческими лицами, оказавшими влияние на их становление и развитие. Работа эта только разворачивается. Публикуемые до 1990-х гг. материалы даже о первых лицах партии и государства носили сугубо официальный характер и не отражали их индивидуальных качеств. Лидеры местного масштаба оставались в тени, появляясь в печати только тогда, когда выдвигались на выборные партийные должности или в советские органы власти, а также в некрологах. Завесу молчания, окутывавшую их жизнь и деятельность, прорвали работы калининградских журналистов, историков и архивистов последних лет [Первые секретари..., 2002; Сухова, 2001], а также воспоминания участников строительства новой области страны и издания, посвященные им [Денисов, 2001; Именная книга..., 2004]. Публикаций, посвященных жизни и деятельности местных деятелей культуры и образования, ни при их жизни, ни после смерти не было, а в рамках существовавшего тогда порядка освещения внутривнутриполитической жизни советского общества тех лет и не могло быть. Но история беспамятства и забвения на лица и личности к счастью для исторической науки заканчивается. Так, благодарные ученики издали книгу воспоминаний о Тамаре Львовне Вульфович [Прошла, овеяла крылом..., 2003], а также отдельные материалы из ее педагогического наследия [Вульфович, 2003]. В стенах Калининградского педагогического института Тамара Львовна работала одновременно со Снесаревским на историко-филологическом факультете, вела курс зарубежной литературы у историков. Во многом они были единомышленниками и взаимно поддерживали друг друга. К сожалению, имя Снесаревского оказалось преданным забвению в области, которой он отдал полтора десятилетия своей жизни.

В поисках материалов по его биографии вполне оправданно обращение к «Ученым запискам Калининградского государственного педагогического института», которые позволяют составить представление о научном наследии наставников первых студентов-историков в Калининграде и определить круг их творческих интересов. В первом выпуске этого издания (1955, помещена статья П. В. Снесаревского «Миссия Поссевино в России», в 8-м выпуске (1962) — статья «О роли классовой борьбы в развитии феодализма в России (до конца XVI века)» [Снесаревский, 1955; 1962]. Первая статья продолжает тему и отчасти отражает содержание кандидатской диссертации автора, вторая свидетельствует о смещении

его исследовательских интересов в направлении изучения весьма спорной проблемы тех лет. В 1950-х — начале 1960-х гг. областная газета «Калининградская правда» печатала рецензии Снесаревского на кинофильмы и театральные постановки областного драматического театра — еще одна грань его творчества.

Небольшой по объему, но важный для темы исследования материал о Снесаревском можно почерпнуть в фонде П-2094 ГАКО. Это протоколы заседаний партбюро и собраний парторганизации КГПИ. Значительная часть из них написана от руки и несет на себе отпечаток личного восприятия обсуждаемых событий и лиц секретарями партбюро либо секретарями собраний, которым некоторые из секретарей парторганизации института поручали редактирование протоколов. Наряду со сведением личных счетов, столкновением амбиций и далекими от подлинной партийности мотивами выступлений некоторых участников заседаний эти документы дают представление о реальных проблемах, стоявших перед вузом и его коллективом, позволяют составить представление и дать оценку личной позиции участников этих собраний и, в частности, Снесаревского. Кроме того, эти материалы позволяют выяснить причины и внутреннее содержание конфликта, приведшего к уходу из института преподавателей, которые стояли у истоков высшего исторического образования в Калининграде, — Е. Д. Воробьевой, В. М. Шупиной и др.

Подробные и систематизированные в хронологическом плане материалы о содержании научной, учебно-воспитательной и общественно-политической деятельности преподавателей института сосредоточены в фонде Р-65 ГАКО. Необходимая информация имеется в материалах не только кафедры истории, а позднее — истории СССР, но и в протоколах кафедры марксизма-ленинизма, поскольку по некоторым вопросам практиковались совместные заседания этих кафедр. В заседаниях кафедры истории принимали участие преподаватели литературы, русского языка, так как после перехода в середине 1950-х гг. на пятилетний срок обучения историко-филологический факультет стал готовить историков как специалистов широкого профиля — с правом преподавания истории СССР, русского языка и литературы.

Приходится сожалеть о том, что не сохранилось личное дело коммуниста П. В. Снесаревского в архиве Калининградского обкома КПСС, переданном в ГАКО. Частично отсутствие полных биографических сведений о нем компенсируется наличием семи страниц дела о приеме его в партию: там есть анкета кандидата

в члены партии и автобиография. Анкета позволяет восстановить недостающие вехи биографии Снесаревского до его переезда в Калининград. В 2000 г. в «Калужской энциклопедии» увидела свет краткая статья о Снесаревском. Помимо краткой биографии она содержит перечень научных работ Петра Викторовича, включая написанные им после переезда из Калининграда в Калугу, и тем самым дополняет сведения о его дальнейшей научно-исследовательской работе [Калужская энциклопедия, с. 536—537]. Автор этих строк учился у П. В. Снесаревского на первом курсе в 1964 г. и в дальнейшем изложении решил ограничиться калининградским периодом (1949—1965).

Пётр Викторович Снесаревский родился 20 апреля 1919 г. в городе Новоукраинка Кировоградской области Украинской ССР в семье служащих. Мать работала учительницей и до, и после революции. Отец до революции был студентом, а после 1917 г. работал горным инженером. С 1921 г. мальчик вместе с родителями жил в городе Красный Луч Ворошиловградской области. Там в 1937 г. он окончил среднюю школу и поступил на исторический факультет Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта. Сам факт поступления в столичный вуз выпускника школы из периферийной области говорит о его незаурядных способностях.

Однако эта радость была омрачена несчастьем, внезапно постигшим семью Снесаревских. В том же 1937 г. был арестован отец Петра Викторовича, работавший тогда инженером в тресте «Донбассантрацит» [ГАКО, ф. П-3581, оп. 1, д. 117, л. 5]. Глубоко затаенное горе Петр Викторович, по-видимому, носил в себе в течение всей жизни. Протокол партсобрании Калининградского педагогического института, принявшего его кандидатом в члены ВКП(б) 6 апреля 1951 г., отразил эту душевную драму. Рассказывая свою биографию и отвечая на вопросы, Снесаревский указал, что в 1937 г. во время его учебы в Москве был арестован «по неизвестным до сих пор причинам» его отец. В автобиографии он добавляет к сказанному: «Вплоть до настоящего времени причины его ареста и дальнейшая его участь мне неизвестны» [Там же, оп. 4, д. 118, л. 5; оп. 1, д. 2, л. 139]. Тем не менее в 1941 г. он успешно закончил институт, и Московский горком ВЛКСМ мобилизовал комсомольца Снесаревского на строительство оборонительных укреплений. С августа по декабрь 1941 г. он работал на строительстве линий обороны в Курской и Смоленской областях. Демобилизовавшись, приехал к матери в город Горький, где в течение трех месяцев ра-

ботал грузчиком на мясокомбинате. После переезда семьи в город Дзержинск Горьковской области в феврале — апреле 1942 г. трудился в рабочем батальоне при заводе им. Я. М. Свердлова. В мае 1942 г. был демобилизован и начал работать воспитателем в школе ФЗО № 11 Дзержинска [Там же, ф. П-3581, оп. 4, д. 118, л. 5; Калужская энциклопедия, 2000, с. 536]. Заметим, что для 24-летнего молодого человека частые перемены работы, преимущественно физической, стали испытанием характера и способствовали накоплению жизненного опыта, востребованного позже на педагогическом поприще.

Но работа, отчасти соответствовавшая полученной специальности, продолжалась недолго. В мае 1943 г. Снесаревский был призван в ряды действующей армии. Сначала был курсантом отдельного запасного огнеметного батальона в поселке Кузьминки Московской области. С февраля 1944 г. до июня 1945 г. воевал в составе частей 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов в противотанковом огнеметном батальоне. Был командиром отделения, комсоргом роты. Был награжден за штурм столицы Восточной Пруссии орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Кёнигсберга». После окончания войны прослужил в Красной армии до декабря 1945 г. [ГАКО, ф. П-3581, оп. 4, д. 118, л. 5, 7; ф. П-2094, оп. 1, д. 2, л. 139]. В январе 1946 г., демобилизовавшись из армии, Петр Викторович поступает в аспирантуру по кафедре истории СССР Московского областного педагогического института. По окончании аспирантуры в июне 1949 г. Снесаревский по направлению Министерства просвещения РСФСР прибывает на работу в Калининградский государственный педагогический институт, а 4 июля 1949 г. приказом ректора назначается старшим преподавателем кафедры истории исторического факультета [Там же, ф. П-3581, оп. 4, д. 118, л. 7; ф. Р-65, оп. 1, д. 9, л. 118]. Кандидатскую диссертацию «Крах агрессии Ватикана в России в XV—XVI вв.» Петр Викторович защитил в Москве в 1951 г. [Там же, ф. П-3781, оп. 4, д. 118, л. 7].

В первое послевоенное десятилетие в городе был только один гражданский вуз — пединститут. Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, переведенный из Москвы в Калининград в 1957—1958 гг., готовил кадры для рыбопромышленного комплекса области [Кузнецова, Юдаева, 2003, с. 51—56], так что подготовка кадров профессиональных историков полностью легла на плечи КГПИ. С ним оказались связаны 14 лет жизни Снесаревского. Пятого июня 1954 г. он был избран на

должность доцента кафедры истории [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 63, л. 225]. На шестом году работы в Калининграде 17 ноября 1955 г. приказом министра просвещения РСФСР Снесаревский был назначен деканом историко-филологического факультета [Там же, д. 71, л. 14].

Продвижению на руководящую должность в вузе по времени предшествовало вступление в партию. Заявление Снесаревского о приеме в члены КПСС датировано 9 января 1954 г., а кандидатский стаж он проходил с апреля 1951 г. Стаж ему был продлен на год в связи с тем, что он «недостаточно проявил себя на партийных поручениях» [Там же, ф. П-3581, оп. 4, д. 118, л. 1—2]. Рекомендовавший его в партию коллега, заведующий кафедрой истории Я. Л. Пичкуренко, отметил на партсобрании института, что Пётр Викторович прошел путь от работы грузчиком до защиты кандидатской диссертации, добавив к характеристике: «За последние два года т. Снесаревский значительно вырос теоретически и, овладев опытом преподавания, превратился в ведущего преподавателя кафедры истории» [Там же, ф. П-2094, оп. 1, д. 2, л. 141; ф. П-3581, оп. 4, д. 118, л. 4]. Казалось, что все в жизни наладилось: семья устроена на новом месте, супруга Татьяна Георгиевна работает на филологическом отделении факультета, после защиты Петру Викторовичу зарплата повышена до 2500 сталинских рублей, которые по ценам тех лет составляли немалую сумму. А совместительство на заочном отделении института поднимало заработок до 3750 рублей [Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 29, л. 179; д. 30, л. 107, 134]. В короткий срок завоевано уважение коллег на кафедре, не говоря уже о студентах, искренне полюбивших Снесаревского.

Рассказывает Галина Павловна Романь (тогда Гричукова), учившаяся на историческом отделении в 1959—1964 гг. и позднее заведовавшая кабинетом истории областного института усовершенствования учителей. Будучи старостой группы, она пришла к декану Снесаревскому с недоумением: почему он отпускает с демонстрации накануне 7 ноября всех студентов, отправляющихся по разным, чаще всего надуманным причинам. «Он мог бы передо мной не объясняться вовсе, но ответил так, что я это запомнила на всю жизнь: “Если среди десяти студентов, которых я отпустил с демонстрации, были хотя бы двое, у кого действительно имелись веские причины отсутствия на праздничной демонстрации, даже в этом случае считаю свое решение правильным и оправданным”», — таким запомнился Пётр Викторович Галине Павловне. Также ей памятно, как после лекций они, студентки-историки,

проводили Снесаревского домой, стремясь продлить счастье общения с незаурядным человеком. «Мы старались держаться поодаль, остаться незамеченными, — рассказывала автору этих строк Г. П. Романь, — он же, конечно видел нас, но, поддерживая нашу игру, делал вид, что не замечает своих сопровождающих». Любили Петра Викторовича и за то, что он никогда не отказывался сыграть в студенческой самодеятельности. Чаще всего это была роль преподавателя — ему можно было не играть, а просто быть на сцене самим собой.

На этом фоне поражают своим несопадением оценки деятельности ученого, преподавателя и декана студентами и коллегами, с одной стороны, и руководством института — с другой, особенно начиная с 1963 г. В отчетах о работе кафедры истории за 1964 г. о Снесаревском говорится следующее: «Постоянно ищет новые формы организации учебного процесса», «быстро откликается на все новое в науке и методике преподавания», отмечается, что им проведены со студентами просмотр и обсуждение кинофильмов «Иван Грозный», «Петр I», «Борис Годунов» [Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 357, л. 2, 12]. Студенты 1960-х гг. хорошо помнят эти поучительные обсуждения. Надо было видеть, с каким неподдельным интересом выслушивал он наши подчас сумбурные речи. Всем своим видом, поведением он как бы внушал нам, подбадривал нас: «Учитесь, двигайтесь вперед, и вы будете говорить и мыслить столь же ярко, выразительно и точно, как и мы». Была, разумеется, дистанция между преподавателем и студентами, но никто из студентов-историков не считал ее непреодолимой. Пётр Викторович широко использовал проблемные методы изложения учебного материала в своих лекциях и семинарах задолго до того, как они начали усиленно пропагандироваться и насаждаться сверху в 1970-е гг.

Подлинной интеллигентности, наверное, невозможно обучить, ею можно «заразить» других и только в том случае, когда учитель — Личность. Именно она создает зону автономного поведения, в которую под обаянием личности втягиваются ученики. Свойствами такой личности в полной мере обладал Снесаревский. Даже сама внешность Петра Викторовича выражала его внутреннюю сущность: нетерпимость к любой грязи, стремление к чистоте — в речи, в одежде, во всем. Всегда безукоризненно одетый, с внимательным и в то же время доброжелательно заинтересованным к собеседнику взглядом из-за поблескивающих при повороте головы стекол очков. В довершение ко всему — неизменная деталь в одежде: «галстук-бабочка», который был ему очень к лицу. На-

верное, этот галстук немало раздражал тех коллег Петра Викторовича, которые не терпели никаких отклонений от непонятно кем и когда принятых стандартов, включая одежду. Запоминалась также прекрасная русская речь лектора, данная, как говорится, от бога, изящная манера держаться, тактичность и великолепное чувство меры во всем. Эти качества делали Снесаревского похожим скорее на профессора консерватории, нежели на преподавателя истории в периферийном педагогическом институте. Если бы студенты 1950-х — начала 1960-х гг. могли тогда увидеть кинокартину «Доживем до понедельника», то в Илье Николаевиче Мельникове, блестяще сыгранном Вячеславом Тихоновым, они, несомненно, узнали бы своего Учителя.

«Молния метит высокое дерево», — говорится в народной половице-примете. Отмеченные качества Снесаревского вызывали у одних неприятие или досаду, у других — настоящую зависть. К тому же Пётр Викторович, став деканом факультета, попытался ввести свободное посещение лекций студентами. Ревнителям жесткой дисциплины он говорил: «А вы заинтересуйте студентов так, чтобы им и в голову не пришло пропускать занятия». Конечно, пойти на такой риск могли единицы. Автор нововведения получил прозвище либерала, которое подразумевало, что он ищет дешевой популярности у студентов. Случай поставить на место коллегу и декана предоставило высокое начальство. С 26 ноября по 3 декабря 1963 г. комиссия Главного управления Министерства просвещения РСФСР (ГУВУЗ) проверяла «идейно-политический уровень преподавания исторических дисциплин на историко-филологическом факультете Калининградского государственного педагогического института». По результатам проверки начальник ГУВУЗа Н. В. Александров рекомендовал руководству КГПИ пересмотреть рабочие планы доцента Снесаревского таким образом, чтобы «при изучении трудов буржуазных историков давать соответствующую марксистско-ленинскую оценку их взглядов» [Там же, д. 334, л. 12]. Следующим пунктом ректору КГПИ рекомендовалось быстрее решить вопрос о замене заместителя декана кандидата философских наук Павла Александровича Беренштейна преподавателем литературы или русского языка [Там же]. В 1964 г. подходил к завершению второй срок пребывания Петра Викторовича на посту декана, а тут министерская комиссия сделала весьма опасное замечание, которому при желании можно было придать политический оттенок.

Чуть раньше, 5 сентября 1963 г., состоялось заседание Ученого совета института, которое подвело итоги 1962/63 учебного года. Именно там впервые прозвучали обвинения в адрес руководства факультета, опыт работы которого незадолго до этого рекомендовался руководством института к распространению. В докладе и решении по вопросу повестки заседания говорилось, что руководители факультета П. В. Снесаревский и П. А. Беренштейн «допустили ряд промахов и серьезных недостатков в организации учебно-воспитательной работы на факультете. <...> В связи с этим возникает вопрос о целесообразности оставлять П. А. Беренштейна в должности заместителя декана историко-филологического факультета на новый 1963—1964 учебный год» [Там же, д. 301, л. 24—25].

Основанием для этих обвинений стал срыв занятия на факультете студентами. Этот случай был, по всей видимости, связан инициаторами обвинений с «либерализмом» декана. Снесаревский не согласился с мнением министерства и стал отстаивать своего заместителя Беренштейна [Там же, л. 47]. Складывается впечатление, что под министерскую проверку Снесаревского подставили через парторганизацию института. Неслучайно на партийном собрании 28 сентября 1964 г. он сказал: «Не соответствует действительности утверждение докладчика о том, что историко-филологический факультет подвергся обследованию со стороны комиссии Минпроса. В действительности было обследование работы Снесаревского» [Там же, ф. П-2094, оп. 1, д. 17, л. 87—89]. К тому же коммунист Снесаревский сам предоставлял своим недоброжелателям материал для его обвинения, забывая довольно часто вносить партийные, профсоюзные взносы вовремя. Вопрос о несвоевременном внесении взносов группой преподавателей с разных факультетов неоднократно выносился на заседания партбюро и собрания парторганизации института. За эти нарушения партийной дисциплины Снесаревскому в 1954—1965 гг. неоднократно выносили партийные взыскания: «указывали», «ставили на вид», выносили «выговор без занесения в личное дело» [Там же, д. 5, л. 1; д. 8, л. 91; д. 9, л. 241; д. 10, л. 77—78; д. 18, л. 37, 41—42, 48]. Объяснял причины нарушения дисциплины Пётр Викторович «личными качествами», «невнимательностью, неаккуратностью» [Там же, д. 18, л. 41—42]. Но скорее всего эти причины были надуманными, поскольку в научной работе, в общении Снесаревского с людьми бросались в глаза противоположные качества — и аккуратность, и внимательность. Думается, что для него на первом месте просто были иные

ценности. И это почувствовали его оппоненты. На институтском партсобрании 5 января 1963 г. обсуждались итоги июльского пленума ЦК КПСС, посвященного вопросам идеологической работы. В русле критического настроения собрания один из выступавших прямо обвинил преподавателей историко-филологического факультета Снесаревского, Э. М. Колганову, П. А. Беренштейна в буржуазных взглядах. Отвечая на это опасное обвинение, Снесаревский заявил, что его оппонент ничего не теряет, поскольку он не член партии и покидает институт... «Это я могу многое потерять, потерять доверие товарищей. Факультет для меня родное дело. Я не могу позволить, чтобы меня чернили» [Там же, д. 15, л. 40, 42]. В этой речи отчетливо просматриваются и приоритетные ценности Петра Викторовича — факультет, кафедра, любимая работа, товарищи, и... горькое предвидение своего будущего.

Честность, ответственное отношение к делу и непримиримость к любой некачественной работе принесли ему еще один выговор по служебной линии. В 1959/60 учебном году ему было поручено, ввиду отсутствия специалиста по археологии, вычитать курс лекций и провести практические занятия по этой дисциплине. Лекционные часы Снесаревский заменил самостоятельным изучением курса студентами, ограничив руководство учебной работой студентов консультациями. Отвечая на вопрос, почему он пошел на такую замену, он мотивировал свои действия тем, что «квалифицированно читать этот курс не мог» и добавил: «...я в лекциях им [студентам] дам меньше, чем они сами будут изучать этот курс по учебнику» [Там же, д. 10, л. 64—67]. Причину этого нарушения следует, скорее всего, отнести к упущению руководства института в обеспечении учебного процесса специалистами соответствующего профиля.

Положение факультета, преподавателей кафедры истории СССР и лично Снесаревского усугубила кампания по борьбе с пережитками немецкого прошлого в области, завершившаяся позднее сносом Королевского замка в центре Калининграда, о чем шла речь в предыдущем очерке. Подлил масла в огонь и Павел Александрович Беренштейн. Он подал документы на конкурс в институт в городе Калининне, прошел по конкурсу в Калининский торфяной институт 3 сентября 1964 г., воспользовавшись характеристикой 1962 г., и уехал, невзирая на решение партийного бюро парторганизации института не отпускать нужного городу и вузу работника. Желание уехать партбюро расценило как результат личной обиды Беренштейна на критику. Студенты решились требовать объяснений у

руководства института, создав 19 сентября комсомольское собрание факультета, и пригласив на него нового ректора вуза. Двадцать восьмого сентября на партсобрании института этот факт расценили как «демонстрацию» [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 17, л. 49], что было уже политической оценкой.

Но и «запущенность первичной студенческой документации», и «недостаточная марксистско-ленинская обоснованность в историографических обзорах», и введение практики свободного посещения занятий выглядели второстепенными недостатками на фоне стабильной и продуктивной работы факультета и его декана, пока ректором института был коллега-историк Я. Л. Пичкуренко. Положение резко изменилось с его уходом на пенсию и назначением нового ректора — М. С. Кобзева, о чем рассказывалось выше. Новый ректор поставил перед министерством вопрос о закрытии исторического отделения историко-филологического факультета в институте. И именно это решение оказало решающее влияние на уход из института преподавателей-историков, в том числе П. В. Снесаревского. Двадцать второго декабря 1964 г. состоялось собрание партийной организации института с повесткой «О состоянии и мерах улучшения работы парторганизации института по повышению ответственности коммунистов за соблюдение требований Устава КПСС». Там Пётр Викторович выступил с резкой критикой ректората: «... ректор института М. С. Кобзев грубо нарушает то, что принято называть коллективностью, демократизмом». В доказательство он привел обстановку выборов новых деканов без настоящего обсуждения кандидатур и столь же поспешное решение, принятое в узком кругу, о закрытии специальности «История». В ответ ректор заявил, что в «защиту сохранения этого отделения на стационаре» «основательных доводов нет. В области нет потребности в учителях-историках. Нет возможности трудоустройства наших выпускников. Облоно дал справку, что нужды в историках нет» [Там же, л. 106, 109, 114—116]. Необходимость замены декана историко-филологического факультета ректор объяснил неудовлетворительной учебной дисциплиной на факультете [Там же, л. 115]. Но думается, что новому руководству не по нутру пришлось демократические традиции, сложившиеся при декане Снесаревском. В пользу такого объяснения свидетельствует рассказ Кобзева на партсобрании института о комсомольском собрании факультета, на которое его пригласили студенты; о том, как у него, ректора, требовали объяснений, почему уехал Беренштейн. Этот рассказ был полон искреннего

негодования и неподдельного возмущения. В таком положении, по словам ректора, он оказался впервые. Новое руководство полагало, что студенты вмешиваются не в свое дело и, по-видимому, получило поддержку в этом вопросе сверху. Несколько позднее, 12 января 1966 г., начальник Главного управления высших и средних учебных заведений Министерства просвещения РСФСР И. И. Овсянников, принимая участие в институтском партийном собрании, посвященном обсуждению статьи в «Комсомольской правде» о конфликте в стенах Калининградского пединститута, высказался вполне определенно: «Но с каких пор кадровые вопросы мы должны обсуждать со студентами? Ректора ставят и не спрашивают у педколлектива, нужно ли его ставить. А почему мы должны спрашивать у студентов?» [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 21, л. 15, 18]. Снесаревского уже не было в вузе, но с его духовным наследием продолжали борьбу чиновники, получившие возможность искоренять последствия Оттепели в духовной жизни общества.

Возникший между руководством института и факультетом конфликт мирно разрешиться не мог, поскольку он не был проявлением лишь частных позиций и амбиций. Еще в 1959 г. возник вопрос о недопущении случаев хулиганства на вечерах в институте, на которые стремилась попасть молодежь со всего города. Предложения на партийном собрании института 8 декабря 1959 г. запретить студенческие вечера, не пускать на них посторонних, встретило возражение именно Снесаревского. Он заявил, что следует идти не по пути запрещения вечеров, а по пути их лучшей организации; не ограничиваться танцами, но и организовывать концерты с привлечением местной филармонии; на студенческие вечера допускать посторонних лиц [Там же, д. 10, л. 148]. А. М. С. Кобзев начало своей деятельности в качестве ректора ознаменовал сооружением «стены» в общежитии, о чем рассказывалось выше. Противодействие студентов не носило какого-то бунтарского характера: были предприняты попытки действовать через комитет комсомола института, закончившиеся для него сменой состава, также было заменено руководство комсомольской организации факультета, прошла встреча старшекурсников с ректором, закончившаяся безрезультатно. Не получив ответа на поставленные вопросы, студенты обратились в центральную газету.

По письму студентов приехала корреспондент «Комсомольской правды» И. Преловская. Она встретилась со студентами, преподавателями, ректором. Результатом приезда в институт специального

корреспондента центральной молодежной газеты стала публикация статьи «Грани доверия». В ней говорилось: «Одной из самых видных фигур на историко-филологическом факультете был Петр Викторович Снесаревский, проработавший деканом одиннадцать лет. Студенты-старшекурсники вспоминают о нем, как о человеке, сыгравшем в их духовном становлении важную роль. Новое же руководство поставило авторитет Снесаревского под сомнение. И тут ему всякое лыко в строку: и дискуссионная статья в газете о свободном посещении лекций, и число пропущенных студентами занятий, когда он был деканом» [Преловская, 1965].

Статья стала основной темой обсуждения на партбюро института 4 января 1966 г. Часть коммунистов оценила статью как правильно вскрывшую реально существующие проблемы и, вслед за И. Преловской, поставила перед ректором вопрос, зачем было нужно устраивать проработку студентов после проводов Снесаревского. Журналистка критиковала руководство института за то, что они устроили «проработку» студентов, отпросившихся пораньше с занятий, а сами вызывали студентов с занятий, не посчитавшись с расписанием. Факт своего участия в расследовании случая проводов ушедшего преподавателя ректор отрицал. Но для воздействия на студентов были и другие каналы: для студентов-коммунистов — партбюро, для членов ВЛКСМ — комитет комсомола. Заведующая кафедрой истории СССР Э. М. Колганова в своем выступлении с горечью сказала: «Михаил Сергеевич с пристрастием относится к Снесаревскому, даже когда он ушел от нас». В итоге партсобрание института 12 января 1966 г. постановило: «...автор статьи дает искаженную картину положения дел в Калининградском педагогическом институте. Тенденциозно и крайне субъективно освещает автор факты жизни коллектива студентов и преподавателей института... Совершенно неверно показаны в статье причины ухода из института доцентов Беренштейна П. А и Снесаревского П. В.» [Там же, д, 21, л. 21]. Девятый пункт постановления обязывал партбюро «принять меры к укреплению руководства историко-филологическим факультетом» [Там же, л. 23]. Отважились проголосовать против четверо коммунистов, один воздержался¹.

¹ Добавим к сказанному, что журналист Инга Преловская позднее перешла работать в газету «Известия», редактором которой в годы Перестройки был И. Д. Лаптев, охарактеризовавший ее как одного из лучших авторов газеты [Лаптев, 2002, с. 61].

Статья в «Комсомольской правде» уже не могла изменить поворота в жизни Петра Викторовича, поскольку появилась вслед событиями. Двадцать шестого ноября 1965 г. на заседании Ученого совета института он был освобожден от должности декана, и на освободившееся место был избран И. А. Фарутин. Из прозвучавших в выступлении ректора причин отставки убедительным представляется то, что декан проработал два срока. А вот замечание, что теперь у Снесаревского будет больше времени на научную работу [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 336, л. 105], отдает лицемерием. Мысль уехать из ставшего родным института, из города вызревала у Петра Викторовича постепенно, и этому способствовала позиция руководства института. Еще 12 февраля 1965 г. партбюро института обсудило характеристику доцента Снесаревского для участия в конкурсе в Минский педагогический институт. Он мотивировал свое заявление вполне нейтрально для руководства — в связи с болезнью детей и необходимостью смены климата. При обсуждении характеристики ректор предложил внести в нее факт о взысканиях. На это последовал полный внутреннего достоинства ответ Снесаревского: «Мне как декану выносились не только взыскания, но и поощрения: значок “Отличник просвещения” и Почетная грамота Министерства просвещения и ВЦСПС» [Там же, ф. П-2094, оп. 1, д. 18, л. 19—20]. Кроме придирок руководства не могла не тревожить перспектива работы в институте без исторического отделения. Выше указывалось на то, что читать любой курс вне зависимости от своей специальности Пётр Викторович не мог принципиально.

Получив характеристику, Снесаревский осенью 1965 г. прошел конкурс, но уже не в Минский, а в Калужский пединститут. Студенты факультета, как упоминалось выше, устроили ему трогательные проводы на Южном вокзале Калининграда. Снесаревский и на новом месте работы в короткий срок сумел завоевать высокий авторитет и уважение среди студентов и коллег. Работал заведующим кафедрой, читал интересные и дискуссионные по характеру лекции. Вот характеристика Снесаревского коллеги и декана исторического факультета Калужского пединститута профессора Виктора Яковлевича Филимонова: «Конечно же, он был любимцем всех студентов. Общение с ним на факультете, кафедре создавало особый микроклимат. Его знали в городе. Лекции его всегда собирали полные залы» (из письма В. Я. Филимонова автору, 14 июня

2004 г.). Калуга приобрела, а Калининград навсегда потерял талантливую ученого и педагога, сильно привязанного к городу и краю, в котором окончились для него трудные дороги войны.

Сожалел ли об этой утрате Пётр Викторович? В сентябре 2005 г. доцент БФУ им. И. Канта Алексей Яковлевич Шпилевой рассказывал автору этих строк, как в 1950-е гг. он был студентом физико-математического факультета КГПИ. В сентябре 1968 г. ему довелось побывать в Калуге для встречи с рецензентом его кандидатской диссертации. И первый, кого он увидел на железнодорожном вокзале Калуги, был Пётр Викторович. Снесаревский с большим интересом и волнением расспрашивал об институте, коллегах, городе. А когда настало время прощаться, они обнялись, и Шпилевой увидел слезы в глазах Петра Викторовича...

...Замечательный артист Леонид Филатов назвал свою телепередачу «Чтобы помнили». Остается добавить ко всему сказанному о Петре Викторовиче Снесаревском: «Чтобы вспомнили и помнили о нем».

Очерк 4. Александр Исаакович Юделевич¹

Публикаций, посвященных А. И. Юделевичу, всего две. Обе принадлежат выпускникам исторического факультета, в разные годы учившимся у этого замечательного преподавателя. Первая — заметка Т. Сергеевой «И мастерство, и вдохновенье», увидевшая свет в газете «Калининградский университет» [Сергеева, 1987]. В ней приведены интересные отзывы о работе Александра Исааковича его коллег — историков В. Г. Бирковского, А. Д. Чумакова. В 2001 г. А. Д. Чумаков, все последние годы жизни своего старшего коллеги проработавший на одной кафедре с Юделевичем, написал статью «50 лет научно-педагогической деятельности А. И. Юделевича», которая появилась в третьем выпуске научного сборника «Калининградские архивы» [Чумаков, 2001]. Материалы этой статьи использованы с согласия автора в настоящем очерке. Я опираюсь и на личные впечатления об Александре Исааковиче, у которого имел счастье учиться в 1960-х гг. Важные сведения о становлении А. И. Юделевича как

¹ Очерк написан специально для настоящего издания.

преподавателя вуза содержат документы фонда Р-65 ГАКО, в котором собраны протоколы заседаний кафедры истории СССР пединститута. Основные вехи трудовой биографии, взаимоотношения с коллегами по кафедре, факультету и партийной организации отразились в протоколах партбюро и партсобраний пединститута, хранящихся в фонде П-2094 ГАКО. В деле о приеме Александра Исааковича в КПСС особую ценность имеет его автобиография [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 10, л. 68—71]. Важные сведения о жизни и деятельности Александра Исааковича помещены в статье о нем в «Википедии»¹, где приведены краткая биография, сведения о семье, перечень научных публикаций. Сведения о научной и преподавательской работе Юделевича почерпнуты из юбилейной публикации к юбилею кафедры зарубежной истории и международных отношений КГУ [07.00.03].

«Патриарх», «легенда факультета» — такие слова об Александре Исааковиче Юделевиче часто можно было услышать от коллег, учеников-педагогов и студентов историков в период, когда факультеты еще не назывались институтами внутри высшего учебного заведения. И это была не только дань уважения возрасту и профессиональному опыту преподавателя и ученого.

Весной 2001 г. исполнилось пятьдесят лет со времени начала трудовой деятельности А. И. Юделевича (отметившего 27 июля 2000 г. свое 75-летие) в системе высшего образования Калининградской области: сначала в пединституте, а затем — в созданном на его базе университете. Завидное постоянство — свидетельство целеустремленности и верности однажды выбранному пути. Александр Исаакович ненадолго пережил полувековой юбилей своей трудовой жизни — он ушел из жизни 15 октября 2002 г.

Жизнь и трудовая деятельность Юделевича отразили нашу сложную и героическую историю. Александр Исаакович родился и вырос в Ленинграде в семье инженера-экономиста. Казалось, сама судьба определила ему быть историком: у юного Саши рано проснулся интерес к истории в школе, усиленный занятиями в кружке под руководством античника и энциклопедиста М. Н. Ботвинника. Но начавшаяся война отодвинула занятия историей. Эвакуировавшись с предприятием, где работал его отец, в город Челябинск, получивший в годы войны второе имя — Танкоград, будущий

¹ Юделевич, Александр Исаакович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юделевич,_Александр_Исаакович (дата обращения: 01.10.2023).

профессор истории Античности работал на танковом заводе — изготовлял снаряды для фронта, выкраивая время для учебы в педучилище. По окончании училища он поступил в Челябинский пединститут. В 1944 г. Юделевич с предприятием вернулся в Ленинград и продолжил учебу на историческом факультете пединститута им. А. И. Герцена [ГАКО, ф. Р-358, оп. 13, д. 261, л. 8]. Закалка военного лихолетья, упорство и талант позволили ему не только успешно завершить учебу, но и определить предмет своего научного поиска — историю Античности. В 1947 г. он с отличием заканчивает пединститут и поступает в аспирантуру. Его научным руководителем становится известный античник С. И. Ковалев, труды которого вошли в классику российского антиковедения. Будущий ученый изучает древние языки, окончательно определяется с темой исследования, основанного на тщательном анализе как древнегреческих источников, так и другой литературы. Юделевич 26 апреля 1951 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Социально-политическая борьба в Афинах в 411 г. до н. э.» [Там же, л. 10].

В 1951 г. в соответствии с приказом Министерства просвещения РСФСР Юделевич был направлен на работу в Калининград. Приказом по пединституту с 1 марта 1951 г. он был назначен старшим преподавателем кафедры истории [Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 29, л. 81]. Работая на историко-филологическом факультете, Александр Исаакович прошел путь от ассистента до профессора кафедры всеобщей истории.

Без преувеличения можно сказать, что поколения студентов 1950—1990-х гг. запомнили яркие, насыщенные информацией, эмоциональные лекции Александра Исааковича. Он вел занятия по общему курсу «История Древнего мира» («История Древнего Востока», «История Древней Греции и Рима»), а также специальные курсы по историографии и источниковедению Античности, истории религии, ораторскому искусству Античности, к которым были разработаны оригинальные авторские программы. Подарком судьбы для многих первокурсников на протяжении десятилетий работы А. И. Юделевича стали его лекции по истории Древнего мира. Автор этого очерка и сегодня помнит, как ярко, с искренним чувством сопереживания рассказывал он нам легенду о Гильгамеше. Мы буквально, как будто вслед за ним, спускались в царство мертвых, чтобы вернуть в сияющий мир друга Гильгамеша — Энкиду. Имена великих людей давнего прошлого для

будущих историков в его изложении звучали как чарующая музыка. Его способность начинать лекцию через неделю на той самой фразе, которой была завершена предыдущая, удивляла, его феноменальная память вызывала восхищение. Только много позже, во время совместной работы в Институте усовершенствования учителей с его дочерью Ириной Александровной Андриановой, я узнал, что из-за болезни и угрозы потери зрения, ему много читали вслух. Виной постепенной потери зрения стала работа токарем в Челябинске в годы войны — глаза травмировала стружка металла, поэтому лекционный материал он запоминал на слух и помнил от первого до последнего слова.

К сожалению, слепота настигла его в старости. Надо было видеть, с каким неподдельным уважением студенты встречали его на первом этаже здания и вели на третий этаж, в аудиторию. С лекционной работой Александр Исаакович не расставался почти до своей кончины. Надо также отметить тот факт, что на его лекции приходили студенты других факультетов, включая физиков и математиков. Его педагогическая деятельность способствовала преодолению в сознании представителей точных наук распространенного представления об истории как далеком от подлинной науки предмете.

Эта любовь и стремление поделиться накопленными знаниями не только со студентами привели его в областное общество «Знание». Лекции, которые Юделевич читал в городе и области, собирали полные залы и проходили с огромным успехом. Его талант особенно проявился в пропаганде исторических знаний и изложении воззрений историков античной эпохи. Студентов и слушателей своих публичных лекций он силой убеждения и красноречия делал сопричастными событиям седой древности. Юделевич запомнился многим как один из наиболее активных и блестящих лекторов общества «Знание», где долгое время возглавлял совет по истории и истории религии. Александр Исаакович прочитал сотни лекций по истории Античности и религии. Его можно было видеть и в учительской аудитории, и на стройплощадках, и в воинских частях, и среди старшекласников. Причем он никогда не уходил от острых вопросов по проблемам религии, способствуя формированию у слушателей уважительного отношения к религии как части человеческой культуры.

Благодаря научной эрудиции и ораторскому искусству Александра Исааковича люди и страницы Античности «оживали», стано-

вились понятными людям, жизнь которых пришлось на вторую половину XX в. Эта неустанная лекционная и научно-педагогическая деятельность была по достоинству оценена, ему было присвоено звание Заслуженного деятеля культуры Российской Федерации. Его выступления с благодарностью вспоминают сотни людей, многие ученики и коллеги. Под его руководством на историческом отделении историко-филологического факультета была создана лекторская группа. Мне памятли те несколько занятий, на которых он раскрывал перед нами азы ораторского искусства. У слушателей возникало и укреплялось желание подняться до такого же уровня мастерства преподавателя, лектора, Учителя.

В связи с закрытием исторического отделения историко-филологического факультета в 1965 г. ему пришлось сменить предмет учебно-педагогической деятельности — начать преподавать курс научного атеизма. Читал он эту дисциплину столь же блестяще, как и курсы античной истории. Причем фактически это была история мировых религий — задолго до того, как такой предмет стал нормой в учебных планах вузов. Столь же плодотворным было его сотрудничество с Институтом повышения квалификации работников образования — связь Учителя со своими выпускниками, также выбравшими педагогическую стезю, не прекращалась.

Педагогическая работа Юделевича осуществлялась вместе с научной деятельностью, целенаправленной и результативной, о чем говорит публикация пятидесяти научных статей, учебно-методических пособий, тезисов выступлений. Центральное место в его научных изысканиях, основанных на кропотливом изучении античных авторов, прежде всего Фукидида и Аристотеля, заняла проблема кризиса афинского полиса во второй половине V в. до н. э. Ряд статей Юделевича был опубликован в ведущих международных сборниках Ленинградского, Нижегородского и Саратовского университетов. Исследованиям Александра Исааковича присущи тщательность, изящность стиля, точность формулировок, доказательность выводов. Он не следовал слепо за авторитетными античниками, а учил уважительно относиться к наследию предшественников, вести аргументированную полемику. Высокую оценку со стороны специалистов получили доклады Юделевича на научных конференциях и симпозиумах по проблемам античной истории, с которыми он выступал в Ленинграде и Калининграде. Вот, в частности, что писал о значении работы А. И. Юделевича о социально-политических взглядах Фукидида известный антиковед,

петербургский профессор Э. Д. Фролов: «Автор исследования, в отличие от своих предшественников, — в этом сильная сторона работы, — исходит из убеждения в необходимости приложения различных критериев в комплексе, то есть при оценке суждений Фукидида он принимает во внимание и внешнеполитический аспект, и социальный, и партийный, и личностный. Результатом является весьма убедительный вывод о Фукидиде как представителе умеренно демократического лагеря, вывод, с которым необходимо будет считаться при дальнейшем обращении к теме внутривосточного развития Афин в конце V в., как оно представляется в свете истории Фукидида» (цит. по: [Чумаков, 2001, с. 338]).

Ученый, профессор, педагог А. И. Юделевич для многих и многих остался Учителем, давшим «путевку в жизнь», научившим быть равнодушными к проблемам общества, думать, анализировать наше сложное бытие, при всех жизненных перипетиях оставаться пытливым, любознательным, мыслящим и жизнерадостным человеком. Поколения выпускников сохранили в своей памяти часы, дни и месяцы общения с необыкновенно ярким и талантливым человеком.

А. И. Юделевич (справа). 1960. Фото из семейного архива

БОЕВОЙ ОРДЕН ПЕТРА ВИКТОРОВИЧА СНЕСАРЕВСКОГО¹

Двадцать девятого мая 1943 г. Свердловским РВК г. Дзержинска Пётр Викторович был призван в ряды действующей армии². Военная специальность Снесаревскому досталась более чем грозная и опасная — огнеметчик. В Первую мировую войну немцы впервые применили огнеметы и стали создавать огнеметные части. В 1918 г. в одной из немецких газет так писали про огнеметчиков: «Ясно, что служба в этой воинской части чрезвычайно опасна для жизни. Кроме того, не все люди пригодны для этой службы. Для такой работы годятся только те, кто силен физически и дал доказательства наличия доблести при штурме» [Ардашев, 2009, с. 184].

После призыва П. В. Снесаревский был поначалу курсантом отдельного запасного огнеметного батальона в поселке Кузьминки Московской области, где осваивал свою опасную военную специальность. Воевать Петру Викторовичу довелось в 1944—1945 гг. в рядах Отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона (519-й ОМПТОБ), в котором он был командиром отделения и комсоргом роты. Такие огнеметные части Резерва Верховного Главнокомандующего начали формироваться с лета 1943 г. и придавались фронтам на время проведения крупных войсковых операций. Всего за годы войны было сформировано 10 огнеметных батальонов. 519-й ОМПТОБ был создан последним 25 августа 1944 г. Каждый ОМПТОБ состоял из трех огнеметных рот и насчитывал 541 человека личного состава. Главным оружием батальона были 540 фугасных огнеметов ФОГ-2.

¹ Сокращенная версия статьи: [Курков, 2021]. В текст внесены незначительные изменения.

² Наградной лист о представлении П. В. Снесаревского к награждению орденом «Красная звезда». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=27665422&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 24.06.2020). Далее сведения о боевом пути Снесаревского даются по этой публикации.

Расчет огнемета ФОГ-2 состоял из двух бойцов, которые переносили, устанавливали на боевой позиции и подрывали огнемет. Скобы на корпусе ФОГ служили рукоятками для переноски и опорами для установки. Для удобства транспортировки (особенно под огнем противника) к корпусу огнемета крепили тягу (трос, бечеву). Конечно, переноска более чем пятидесятикилограммового огнемета (а у бойцов, кроме того было личное оружие и снаряжение) была тяжким делом, а под обстрелом и крайне опасным. Петр Викторович Снесаревский, как и многие ветераны, о войне говорил редко — автору статьи довелось прослушать курс лекций этого уникального преподавателя на первом курсе истфака Калужского государственного пединститута, и только один раз Снесаревский вспомнил фронтовой эпизод: с болью он рассказывал, как тяжело было нести огнеметы зимой через заснеженный лес. С августа 1944 г. по февраль 1945 г. Снесаревский в составе своего огнеметного батальона воевал в составе частей 1-го Прибалтийского фронта.

В декабре 1941 г. огнеметный батальон, в котором служил Пётр Викторович, в составе 51-й армии участвовал в тяжелых боях в ходе блокады курляндской группировки немцев: за два дня боев огнеметчики под командованием майора А. А. Прокоповича успешно отразили двенадцать атак врага [Дмитриев, Якубов, 1989, с. 18—21].

Успешная оборона 519-го ОМПТОБ в этих боях после войны была даже включена в качестве примера в учебное пособие для слушателей и курсантов военных учебных заведений и военнослужащих химических войск, к которым относились подразделения огнеметчиков [Там же]. С февраля по май 1945 г. батальон Снесаревского воевал уже в составе 3-го Белорусского фронта. Заключительными вехами боевого пути 519-го ОМПТОБ стало участие в Восточно-Прусской наступательной операции и штурме Кёнигсберга. Фугасные огнеметы создавались прежде всего как оборонительное оружие — для отражения танковых атак, но на заключительном этапе войны огнеметы ФОГ-2 активно использовали в наступательных операциях.

Фугасный огнемет был очень эффективным оружием при штурме гитлеровских крепостей и укрепленных районов. Так, собрат Снесаревского по оружию огнеметчик Владимир Владимирович Мясников (удостоенный звания Героя Советского Союза за штурм Берлина, впоследствии генерал-полковник и начальник Военной

академии химической защиты), оценивая ФОГ-2, говорил: «Хорошее оружие. В Берлине я, со 100 метров, первым же выстрелом попадал в окно второго этажа»¹. Но именно эти сто метров становились роковыми для многих огнемеччиков — разместить тяжелый огнемет буквально под носом у врага было делом крайне рискованным.

Сохранившиеся боевые донесения штаба 519-го ОМПТОБ наглядно иллюстрируют каждодневную и опасную работу огнемеччиков, которые с жуткой регулярностью устанавливали свои тяжелые резервуары с огнесмесью в непосредственной близости (не далее 100 м) от позиций немцев. Так, например, только 2 марта 1945 г. батальон установил 234 фугасных огнемета ФОГ-2 [ЦАМО, ф. 1236, оп. 1, д. 97, л. 18]. Пылающие струи огнесмеси выжигали гитлеровцев из самых мощных укреплений, но сами огнемечники платили за этот успех своими жизнями. На кладбищах Калининградской области достаточно могил, где похоронены бойцы 519-го ОМПТОБ, воевавшие вместе с Петром Викторовичем Снесаревским: Айсанов (Айсынов) Хамидулла (1924 — 28.03.1945), ефрейтор²; Волынов Василий Федорович (1924 — 27.02.1945), ефрейтор, командир огневой точки³; Мухамеджанов Галим (1925 — 17.04.1945) — сержант, командир огневой точки⁴; Базин Владимир Николаевич (1913 — 03.03.1945), младший сержант⁵.

¹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Мясниковым Владимиром Владимировичем. URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugievoyska/myasnikov-vladimirvladimirovich> (дата обращения: 24.06.2020).

² Первичное захоронение (воинское кладбище) Гросс Каршау. Электронная книга памяти Калининградской области. Айсанов (Айсынов) Хамидулла. URL: https://www.prussia39.ru/memory/immort_fgr.php?fgid=565 (дата обращения: 24.06.2020).

³ Электронная книга памяти Калининградской области. Волынов Василий Федорович. URL: <http://www.kpko.ru/?sw=&p=374> (дата обращения: 24.06.2020).

⁴ Электронная книга памяти Калининградской области. Мухамеджанов Галим. URL: <http://www.kpko.ru/?sw=&p=1445> (дата обращения: 24.06.2020).

⁵ Именной список захороненных (увековеченных) воинов, п. Нивенское. Базин Владимир Николаевич. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/захоронения/россия/калининградская-область> (дата обращения: 24.06.2020).

Главной битвой для бойцов 519-го ОМПТОБ стал штурм Кёнигсберга. В глазах советских людей он предстал цитаделью германского милитаризма — со времен Тевтонского ордена Пруссия была острием, направленным против славянского мира. И с тех же времен и город, и весь регион превращались в неприступную крепость. Попытка Российской империи в 1914 г. вторгнуться в Восточную Пруссию завершилась катастрофой. Теперь, более тридцати лет спустя, Кёнигсберг штурмовали советские войска.

Овладеть мощными укреплениями врага советские штурмовые отряды и группы могли лишь при поддержке самого мощного оружия — от тяжелой артиллерии, танков и САУ до применения огнеметов. Поэтому в этих боях огнеметчики находились буквально на острие атаки. В первых рядах атакующих был и Пётр Викторович. В скупых строчках наградного листа содержится лаконичная информация: сержант Снесаревский при штурме Кёнигсберга 6 апреля 1945 г. одним из первых произвел огнеметание из скрытно установленного фугасного огнемета ФОГ-2 по бункеру противника и тем самым обеспечил его захват, за что и был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Только сейчас сложно представить, сколько опасности, ужаса и крови скрывается за этой короткой историей из наградного листа.

В штурме Кёнигсберга с 6 по 9 апреля 1945 г., участвовала 106-тысячная группировка советских войск, из которой в составе штурмовых групп и отрядов сражалось лишь немногим более 24 тыс. активных бойцов [8, с. 150—151]. По подсчетам Г. В. Кретиной, из более чем стотысячного гарнизона Кёнигсберга в плен было взято около 70,5 тыс. немецких военнослужащих, примерно 33,8 тыс. вражеских солдат было убито [Там же, с. 153]. Советские войска в Кёнигсберге захватили более двух тысяч орудий, 1652 миномета и 128 самолетов. По оценке Г. В. Кретиной, операция по штурму Кёнигсберга была подготовлена и проведена «не числом, а умением»: потери войск 3-го Белорусского фронта, которые штурмовали крепость, составили 3—4 тыс. человек убитыми — были минимальными на фоне потерь в других битвах этой войны [Там же, с. 154]. И заслуга в успешном исходе этой битвы принадлежит, среди многих, и огнеметчикам. Девяносто восемь воинских частей, участвовавших в штурме, получили название «Кёнигсбергские», в том числе и 519-й ОМПТОБ, в котором сражался Пётр Викторович Снесаревский [Дмитриев, Якубов, 1989, с. 18—21].

Тогда в апреле 1945 г., глядя на руины Кёнигсберга, Пётр Викторович Снесаревский, наверное, не мог представить, что его жизнь впоследствии будет тесно связана с этим городом. Демобилизовавшись из армии в 1946 г., он поступил в аспирантуру по кафедре истории СССР Московского областного педагогического института, а затем, завершив обучение в аспирантуре, летом 1949 г. по направлению начал работать старшим преподавателем на кафедре истории исторического факультета пединститута в г. Калининграде. Тогда это был первый и единственный советский гражданский вуз в бывшем немецком Кёнигсберге. Работа в городе, где для Петра Викторовича закончился его фронтовой путь, продолжалась до его отъезда в Калугу в 1965 г.

В. Н. Маслов

**ДВА РУБЕЖА, ИЛИ ОЧЕРК ТОГО,
КАК ЗАКРЫВАЛИ И ОТКРЫВАЛИ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
«ИСТОРИЯ» В КГПИ – КГУ¹**

Корпус пединститута (университета) на ул. Чернышевского, 56а. 1967 г.

Подготовка историков с высшим образованием началась в Калининградской области в 1948 г. на дневном, а с 1949 г. и на заочном отделении открывшегося тогда государственного педагогического института. В нем был создан исторический факультет, объединенный в 1951 г. с филологическим факультетом.

В стадии формирования и историко-филологический факультет, и его историческое отделение преодолели немалые трудности. Самой сложной проблемой являлось комплектование преподавательского состава. В первые годы из-за недостатка кадров не

¹ Переработанная версия статьи: [Маслов, 2004].

всегда удавалось выполнить учебный план. Постепенно из демобилизованных офицеров, выпускников университетов Москвы, Ленинграда и других городов, опытных школьных учителей сложился преподавательский коллектив исторического отделения. Например, после увольнения из армии в пединститут был приглашен для чтения курса истории СССР Я. Л. Пичкуренко. Окончив аспирантуру, получили распределение в Калининград А. В. Мельникова, П. В. Снесаревский, А. И. Юделевич, Е. Д. Воробьева. В 1951 г. Снесаревский и Юделевич защитили кандидатские диссертации. Для проведения занятий по методике преподавания истории была приглашена учитель истории М. А. Строганова. Пришла на работу в институт Э. М. Колганова.

Еще одной серьезной проблемой являлось отсутствие учебной и научной литературы. В первом учебном году преподаватели приносили книги из личных библиотек, исторические карты брали в Доме офицеров. В период сессии кабинет истории работал почти круглосуточно, чтобы обеспечить передачу учебников студентам по очереди. Часть книг и различных учебных пособий институт получил в дар от других учебных заведений и библиотеки Академии наук СССР, новая литература закупалась или поступала централизованно. В результате была сформирована историческая часть библиотеки института [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 1, л. 29, 31, 111; д. 5, л. 2—5, 7—8; д. 9, л. 118; д. 13, л. 9; д. 19, л. 201; д. 24, л. 5—6; д. 25, л. 16].

Росла квалификация преподавателей, постепенно расширялась их учебно-методическая и научная деятельность. Они активно участвовали в переходе с пятилетнего на четырехлетнее обучение студентов педагогических вузов. Ставился вопрос о том, чтобы от широкого профиля подготовки студентов одновременно по языку, литературе и истории перейти к специализированной подготовке учителей-историков, что обеспечило бы более качественный уровень выпускников. В связи с этим предлагалось создать экспериментальную учебную группу, которая осваивала бы новый учебный план [Там же, д. 117, л. 2, 22—23; ф. П-2094, оп. 1, д. 17, л. 8]. Внедрялась практика чтения проблемных лекций, велись дискуссии по вопросам методики преподавания, проводились открытые занятия, которые активно обсуждались на кафедре истории. При всех имевшихся и характерных для института того времени проблемах с преподавательскими кадрами, уровнем знаний студентов, материальным обеспечением учебного процесса историческое от-

деление совершенствовалось. Однако его развитие было прервано в 1965 г., когда прекратили прием студентов на специальность «История» дневного отделения КГПИ. Через два года уже не объявлялся и набор заочников.

Почему же прекратилась подготовка историков в Калининградском педагогическом институте? В настоящее время можно выделить по крайней мере три причины, упоминаемые в документах и в воспоминаниях людей, так или иначе причастных к событиям тех лет. Первую причину назовем романтической. В очерке С. Суховой об известном калининградском краеведе В. Н. Строкине, в 1967 г. окончившем историческое отделение пединститута, утверждалось, что «исторический факультет закрыли как неблагонадежный», выступивший против планов разрушения Кафедрального собора и Королевского замка [Сухова, 1997]. На вторую, более прозаическую причину обратил внимание в личной беседе один из административных работников института 1960-х гг., сказавший, что главную и решающую роль сыграл конфликт между руководством института и группой преподавателей и студентов, не согласившихся с методами управления, которые внедрял новый ректор М. С. Кобзев. Ядром «оппозиции» оказались именно историки, за что и пострадало при сведении счетов все историческое отделение пединститута. Наконец, официальная версия событий все сводит к избытку учителей-историков в области. Следовательно, если отсутствовала потребность в молодых преподавательских кадрах исторического профиля, то их подготовку в местном педагогическом вузе можно прекратить.

Для выяснения причин закрытия специальности обратимся к фактам, зафиксированным в отчетах института, историко-филологического факультета и кафедры истории, протоколах заседаний ученых советов института и факультета, материалах партийных собраний, приказах, переписке и газетных статьях. Они помогут составить представление о драме закрытия исторического отделения и в определенной степени позволят сделать выводы о подоплеке событий. При этом необходимо учесть, что истинные мотивы хотя и затушевывались, но все же так или иначе проявлялись. Документы очень часто отражают не только столкновение, но сплетение интересов. Не всегда вещи назывались своими именами. Значение некоторых событий раздувалось, а других — преуменьшалось.

Итак, с 26 ноября по 3 декабря 1963 г. комиссия Министерства просвещения РСФСР проверяла научно-политический уровень

преподавания исторических дисциплин на историко-филологическом факультете. Затем 25 февраля 1964 г. состоялось партийное собрание КГПИ. На нем обсуждался вопрос о ходе перестройки преподавания общественных и исторических дисциплин в свете требований июльского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС. Выступления были рабочие, деловые и нередко критические, но на 16 страницах протокола собрания нет ни слова о закрытии специальности «История» [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 17, л. 1—16].

Ровно через месяц, 25 марта, из Министерства было отправлено в КГПИ письмо за подписью начальника Главного управления высших и средних учебных заведений (ГУВУЗ) Н. Александрова о результатах проверки историко-филологического факультета. В письме говорилось о необходимости пересмотреть рабочие планы курса истории СССР, ввести лекции по истории народов Советского Союза, при изучении трудов буржуазных историков давать им марксистско-ленинскую оценку. Рекомендовалось сократить историографичность лекций, предварительно обсуждать их на кафедре, чтобы исключить недочеты. Предлагалось на историко-филологическом факультете заменить заместителя декана: вместо философа П. А. Беренштейна при декане-историке П. В. Снесаревском назначить заместителем специалиста по языку или литературе. Особо обращалось внимание на то, что ненормальным является отсутствие спецкурсов и спецсеминаров по истории СССР, которые рекомендовалось ввести со второго года обучения. Высказывалась также мысль об увеличении объема практических занятий за счет уменьшения лекционных часов [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 334, л. 12—13]. Таким образом, в письме начальника ГУВУЗа речь шла не о закрытии специальности по итогам проверки, а о дальнейшем ее развитии и, следовательно, сохранении. Однако впоследствии письмо имело большой резонанс и весьма активно использовалось в борьбе, развернувшейся вокруг исторического отделения.

Ректор пединститута Я. Л. Пичкуренко 7 апреля 1964 г. дал ответ на письмо из министерства, сообщив об устранении недостатков и пообещав замену заместителя декана к концу учебного года, а также введение специальных курсов. Руководство института не согласилось только с сокращением лекций по истории из-за отсутствия стабильного учебника [Там же, л. 14—16]. При этом партийное бюро института 10 апреля отказалось выдать характеристику для участия в конкурсе в другой вуз Беренштейну ввиду того, что он был единственным доцентом на кафедре марксизма-ленинизма

[Там же, ф. П-2094, оп. 1, д. 16, л. 50—51]. Беренштейн остался заместителем декана. В отчете института за 1963/64 учебный год историческому отделению давалась в целом положительная характеристика, хотя и отмечались недостатки в учебной и воспитательной работе [Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 303, л. 2—3, 15—16, 86, 93]. Ситуация в институте и на факультете не предвещала взрыва.

Приказом министра просвещения РСФСР от 20 августа 1964 г. вместо ушедшего на пенсию Я. Л. Пичкуненко ректором Калининградского пединститута назначался М. С. Кобзев переводом из Балашовского пединститута [Там же, д. 335, л. 50—51]. Акт приема и передачи института подписан 1 сентября [Там же, д. 339, л. 1]. В том же месяце разгорелся конфликт между ректоратом и историко-филологическим факультетом. В фокусе конфликта сначала оказался Беренштейн, который, используя характеристику 1962 г., 3 сентября был избран по конкурсу в Калининский торфяной институт. После этого, по словам Беренштейна, ректор сказал, что не будет его задерживать. Сам же Кобзев ссылаясь в декабре 1964 г. на то, что он только выполнил указание министерства, не исполненное прежним ректором.

Далее произошло то, что в те времена трудно было себе представить, но это оказалось возможным, видимо, под влиянием процессов Оттепели. Студенты факультета выразили недовольство освобождением Беренштейна от должности заместителя декана и его уходом из института. Они 19 сентября провели собрание, а затем и заседание комитета комсомола, на которые пригласили ректора, поставив перед ним вопрос о причинах освобождения Беренштейна. Эти события вызвали весьма острую реакцию ректора. За строками документов видны взрыв его эмоций и буря негодования. Он расценил действия студентов как стихийные выступления, сказал, что «это было страшно» и что с таким фактом он столкнулся впервые. Ректора возмутило, что комсомольцы факультета требовали от него назвать причину увольнения Беренштейна. Партбюро института 21 сентября спешно рассмотрело вопрос о «самовольных действиях комсомольцев» историко-филологического факультета и осудило стихийное проведение собрания [Там же, ф. П-2094, оп. 1, д. 16, л. 80—84; д. 17, л. 109]. Позднее на партсобрании института 28 сентября 1964 г. при обсуждении отчетного доклада партбюро КГПИ говорилось, что студенты стремятся решать вопросы, которые их не касаются. Собрание 19 сентября было оценено как «демонстрация». В результате был сделан вывод, что

партбюро историко-филологического факультета работало плохо и ослабило воспитательную работу. Студент историк Л. Ситник, объясняя ситуацию, сказал, что столь серьезная реакция на уход Беренштейна — это отражение глубокой заинтересованности студентов в вопросах организации учебного процесса на факультете и в институте [Там же, л. 45, 48—49, 87].

В сентябре 1964 г. закончился срок пребывания Снесаревского в должности декана. По мнению ректора, его дальнейшее нахождение на посту руководителя факультета не способствовало улучшению учебно-воспитательной работы. В вину Снесаревскому поставили предложение о свободном посещении студентами лекций и пропуски ими занятий. Новым деканом историко-филологического факультета был избран кандидат исторических наук, доцент И. А. Фарутин. Студенты по своей инициативе после смены декана выразили благодарность Снесаревскому за его работу, поэтому занятия на факультете в тот день начались с некоторым опозданием. За такое нарушение учебной дисциплины студентам и Снесаревскому были объявлены замечания [Там же, д. 17, л. 115; Преловская, 1965].

В октябре внимание сконцентрировалось на упомянутом письме ГУВУЗа. На партсобрании института 20 октября мнения разделились по поводу того, подвергался ли министерской проверке весь факультет или только работа Снесаревского, скрыл Пичкуренко как бывший ректор или не скрыл решения (хотя это были только рекомендации и предложения) Министерства просвещения. Постановление вновь содержало вывод о плохой работе партбюро факультета, утверждалось, что ни бывший ректор, ни факультетское партбюро не ознакомили партийную организацию факультета с замечаниями и предложениями министерской комиссии [ГАКО, ф. П-2094, оп. 1, д. 17, л. 87, 89—92]. Партбюро факультета, в свою очередь, указало на то, что студенты вели себя неправильно. Освещая эти события и оправдываясь, студенты поместили в стенгазете статью, в которой объяснили свой поступок шалостью. Этим грозу от себя они отвести не смогли, и получили очередное внушение за то, что решение партбюро было напечатано в газете после студенческой статьи, а не в качестве передовой [Там же, л. 108].

Новые, принципиально важные моменты проявились на закрытом партийном собрании института 22 декабря 1964 г. Прозвучало мнение, высказанное Снесаревским, о нарушении принципов коллективности и демократизма со стороны Кобзева. Таким обра-

зом, обнажился нерв административного и личного конфликта в институте. Наконец, впервые публично речь зашла о закрытии исторического отделения. Ректор заявил, что вопрос об этом отделении обсуждался неоднократно. Видимо, под влиянием произошедших событий и конфликта с факультетом Кобзев сказал, что основательных доводов в защиту исторического отделения нет, так как областной отдел народного образования дал официальную справку о том, что в области нет потребности в учителях истории и отсутствует возможность трудоустройства выпускников отделения. Правда, одновременно ректор попытался погасить накал страстей, подчеркнув, что вопрос дебатруется и нет соответствующего решения министерства [Там же, л. 109, 114—116].

Насколько верным был вывод о переизбытке учителей истории? По воспоминаниям педагогов-историков, в середине 1960-х гг. им действительно оказалось почти невозможным найти работу по специальности в школах. Однако относилось это прежде всего к Калининграду, но отнюдь не к области в целом. С другой стороны, в облоно имелся план подготовки учителей на 1960—1970 гг., включавший расчет потребности школ в учителях различного профиля и расчет количества учителей, которых облоно просил подготовить в местном институте. Второй показатель всегда был меньше планируемого выпуска специалистов в институте. Расчет ежегодной потребности в учителях истории был примерно таким же, как и по другим дисциплинам. Если сравнивать, например, с географами, то историков по планам облоно требовалось с 1965 по 1970 г. на одного-двух, а в 1965 г. на семь педагогов больше [ГАКО, ф. Р-462, оп. 3, д. 304, л. 6, 38]. В 1964/65 учебном году в школах области работало 486 учителей истории, из них 59, то есть 12 %, не имели высшего образования [Там же, ф. Р-127, оп. 1, д. 56, л. 56]. Необходимо учесть и то, что часть учителей истории — это жены военнослужащих, которые не проживали в области постоянно. В институте учились юноши и девушки из других областей России, а также из прибалтийских республик и Белоруссии. Завершив обучение, они нередко уезжали работать в родные места, не пополняя учительский состав области. Следовательно, серьезные основания для закрытия специальности «История» в то время отсутствовали. В принципе можно было сохранить подготовку дипломированных историков в институте.

Тем не менее Главное управление высших и средних учебных заведений Минпроса РСФСР письмом от 22 января 1965 г. инфор-

мировало о включении в план приема на 1 курс КГПИ по специальности «История» только набора на заочное отделение [ГАКО, ф. Р-65, оп. 1, д. 355, л. 1]. Судьба историков была предрешена. Голос в их защиту так и не раздался. Только институт усовершенствования учителей высказал сожаление по поводу перспективы закрытия специальности, так как члены кафедры истории вели большую совместную работу с этим институтом [Там же, ф. П-2094, оп. 1, д. 19, л. 10].

После этого начался если не стремительный, то неудержимый, да и несдерживаемый развал исторического отделения в КГПИ. Стали уходить преподаватели не только из-за личных обид, но и из-за отсутствия перспектив исторического образования [Там же, д. 18, л. 19—20]. Некоторые члены кафедры истории открыто говорили, что настроение у них из-за этого нехорошее [Там же, д. 19, л. 10]. Не успокаивала ситуацию и позиция ректората. На партийном собрании пединститута 29 июля 1965 г. М. А. Строганова подчеркнула, что ректорат демонстрирует равнодушное отношение к историческому отделению, превратившемуся в «пасынка». Ректор попытался развеять такие настроения, сообщив, что совместно с обкомом удалось отстоять существование заочного исторического отделения [Там же, л. 57, 61]. Это был своеобразный намек на временное прекращение подготовки историков именно на дневном отделении КГПИ.

Насколько искренним было данное заявление? Уже 30 сентября на заседании Ученого совета КГПИ ректор сообщил, что начавшийся учебный год – год последнего выпуска на историческом отделении [Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 377, л. 8], хотя на дневном отделении учились студенты 2—4-х курсов и были набраны студенты-заочники. На следующем заседании Совет решил запросить у министерства план набора в институт на 1-й курс без специальности «История» [Там же, д. 377, л. 56]. К концу 1965/66 учебного года на очном отделении оставалось 76 студентов историков, а на заочном — 385 студентов, в том числе 90 учителей. В связи с этим ректорат 4 мая 1966 г. обратился в ГУВУЗ с предложением полностью расформировать историческое отделение и перевести студентов в ближайшие педагогические вузы [Там же, д. 418, л. 12]. Министерство просвещения не согласилось. На следующий год Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, которому подчинялся вновь образованный Калининградский государственный университет, решило набрать в КГУ на

специальность «История» 25 человек на заочное отделение [Там же, ф. Р-235, оп. 1, д. 2, л. 6]. Однако отсутствие высококвалифицированных специалистов не позволяло вести качественную подготовку историков. Ряд учебных дисциплин на отделении не преподавался и поэтому даже не вносился в приложение к диплому [см., напр.: Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 378, л. 53—54; д. 394, л. 2]. В силу этого руководство университета по согласованию с Главным управлением университетов, экономических и юридических вузов и отделом школ Калининградского обкома провело с 1 по 10 июня 1967 г. вступительные экзамены на заочное отделение без набора историков. После этого 15 июня ректорат обратился с предложением в Министерство прекратить набор студентов-историков на заочное обучение [Там же, ф. Р-235, оп. 1, д. 2, л. 26]. В ответном письме министерства от 27 июля 1967 г. говорилось, что по просьбе университета из плана заочного отделения исключается специальность «История» [Там же, л. 36]. Завершающим аккордом административной стороны этой эпопеи стала ликвидация в сентябре 1968 г. кафедры истории в КГУ [Там же, д. 6, л. 14; д. 11, л. 29—30].

Библиотека института, а затем университета перестала пополняться исторической литературой, не выписывались специальные журналы. Историческая наука развивалась только в рамках истории КПСС, что, впрочем, вполне устраивало отдел школ обкома. Еще 13 июля 1965 г. отдел в справке о состоянии и мерах по улучшению подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ отметил как недостаток «Ученых записок» пединститута обращение к изучению в основном проблем досоветского периода [Там же, ф. П-1, оп. 43, д. 8, л. 27].

Между тем конфликт ректората с небольшой группой историков и некоторых поддержавших их филологов углублялся. Подал заявление об освобождении от должности декана и уходе из института И. А. Фарутин. При всех проблемах межличностных отношений одним из мотивов он назвал то, что как историк перестает соответствовать профилю факультета. Однако его просьбу в декабре 1965 г. Ученый совет института не удовлетворил [Там же, ф. Р-65, оп. 1, д. 337, л. 103, 104, 107].

В день заседания совета, 30 декабря 1965 г., в «Комсомольской правде» появилась большая статья специального корреспондента И. Преловской «Грани доверия». Она последовала после письма студентов историко-филологического факультета в редакцию

газеты. В статье резко критиковались действия ректора Кобзева. Конфликт со студентами был изображен как стремление ректора показать свою власть. Газета положительно отзывалась о противниках Кобзева, в частности о Снесаревском и Фарутине. Без сомнения, публикация, критиковавшая ректора пединститута и поддерживавшая его оппонентов, в те времена не могла увидеть свет без одобрения соответствующих высоких инстанций. Может быть, она отражала еще в определенной степени сохранявшиеся инерцию и настроения Оттепели, последовавшей после смерти Сталина. Однако политический курс в стране уже менялся. В институте статью расценили как антиректорскую, как попытку преподавателей, популярных у студентов, настроить их против руководства института. Костер разгорелся. Фарутин был снят с должности декана [Там же, д. 379, л. 3]. Историко-филологический факультет лихорадило. Бюро Центрального райкома КПСС Калининграда 13 января 1967 г. констатировало, что за год на факультете сменилось три декана, четыре секретаря комсомольской организации, три председателя месткома [Там же, ф. П-3581, оп. 19, д. 2, л. 14].

В силу комплекса субъективных факторов обстановка для исторического отделения сложилась неблагоприятная. Идея о перенасыщенности области кадрами учителей истории получила ход и переросла в мысль о закрытии специальности в условиях противостояния, вспыхнувшего на почве неприятия рядом преподавателей и студентов жестких методов управления со стороны обновленного руководства института. По большому счету это отразило конфликт между возросшим в условиях послесталинской Оттепели чувством самоуважения студентов и преподавателей, с одной стороны, и стремлением руководства к волевым решениям и беспрекословному согласию с ними подчиненных, тем более студентов, — с другой. Общественный по существу конфликт оброс массой личных обид. Руководство области занимало нейтральную позицию. Ему, может быть, даже и выгодным было закрытие исторического отделения в условиях борьбы по поводу судьбы памятников немецкой культуры в области. Оппоненты обкома и облисполкома не получили бы квалифицированной поддержки от некоторых преподавателей вуза и эмоциональной, максималистской поддержки студенчества. Некому было бы профессионально возбуждать вопрос об изучении досоветской истории края. Насколько тесно судьба исторического отделения была связана с Королевским замком? Актив-

ная борьба за него развернулась с марта 1964 г., но городская общественность была вовлечена в нее в сентябре 1965 г. [Клемешева, 2000, с. 185—186]. В публичную фазу полемика переросла с 30 октября после публикации в «Литературной газете» письма группы калининградцев под названием «Сохраним для истории». К этому времени решение о прекращении набора студентов на дневное отделение института было уже принято. Подписей историков под этим письмом не было.

Историческое отделение прекратило свое существование в Калининградском педагогическом институте почти на десятилетие, хотя из документов следует, что планировался лишь перерыв в подготовке историков. Факультет без исторического отделения продолжал называться историко-филологическим. При объяснении причин закрытия специальности неоднократно говорилось, что только до 1970 г. не будет потребности в учителях истории. Более того, обосновывая перед Президиумом ЦК КПСС необходимость создания в Калининграде университета, первый секретарь обкома Н. С. Коновалов в письме от 31 декабря 1965 г. отметил, что университет может быть открыт на базе педагогического института, осуществляющего подготовку специалистов по математике, физике, истории, русскому языку, биологии и географии [ГАКО, ф. П-1, оп. 43, д. 34, л. 20—21]. Восстановить же обучение историков в новом вузе оказалось непросто.

К началу 1970-х гг. в области стала ощущаться и с течением времени возрастала потребность в высококвалифицированных кадрах учителей истории и обществознания. В 1973/74 учебном году в школах области работали 520 учителей истории и обществознания, специального исторического образования из них не имели 72 человека, 16 учителей имели незаконченное высшее образование, а 11 преподавали историю, получив только среднее образование. Критиковались руководители отделов народного образования и директора школ Гурьевского, Краснознаменского и других районов за то, что они не придавали должного значения преподаванию этих ведущих дисциплин и допускали к работе неспециалистов и педагогов со средним образованием [Там же, ф. Р-127, оп. 1, д. 117, л. 53—54; ф. Р-235, оп. 1, д. 630, л. 78]. К тому же выяснилось, что задачи исторического отделения не сводились только к подготовке учителей. На нем обучались специалисты для партийно-политических, комсомольских и профсоюзных организаций и учреждений. Выпускники исторического отделения становились первыми

помощниками капитанов на судах промыслового флота, совершавших заграничные рейсы, активно привлекались к лекционной работе с населением, трудились в архивах. Таким образом, идеологическая, культурно-просветительская и научная сферы стали испытывать дефицит специалистов. Отсутствие в области кафедры истории не позволяло обеспечить высококачественную переподготовку и повышение квалификации работников по указанным направлениям [Там же, д. 630, л. 78]. Областное и университетское руководство пришли к выводу о необходимости возродить подготовку дипломированных историков на базе КГУ.

Уже в 1970 г. в перспективном плане развития университета зафиксировано намерение осуществить в августе 1973 г. набор 25 студентов на историческое отделение историко-филологического факультета и воссоздать кафедру истории СССР [Там же, д. 503, л. 10—11]. В 1971 г. в предложениях о перспективах развития университета эти идеи повторялись, но уже намечалось ежегодно выпускать 50 историков, открыв специальность к 1975 г. [Там же, д. 384, л. 5, 8, 9]. В июле 1971 г. планировалось уже к началу 1972/73 учебного года создать кафедру истории СССР и историческое отделение на историко-филологическом факультете [Там же, д. 285, л. 2]. Затем предполагалось в течение этого учебного года укомплектовать кафедру кадрами, чтобы в 1973 г. осуществить прием 50 студентов на историческое отделение [Там же, д. 396а, л. 3]. Подготовительная работа факультетом была проведена, но министерство соответствующее решение тогда так и не приняло [Там же, д. 506, л. 2].

Наконец, 13 июня 1973 г. ректор КГУ А. А. Борисов направил заместителю министра высшего и среднего специального образования РСФСР А. И. Попову ходатайство о восстановлении с 1973/74 г. исторического отделения и кафедры истории. Ректор доказывал необходимость возрождения исторического отделения и утверждал, что имеется некоторая учебно-материальная база для развития этой специальности, оставшаяся от закрытого в 1968 г. прежнего исторического отделения, есть преподаватели по истории древнего мира и истории СССР [Там же, д. 630, л. 78—79]. Затем, при подготовке к первым в области торжествам, посвященным юбилею И. Канта, у ректората появилась идея открыть в 1974/75 учебном году факультет общественных наук с философским, экономическим и историческим отделениями. Письмо с обоснованием намерения создать такой факультет было отправ-

лено из КГУ в министерство 7 января 1974 г. [Там же, д. 497, л. 49; д. 675, л. 46; д. 775, л. 21]. Замысел, впрочем, не получил в Москве поддержки.

Только в марте 1974 г. начинается практическая работа по подготовке университета к возрождению специальности «История» с набором на 1-й курс дневного отделения 25 студентов. Ректор КГУ приказом от 20 марта 1974 г. создал «группу истории» в составе возглавившего группу старшего преподавателя кафедры педагогики и психологии В. Г. Бирковского, доцента кафедры истории КПСС Э. М. Колгановой и доцента кафедры философии и научного коммунизма А. И. Юделевича. Группа должна была подготовить прием студентов и обеспечить работу с новым набором [Там же, д. 776, л. 25]. Приказом Минвуза от 22 мая 1974 г. в КГУ была образована кафедра истории СССР, а в соответствии с приказом от 21 ноября 1974 г. открылась специальность «История» [Там же, д. 774, л. 13, 25]. Заведующим кафедрой стал доктор исторических наук, профессор Г. П. Жидков, пришедший на работу в КГУ из Усть-Каменогорского педагогического института.

Становление специальности и кафедры сопровождалось почти теми же проблемами, что и на рубеже 1940—1950-х гг. Кафедра несколько лет оставалась неупкомплектованной, поэтому некоторые дисциплины или практические занятия не проводились, не обеспечивалась специализация студентов. Некоторые выпускники вузов отказывались ехать работать в Калининградский университет, а приезжавшие покидали его, так как не выделялось жилье и даже комнаты в общежитии [Там же, д. 1276, л. 34—36]. Большие проблемы возникали с открытием кабинета истории, обеспечением кафедры оргтехникой и техническими средствами обучения. Весьма скромным был картографический материал, оставшийся от прежнего исторического отделения. Вновь пришлось преодолевать трудности, связанные с недостатком учебной и научной литературы. Сохранившийся библиотечный фонд был бедным, большинство книг оказались в аварийном состоянии, погибли или были утрачены. Совершенно не хватало хрестоматий и сборников документов. Слабая источниковая база сдерживала учебно-исследовательскую работу студентов. Новые учебники отсутствовали, студентам приходилось заниматься по учебным пособиям десятилетней давности [Там же, д. 824, л. 6—9].

Трудности преодолевались, но, конечно, их было бы меньше, если бы не искусственное пресечение поступательного развития

специальности во второй половине 1960-х гг. Тем не менее складывался преподавательский коллектив. Росло число студентов-историков. С 1975 г. было организовано обучение на заочном отделении. В июне 1978 г. на отделении образовалась кафедра всеобщей истории, которую возглавил кандидат исторических наук, доцент В. В. Сергеев. Так были созданы условия для организации самостоятельного исторического факультета. В соответствии с приказом Минвуза РСФСР ректор КГУ 4 июля 1979 г. разделил историко-филологический факультет на исторический и филологический факультеты. В том же году в университете состоялся первый выпуск дипломированных историков. Высшее историческое образование в Калининградской области возродилось и развивалось уже на университетской основе.

Часть 2
ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ –
К НАПРАВЛЕНИЮ «ИСТОРИЯ»
БФУ ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА
(1974–2023)

И. О. Дементьев, В. Н. Маслов

ВЕХИ ИСТОРИИ¹

Калининградский государственный университет создан в объединенной после Второй мировой войны к СССР части бывшей Восточной Пруссии. Традиционно этот район балтийского побережья был местом интенсивных контактов разных народов. В силу этого Калининградская область отличается уникальным культурным наследием разных и неповторимых эпох. В самом западном регионе России, ставшем заграничной территорией, особое значение приобретают вопросы исторической памяти. Задачи, которые решаются благодаря подготовке историков-профессионалов в федеральном университете, разнообразны: изучая отечественную и региональную историю, содействовать упрочению связей жителей Калининградской области с остальной Россией; объективно анализируя процессы общественной жизни, содействовать решению сложных проблем эксклавной территории; исследуя проблемы мировой, и особенно европейской, истории, способствовать более активному и плодотворному сотрудничеству калининградцев с гражданами и учреждениями соседних стран.

Свой вклад в решение этих задач вносят и историки, работающие в главном вузе Калининграда.

¹ Используемая при подготовке очерка литература: [Гальцов, 2005; 2009; ИН-03; РГУ-08; 07.00.03].

Создание и развитие исторического факультета

Первые шаги по подготовке квалифицированных учителей истории в новой советской области были сделаны в 1948 г., когда исторический (позднее историко-филологический) факультет Калининградского государственного педагогического института принял первых студентов (см. об этом материалы первой части книги). В 1967—1973 гг. набор на специальность «История» не проводился, и традиции исторического образования практически пресеклись. Возрождение специальности было предопределено насущными потребностями системы образования, ощутившей дефицит учителей истории и обществоведения, необходимостью увеличить число дипломированных специалистов, способных вести исследовательскую деятельность. Важной в условиях того времени была и задача по созданию базы для обучения идеологических кадров.

В марте 1974 г. на историко-филологическом факультете КГУ была создана «группа истории», в которую вошли старший преподаватель кафедры педагогики и психологии В. Г. Бирковский (руководитель), доценты Э. М. Колганова и А. И. Юделевич (двум последним посвящены биографические очерки в первой части книги). Группе было поручено провести работу по приему студентов на восстанавливаемую специальность и организовать занятия. После вступительных испытаний летом 1974 г. на первый курс дневного отделения зачислили 26 студентов-историков.

Сама специальность «История» была официально открыта в ноябре 1974 г. С этого времени ведет отсчет история исторического образования в университете.

Организатором и первым руководителем исторического отделения стал талантливый ученый и педагог, доктор исторических наук, профессор Геннадий Павлович Жидков. Его, признанного в стране историка-аграрника, пригласили в университет из Усть-Каменогорского педагогического института. В Калининградской области его несомненные разносторонние дарования раскрылись в полной мере, оставив глубокий и яркий след в образовании и исторической науке, в жизни нескольких поколений калининградских историков.

С начала 1975 г. под руководством Г. П. Жидкова стала работать кафедра истории СССР, обеспечивавшая преподавание исторических дисциплин для вновь набранных студентов. Первое время

Г. П. Жидков вел историю СССР эпохи феодализма, А. И. Юделевич читал историю первобытного общества, историю Древнего мира и вспомогательные исторические дисциплины, ассистент Н. Г. Шандура преподавала основы этнографии, директор краеведческого музея А. Е. Цыганкова — основы археологии, она же отвечала за проведение археологической практики. В это же время под руководством А. И. Юделевича для старшеклассников Калининграда и области была организована Школа юного историка.

Преподавателей не хватало, и к работе на кафедре привлекались школьные учителя М. М. Бондарь и Г. П. Майс, бывший преподаватель КГУ М. А. Строганова. Позже в состав кафедры вошли доценты С. М. Кузнецов, В. Г. Бирковский, В. К. Коржавин. Прибыли молодые выпускники вузов Москвы, Ленинграда и Сибири В. И. и С. П. Гальцовы, В. Н. Никулин и Н. Ю. Никулина, Е. В. Каменецкая, В. С. Суворов, А. А. Кузнецов, К. Б. Шустов. Складывался преподавательский состав будущего исторического факультета.

Росло число студентов-историков. Прием на первый курс дневного отделения увеличился до 50 человек. С 1975 г. организована работа заочного отделения. С каждым годом количество студентов возрастало, и справляться с решением всех задач одной кафедре становилось все труднее. По предложению Г. П. Жидкова руководство университета обратилось в Минвуз РСФСР с просьбой открыть еще одну кафедру на историко-филологическом факультете. Так 26 июня 1978 г. образовалась кафедра всеобщей истории, которую возглавил доцент, кандидат исторических наук В. В. Сергеев. Первоначально коллектив нового подразделения составляли А. И. Юделевич, В. Г. Бирковский, Н. Н. Коннова и выпускница Московского университета В. И. Армичева. Через некоторое время кафедру пополнили выпускники аспирантуры МГУ А. В. Золов и Ю. В. Костяшов (последний во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. руководил кафедрой).

В 1979 г. на историческом отделении было уже две выпускающие кафедры, общее число студентов превысило 300 человек, что создавало условия для организации исторического факультета. В соответствии с приказом Минвуза РСФСР ректор КГУ 4 июня 1979 г. разделил историко-филологический факультет на исторический и филологический. Первым деканом истфака стал Г. П. Жидков, чьи энергия, целеустремленность и организаторский талант способствовали укреплению исторического отделения и образованию на его базе самостоятельного факультета.

Примечателен тот год также тем, что в университете состоялся первый выпуск дипломированных историков — 17 человек. Этот стартовый для факультета год отмечен важными событиями в научной жизни. В мае на базе КГУ силами сотрудников была проведена первая межвузовская конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания историографии в высшей школе». А. В. Золлов и В. Н. Никулин защитили кандидатские диссертации, а еще ранее кандидатом исторических наук стал В. И. Гальцов.

В последующие десятилетия структура факультета менялась не раз. В 1980 г. кафедра истории СССР была разделена на две — дореволюционной отечественной истории и истории советского общества. На первой работали в основном ученики ее руководителя — Г. П. Жидкова. Второй поначалу заведовал Н. И. Платунов, доктор исторических наук, профессор, человек с непростой биографией. Оказавшийся в лагере в 1952 г. по обвинению в антисоветской агитации, он был освобожден в 1954 г. и затем состоялся в науке. Как вспоминает один из его студентов, А. Д. Чумаков, профессор Платунов, рассказывая о своей книге, посвященной переселенческой политике советской власти межвоенного периода (ее содержание отразило результаты исследования, проведенного в ходе подготовки докторской диссертации), упомянул, что из нее исключили по цензурным соображениям параграф, в котором освещались переселения цыган и попытки создания цыганских колхозов. Н. И. Платунов не очень долго работал в КГУ, и в 1982 г. его сменил на посту заведующего кафедрой В. Г. Бирковский, а после смерти последнего — кандидат исторических наук К. Б. Шустов. Кафедра существовала до 1992 г. — ее ликвидация практически совпала по времени с распадом Советского Союза и исчезновением того советского общества, прошлым которого занимались ее члены. В. В. Сергеев в 1987—1994 гг. работал деканом факультета, сменив на этом посту Г. П. Жидкова. Докторскую диссертацию В. В. Сергеев защитил в 1988 г. в Ленинграде.

Очередные перемены в структуре факультета пришлось на 1990-е годы. Изменилось геополитическое положение Калининградской области, возникла необходимость организовать интенсивные исследования проблем истории края и балтийских государств. В связи с этим 16 июня 1992 г. открылась новая кафедра — истории Балтийского региона, на должность заведующего был избран доцент, кандидат исторических наук В. С. Суворов. В 2003—2006 гг. кафедрой заведовал доцент, кандидат исторических наук

В. Н. Маслов. В коллектив кафедры вошли историки, занимавшиеся историей края и сопредельных государств, а также Надежда Антоновна Коренева (р. 1943) — преподаватель немецкого языка. Предполагалось, что надежная языковая подготовка — один из залогов успешности региональных исследований, и Надежда Антоновна помогала обеспечить высокий уровень этой подготовки для нескольких поколений студентов.

Тогда же, в 1992 г., кафедры дореволюционной отечественной истории и истории советского общества объединились в кафедру отечественной истории. Ее первоначально возглавлял Г. П. Жидков, а после его ухода из жизни заведующим стал доцент, кандидат исторических наук А. А. Кузнецов. Два года спустя из этого подразделения выделилась кафедра специальных исторических дисциплин, коллектив которой избрал заведующим В. И. Гальцова, ставшего в 1994 г. деканом факультета. Тогда же кафедра отечественной истории была переименована в кафедру истории России, а кафедра всеобщей истории — в кафедру зарубежной истории (с 1999 г. — зарубежной истории и международных отношений). В 2001 г. на факультете была открыта лаборатория по методике изучения и преподавания истории края (работала до 2011 г.). С начала 1990-х гг. на факультете также работал кабинет истории, в котором хранились книги по истории, дипломные сочинения, периодические издания. Фонды кабинета пополнили подарки немецких партнеров — редкие издания по истории Кёнигсберга и Восточной Пруссии. Особо весомый вклад в оснащение кабинета внес немецкий дипломат, общественный деятель и меценат, член Калининградского клуба краеведов Николаус Элерт (1922—2003).

В 1996 г. исторический факультет пережил новую реорганизацию — в его составе появилась кафедра философии и логики во главе с профессором, доктором философских наук Владимиром Никифоровичем Брюшинкиным (1953—2012). В. Н. Брюшинкин был замечательным ученым, ярким преподавателем, видным организатором науки и образования, переводчиком философской литературы и автором учебника по логике. Он внес большой вклад в становление специальности «Философия», набор по которой начался в 1996 г. благодаря деятельному участию профессора В. Ф. Овчинникова.

А через пять лет, в 2001 г., факультет снова претерпел расширение — начался набор студентов на специальность «Политология». В 2003 г. была учреждена кафедра политологии и социологии, заведующим которой был избран доцент, кандидат исторических

наук, тогдашний ректор университета Андрей Павлович Клемешев. К четверти века факультет подошел в составе шести кафедр, ведущих подготовку специалистов по трем специальностям.

Изменения в структуре факультета пришлось и на начало нового столетия. В 2005 г. Калининградский госуниверситет был переименован в Российский государственный университет им. И. Канта, а в конце 2010 г. он получил новый статус и новое название — Балтийский федеральный университет им. И. Канта. На факультетском уровне тоже произошли перемены: в 2006 г. кафедры специальных исторических дисциплин и истории Балтийского региона объединились в кафедру специальных исторических дисциплин и региональной истории (под руководством В. И. Гальцова).

А вскоре реформы затронули уже всю университетскую структуру. В 2010 г. был осуществлен последний набор на специалитет (пятилетнее обучение), а в 2011 г. — первый набор на бакалавриат по истории (четырёхлетнее обучение). Получилось, что в 2015 г. вместе выпускались и специалисты, и бакалавры. Тогда же была начата подготовка по программам магистратуры. Программы эти обновлялись ежегодно, в 2023 г. осуществлен набор на 4 профиля: «Арт-менеджмент и культурные индустрии», «История и археология Балтийского региона» (совместно с Институтом археологии РАН), «Кураторство и продюсирование музейных проектов» (совместно с Государственной Третьяковской галереей), «Российская цивилизация: история и современность».

В 2012 г. были ликвидированы факультеты, и на базе нескольких гуманитарных факультетов был образован Институт гуманитарных наук, директором которого в 2013—2016 гг. работал В. И. Гальцов, а в 2016—2022 гг. — доцент, кандидат филологических наук Татьяна Валентиновна Цвигун. Историки вместе с филологами и лингвистами, философами, политологами и социологами работали в новой структуре. В 2013—2016 гг. историки работали на единой кафедре истории, которой заведовал сначала В. В. Сергеев, а в марте — сентябре 2016 г. — кандидат исторических наук, доцент И. О. Дементьев. Осенью 2016 г. кафедры также были ликвидированы, историки оказались вместе с другими преподавателями в составе укрупненного института.

Переход на Болонскую систему потребовал обновления системы управления. Появились новые административные должности — менеджера (ведущего менеджера, потом руководителя образовательных программ). В 2009—2016 гг. эту должность занимал

В. Н. Маслов, а в 2017—2020 гг. — кандидат философских наук Дмитрий Валерьевич Гурин. В 2020—2022 гг. Д. В. Гурин курировал работу историков уже в ранге заместителя директора Института гуманитарных наук.

Еще одна реорганизация произошла в 2022 г.: Институт гуманитарных наук был присоединен к Институту образования — так появился образовательно-научный кластер «Институт образования и гуманитарных наук», который возглавила доктор педагогических наук, профессор Анна Олеговна Бударина. Преподаватели были переведены на работу в это подразделение, а студенты распределены по высшим школам. Историки были включены в состав Высшей школы философии, истории и социальных наук, директором которой был назначен доктор философских наук, профессор Роман Викторович Светлов. Вновь созданная высшая школа в некотором роде стала реинкарнацией исторического факультета образца 2011 г. — в ней историки, философы, социологи и политологи опять оказались в одной структуре.

Полувековой опыт исторического образования в университете Калининграда с его широким универсально-гуманитарным диапазоном знаний в очередной раз подтверждает проверенное жизнью разнообразие профессиональных перспектив для дипломированных историков. Достаточно сказать, что в сфере университетского образования и науки выпускники-историки Калининградского университета преуспевают не только на ниве занятий прошлым. Получив дополнительную квалификацию, многие стали успешными преподавателями и исследователями — правоведами, социологами, политологами, в сфере туризма и гостиничного дела, а также вузовскими администраторами. Здесь уместно будет обратить внимание на то, что среди университетских топ-менеджеров со всероссийской известностью есть и дипломированные историки, такие как выпускник исторического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, президент БФУ им. И. Канта (ректор в 1998—2019 гг.), кандидат исторических наук и доктор политических наук, профессор А. П. Клемешев и действующий ректор нашего университета, доктор философских наук, профессор А. А. Фёдоров, выпускник исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Эти примеры подчеркивают справедливость суждения о том, что фундаментальный характер исторического образования открывает широкие возможности для самореализации в современном мире.

Учебные планы и результаты

Учебные планы за полвека существенно изменились: ушли в небытие дисциплины наподобие истории партии или научного коммунизма; с переходом от специалитета к бакалавриату и магистратуре вместе со специализацией по кафедрам пропали спецкурсы; новое время востребовало новых компетенций — в 1980-е гг. у второкурсников была практика в летних пионерских лагерях, потом она исчезла; в 1990-х гг. второкурсники брали интервью у первых переселенцев — старожилов области, затем отказались и от этой (краеведческо-библиографической) практики. Постоянный элемент учебных планов всех десятилетий — педагогическая практика, которую студенты проходят в школах города (долгие годы практикой руководила Н. Ю. Никулина, в 2021 г. ее сменила Л. Н. Жданович). Среди ведущих партнеров сегодня — гимназия 40 и лицей 49 Калининграда (выпускница исторического факультета и учитель истории 49-го лицея Ю. С. Грекова с 2022 г. по совместительству ведет методику преподавания истории), но многие студенты выпускного курса уже трудятся в школах, так что могут сочетать практику и основную работу. Также у студентов есть преддипломная практика — часть учебного времени выделяется на подготовку выпускной квалификационной работы.

Сохраняется одна из самых любимых студентами практик — археологическая. Первоначально она проводилась в Гнёздово под Смоленском и в Старой Ладогe (Ленинградская область), а с 1986 г. — на местах городищ пруссов в Калининградской области (тема исследований В. С. Суворова). С 2008 г. археологической практикой руководит кандидат исторических наук Э. Б. Зальцман, специалист по каменному и бронзовому веку на территории области. Студенты выезжают на раскопки поселений позднего неолита и бронзового века, участвуют в разведках, в обработке материала. Некоторые из них остаются в археологии: среди сотрудников исследовательских организаций, действующих в области, — немало выпускников исторического факультета. Результаты раскопок можно увидеть в музеях Калининграда, а также в небольшом археологическом музее в институтском «корпусе с часами» (ауд. 45).

Архивно-музейная практика проводилась в музеях и архивах Калининграда, последние годы (после пандемии COVID-19) студенты проходят ее на базе новой структуры. В 2015 г. в институте

появился научно-исследовательский центр социально-гуманитарной информатики, который возглавила Е. В. Баранова, приехавшая из Тамбова. Ей удалось в короткие сроки организовать работу по привлечению грантов и стипендий (в том числе от Фонда Потанина и для магистрантов, и для преподавателей), внедрению новых технологий в практику образования и науки. Вместе с коллегами — сотрудниками центра В. А. Верещагиным, М. М. Лопатиным, В. Н. Масловым, А. В. Стальмаковой — Е. В. Баранова реализует множество проектов. К числу самых значительных достижений центра относится проведение ежегодных зимних школ по социально-гуманитарной информатике, организация практики для студентов по цифровой гуманитаристике, оцифровка газеты «Калининградская правда» (вместе с Государственным архивом Калининградской области), возрождение Школы юного историка, создание виртуальной реконструкции дома Иммануила Канта... В работе центра активно участвуют бакалавры, магистранты и аспиранты, это настоящая кузница кадров для исторической науки и исторического образования завтрашнего дня. По инициативе центра был создан Музей советского детства, которым руководит выпускник магистратуры по истории, кандидат педагогических наук Н. С. Никитин.

Вместе тем в основе обучения историков остаются классические предметы, необходимые для профессионалов в изучении прошлого: история России, история первобытного общества, история стран Запада (от Античности до Новейшего времени), история стран Азии и Африки (от Древнего Востока до современности), история южных и западных славян (от Средневековья до наших дней), история края (от каменного века до постсоветского Калининграда), специальные дисциплины (археология, этнология, генеалогия, геральдика, палеография, источниковедение, квантитативная история, историография, теория и методология истории). Историки изучают дисциплины общегуманитарного профиля, иностранный язык, посещают занятия по физкультуре... Важная часть учебного плана — написание курсовых и выпускных квалификационных работ. И хотя новые времена приносят новые испытания (пандемия заставила всех освоиться с дистантной формой обучения, а использование искусственного интеллекта в написании работ стало новым вызовом для всех участников образовательного процесса), историки, как правило, смотрят в будущее с оптимизмом. Конечно, хорошее знание исто-

рии не всегда дает для этого основания, но зато обучение на направлении «История» приносит бесценные навыки, которые пригодятся в жизни, какой бы поворот ни приняла самореализация на рынке труда.

Пути в науке

Одним из направлений научной работы с самого начала существования факультета стало изучение аграрной истории дооктябрьской России. Историки-«зарубежники» долгое время разрабатывали тему истории международных отношений в Новое и Новейшее время. Особое внимание в исследованиях университетских историков всегда уделялось истории края. В середине 1980-х гг. вышли два учебных пособия, а с 1998 г. материалы преподавателей регулярно публикуются в сборнике областного архива «Калининградские архивы». Коллективные труды по истории Восточной Пруссии вышли в 1996 и 2002 гг., а в 2002 г. увидело свет первое издание сборника интервью с первыми переселенцами, которые собирали молодые преподаватели факультета под руководством Ю. В. Костяшова. Это был один из первых проектов по устной истории в нашей стране [Костяшов, 1990; 2018].

Отдельного разговора заслуживает публикаторская деятельность историков. В Калининграде начал выходить межвузовский сборник научных трудов «Северо-Запад в аграрной истории России» (включен в РИНЦ — Российский индекс научного цитирования). Кафедра специальных исторических дисциплин выпускала несколько лет сборник научных трудов «Проблемы источниковедения и историографии». Кафедра зарубежной истории и международных отношений в 2005 учредила сборник «Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей» (в 2020 г. увидел свет 11-й выпуск). В нем публикуются статьи молодых сотрудников, аспирантов и студентов. Сборник также включен в РИНЦ. Центр социально-гуманитарной информатики организует школы по гуманитарной информатике (в 2023 г. такая школа прошла в седьмой раз) и выпускает сборники докладов участников из разных городов.

За полвека историки университета провели множество научных конференций и семинаров. С начала 1990-х гг. на базе вуза регулярно проходили форумы, посвященные региональной истории. В октябре 1992 г. на факультете состоялась первая международная

конференция «Проблемы истории Восточной Пруссии», организованная совместно кафедрами истории Балтийского региона и всеобщей истории. В 2003 г. конференция по теме «Балтийский регион в международных отношениях. XVIII—XX века» собрала значительное количество участников из разных европейских стран.

Одним из заметных событий доковидной эпохи стала XII Международная научная конференция Российской ассоциации исследователей женской истории «Женщины и мужчины в эпицентре миграционных процессов прошлого и настоящего», проведенная ассоциацией совместно с БФУ им И. Канта в октябре 2019 г. На ней собралось более 200 участников из России, Республики Беларусь, Казахстана, Молдовы, Киргизской Республики, Литвы, Великобритании, Польши, США, Франции, Хорватии, Швейцарии и Эстонии.

Одним из последних масштабных событий стала конференция «Актуальные проблемы современной гуманитаристики. Четвертые чтения памяти профессора Г. П. Жидкова (1928—1993)», прошедшая в мае 2023 г. Участники конференции из Калининграда, Москвы, Брянска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Омска, Санкт-Петербурга и Уфы обсудили широкий круг проблем современного гуманитарного знания в междисциплинарной перспективе. Эти чтения были приурочены к 95-летию со дня рождения основателя факультета Г. П. Жидкова (предыдущие конференции проводились в 2003, 2008 и 2013 гг.).

В исследовательскую деятельность на систематической основе вовлекаются студенты. Они участвовали в составлении Книги памяти жертв политических репрессий (издана в 2007), биографического словаря кавалеров ордена Александра Невского за бои в Восточной Пруссии в 1944—1945 гг. (2020), других справочных изданий по истории Великой Отечественной войны. Студенты нередко включаются в работу коллективов по реализации исследовательских проектов — за последнее десятилетие университетские историки получили несколько грантов Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований (в том числе гранта на реализацию совместного с партнерами из Германии проекта по тематике исторической памяти).

В 2004—2023 гг. с небольшими перерывами в университете работал диссертационный совет, принимавший к защите диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по всеоб-

щей истории. Постоянные члены совета — профессора Ю. В. Костяшов, Г. В. Кретинин, В. В. Сергеев. Они же — наиболее успешные научные руководители, под началом которых защитилось в общей сложности 19 аспирантов. Всего же университетские историки за полвека подготовили 42 кандидатов исторических наук (по всеобщей и отечественной истории, археологии, историографии и источниковедению). Многие из них продолжили работу в качестве преподавателей и ученых, хотя сферы их самореализации куда разнообразнее: Е. А. Маслов руководит Областной службой государственной охраны объектов культурного наследия, А. В. Рябиченко состоит на дипломатической службе, В. А. Беспалов и А. А. Кириленко — на государственной, а Н. А. Строганова — на муниципальной службе. Е. С. Манюк руководит Калининградским областным историко-художественным музеем, А. А. Панченко — Багратионовским музеем истории края, Д. А. Миронюк трудится заместителем директора Музея Мирового океана, Л. А. Ефремов, А. С. Маркарьчев и А. С. Новиков работают в областных музеях. В системе повышения квалификации заняты В. А. Дороничев, Л. А. Зорькина и К. Н. Колмагоров, в высшей школе — К. Б. Петунин и А. С. Соколов, директором школы трудится О. Н. Косенков, а И. П. Максимов и Е. Н. Самсонова преподают в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (политология). Ряд защитившихся аспирантов влились в коллектив историков университета — только сегодня среди работающих это А. А. Давиденко, И. О. Дементьев, Л. Н. Жданович, А. А. Жиров, Д. В. Манкевич, М. Е. Мегем, П. П. Полх, А. А. Солдатов, Е. Н. Тишакова.

После ликвидации кафедры истории в 2016 г. историки нашли новую форму самоорганизации и проводят регулярные (в среднем раз в месяц) заседания семинара под названием «Историографическая среда». Там обсуждаются доклады по актуальным темам исторических исследований. Историки с первых лет наслаждались привилегией дружного коллектива, и эта традиция, надеемся, будет передана следующим поколениям.

Партнеры университета

За полвека историки университета в Калининграде накопили множество профессиональных и человеческих контактов, которые во всем их многообразии невозможно описать в кратком очерке. Тесные связи установлены и поддерживаются с кол-

легами из Московского и Санкт-Петербургского университетов, Института всеобщей истории РАН, Института российской истории РАН, Санкт-Петербургского института истории РАН, Института археологии РАН, Московского педагогического государственного университета, многих вузов страны. Среди музеев федерального уровня — Государственная Третьяковская галерея и Музей Мирового океана. Главные партнеры в Калининграде — Государственный архив Калининградской области, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининградский областной музей изобразительных искусств, Калининградский областной музей янтаря, Балтийский филиал ГМИИ им. А. С. Пушкина (ГЦСИ), Калининградская областная библиотека, музей «Фридландские ворота», Калининградский областной институт развития образования. Конечно, всегда оставалось тесным сотрудничество со средними школами — студенты проходят там педпрактику, а директора школ участвуют в работе Государственной экзаменационной комиссии, перед которой защищаются выпускные работы.

С 2000-х гг. преподаватели-историки вовлечены в работу комиссий, создаваемых региональным Министерством образования для проверки работ участников регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников. Наши преподаватели составляют костяк трех комиссий — по истории (председателями за эти годы работали Н. Ю. Никулина и Л. Н. Жданович), по искусству (В. В. Сергеев, И. О. Дементьев и Е. Н. Тишакова), по обществознанию (П. П. Полх). Органы управления образованием разного уровня привлекают преподавателей также в жюри региональных и муниципальных конкурсов и конференций, на которых школьники представляют свои исследовательские работы.

В 1990-е гг. сложились регулярные связи с зарубежными партнерами. Формы обменов были самыми разными — совместная реализация проектов, проведение летних школ и конференций, обмены студентами и преподавателями... Среди партнеров нельзя не упомянуть Центр научных исследований им. В. Кентшиньского (Ольштын, Польша), Гданьский университет (Польша), Университет Николая Коперника (Торунь, Польша), Высшую гуманитарную школу в Пултуске (Польша), Институт им. Гердера (Марбург, Германия), Институт антропологии и европейской этнологии (Франкфурт-на-Майне, Германия), немецкие университеты — Гёттингенский, Грайфсвальдский, Кильский, Майнцский, Марбургский,

Европейский университет Виадрина (Франкфурт-на-Одере), а также Клайпедский университет (Литва), университет Лунда (Швеция), Центр наполеоновских исследований (Париж, Франция) и многие другие организации. Наши студенты и аспиранты стажировались в Германии, Литве, Польше, Франции, Швейцарии... Сегодня остаются тесными контакты с коллегами из университетов Беларуси, в том числе Гродненским государственным университетом им. Я. Купалы и др. Хотя интенсивность международных контактов в последнее время снизилась, открытость к диалогу и понимание исключительного значения культурных связей остаются важными ценностями для историков, а накопленный опыт служит целям повышения качества исторического образования и исследований прошлого.

«Живут студенты весело...»

Жизнь студентов-историков всегда была насыщенной и интересной. С 1980 г. проводились Дни исторического факультета. Студенческие танцевальные и вокальные группы, театр миниатюр, спортивные команды неоднократно занимали призовые места на конкурсах. Историки активно участвовали в движении студенческих строительных отрядов. Один из самых известных — «Глория» — входил в число лучших в Калининграде. Традиционно в советское время в начале каждого учебного года на картофельные поля региона выезжал сельхозотряд факультета. Об этих поездках, на которых бок о бок трудились преподаватели и их ученики, на факультете ходили легенды...

В. И. Гальцов вспоминает о первых годах исторического факультета так: «Еще у истфака были “пресс-конференции”: на них студенты могли задавать преподавателям любые вопросы, а мы должны были отвечать — с юмором. Часто это становилось гвоздем программы. Ко дню факультета мы также организовывали спортивные соревнования между преподавателями и студентами. Такая совместная неформальная студенческо-преподавательская жизнь приводила к тому, что выпускники действительно становились частью нашего мира — мира историков» [75 лет..., с. 93].

Сегодня дни факультета не проводятся, но студенты не унывают — сами организуют посвящения первокурсников, создают неформальные сообщества (в 2022 г. учредили студенческое историческое общество «Альбертина»). С недавних пор студенты начали

активно участвовать в грантовых конкурсах, организуемых университетом, и использовать возможности финансовой поддержки инициатив, направленных на повышение качества жизни — и учебы, и досуга.

В наши дни все чаще общение приобретает виртуальный характер — паблики в социальной сети «ВКонтакте» стали привычным делом для нескольких поколений студентов. А когда-то, в 1995—1996 гг., студенты четвертого курса выпускали многотиражную (100 экз.) газету «ДИФ» (День исторического факультета), публиковавшую студенческие корреспонденции, дискуссионные материалы и даже рекламные материалы. Газету позднее дважды возрождали другие поколения студентов. Выпускник 1997 г. Евгений Мышкин создал студенческий театр «Третий этаж» (название дано по месту расположения истфака в «корпусе с часами»). Театр и сегодня существует, открывая молодым дарованиям путь в большое искусство. Историки всегда участвовали в интеллектуальных играх (брейн-ринг), сегодня они — активные игроки в движении «Что? Где? Когда?», было на рубеже столетий и несколько команд КВН... Наконец, команды историков неоднократно побеждали в спортивных соревнованиях и университетских спартакиадах. Самый крупный успех — победа в 34-й Спартакиаде КГУ в 2003/04 учебном году.

Наши выпускники

Широта и универсальность обучения на специальности, а потом направлении «История» открывали и открывают выпускникам пути в разные отрасли трудовой деятельности. Трудно перечислить всех, кто обнаружил в себе педагогическое призвание. Сегодня это учителя муниципальных и частных школ, учреждений среднего профессионального образования, репетиторских центров Б. В. Андиньш, Д. Б. Буянский, Ю. С. Грекова, А. Т. Джабиев, В. В. Долгушин, Е. Ч. Жук, О. В. Жукова, Д. А. Здоровеюший, М. Г. Иванов, Е. А. Игнатова, Т. А. Когун, Л. В. Куц, Е. Н. Кушнир, В. В. Лемешевский, Т. А. Мальцева, М. А. Манкевич, И. Г. Медведев, В. А. Музипова, А. М. Муратов, С. С. Никитин, К. И. Осетинский, С. А. Полатовский, Ю. А. Прасолова, Н. М. Семёнова (Кравченко), Д. С. Смирнов, Ю. Э. Сосновская, Ю. М. Степаненко, А. Г. Хмельницкий, Г. И. Хомякова, Л. Ф. Целикина и многие-многие другие (просим прощения за то, что не в состоянии перечислить

всех из многих сотен выпускников!). Есть и директора школ — по состоянию на 2023 г. только в Калининграде это В. С. Бобров (школа № 47), кандидат исторических наук М. В. Виноградов (школа № 4), О. А. Гладченко (лицей № 35), А. В. Ерохин (школа № 58), М. В. Ильина (лицей «Ганзейская ладья»), О. Н. Косенков (школа № 8), Л. В. Кузьмин (школа № 20), Д. А. Петров (школа № 15)... Трудятся наши выпускники и на ниве образования в других регионах — Е. П. Калатуша, С. А. Цыганков и др.

Многие остались в высшей школе — в родном вузе работают О. В. Ивлева, А. П. Костюк и др. (о выпускниках аспирантуры речь шла выше), в других вузах — кандидат исторических наук С. В. Благов, доктор философских наук К. С. Сердобинцев. Есть калининградцы и в столичных вузах — в Высшей школе экономики работает кандидат исторических наук А. В. Барсукова, а в РНИМУ им. Н. И. Пирогова — доктор философских наук В. И. Повилайтис. В Институте археологии РАН (Москва) трудится кандидат исторических наук О. А. Хомякова.

Государственные и муниципальные музеи — естественная среда для самореализации вчерашних студентов-историков. Это Л. Н. Вердян, Э. В. Иванков, С. А. Коваль, К. П. Тишкова, И. Г. Чеснокова, О. Н. Щеглова и многие другие (пятеро музейных работников из числа наших выпускников защитили кандидатские диссертации, о чем речь шла выше). Также выпускники работают в архивах и библиотеках (как, например, С. А. Фостова — сотрудница центра регионоведения областной научной библиотеки и ведущая телеграм-канала «Тишина завершена»).

Государственная и муниципальная служба также привлекла многих выпускников, а некоторые пошли работать в органы МВД, ФСБ, в структуры ГИБДД... Некоторые из них заметны на федеральном уровне — например, кандидат политических наук И. И. Жуковский возглавляет отдел сопровождения проектов АНО «Россия — страна возможностей». В действующем составе регионального правительства — два наших выпускника: министр социальной политики А. В. Майстер и руководитель Службы по охране объектов культурного наследия Е. А. Маслов.

Некоторые выпускники выбрали стезю духовного служения — священниками в Русской Православной церкви стали бывшие студенты-историки И. А. Дюкарев, И. И. Ильницкий, С. Н. Коротких, В. А. Трусов...

Наконец, многие историки нашли себя в частном секторе. Среди них есть владельцы и руководители туристических фирм. Можно встретить выпускников-историков и в СМИ: О. В. Саяпина, К. Ю. Синьковский и другие. И все они находят применение навыкам и знаниям, полученным на истфаке!

За полвека больше 2000 человек получили высшее историческое образование в Калининграде. Труд преподавателей не был напрасным — практически все, кто штудировал историю в университете, нашли свою дорогу в жизни, и коллектив историков БФУ им. И. Канта гордится большинством своих выпускников!

Вместо заключения

Сегодня коллектив историков участвует в реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по истории, в подготовке аспирантов по отечественной и всеобщей истории, в преподавании исторических курсов для неисторических направлений университета.

Успехи исторического образования во многом зависят от деятельного участия и высокого профессионализма лаборантов, методистов и документоведов, которые помогали все эти десятилетия налаживать бесперебойный учебный процесс. Сегодня историков курирует одна из самых опытных сотрудниц института — ведущий документовед Марина Игоревна Медюшко (Волкова). За прошедшее время свой ощутимый вклад внесли и другие специалисты: Раиса Григорьевна Анкудинова, Наталья Владимировна Добрилко, Людмила Николаевна Законнова, Дмитрий Викторович Золотов, Галина Анатольевна Золова, Денис Юрьевич Качанов, Александр Яковлевич Киселёв, Татьяна Конопелькина, Максим Игоревич Кораблёв, Нина Константиновна Кривецкая, Татьяна Ивановна Никитина, Людмила Николаевна Новикова, Андрей Сергеевич Соколов, Виктория Анатольевна Старостенко, Иван Алексеевич Тимирёв, Наталья Четвертак (Костюкова), Сергей Иванович Шейко, Инна Викторовна Черникова (Шестакова)...

Стабильный конкурс на направление «История» подтверждает соответствие современным требованиям и должный уровень обучения молодых историков. Нередки случаи, когда дети первых выпускников приходят учиться сюда — так складываются династии. Качество образовательного процесса обеспечивается прежде всего

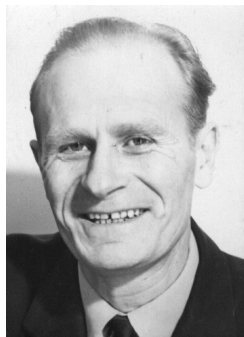
высокой квалификацией сотрудников. Но очень важна и испытанная временем атмосфера доброжелательного взаимодействия между преподавателями, другими сотрудниками, аспирантами и студентами — всеми, кто причастен к историческому образованию, готовому перешагнуть полувековой юбилей.

ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ ЖИДКОВ

Л. П. Веремчук

О КОЛЛЕГЕ И НАСТАВНИКЕ¹

В штат профессорско-преподавательского состава исторического факультета Усть-Каменогорского педагогического института я вошла в 1972 г. практически сразу после окончания Томского государственного университета. На тот момент Геннадий Павлович Жидков был уже одним из признанных лидеров факультета, молодым доктором исторических наук (защитил докторскую диссертацию в 1970 г. в возрасте 42 лет, что в то время считалось весьма молодым возрастом для столь почтенной научной степени), одним из наиболее уважаемых и любимых в студенческой среде лекторов и педагогов.

Геннадий Павлович Жидков стал первым заведующим созданной в 1972 г. кафедрой всеобщей истории и, по сути, ее создателем. Под его руководством и с его прямым участием формировалась вся номенклатурная документация, разрабатывалась учебно-методическая база для подготовки студентов по профильным дисциплинам, создавалась база учебных пособий, практикумов, учебных исторических карт, наглядного материала — всего, что необходимо для организации учебного процесса по кафедральным дисциплинам. Все насущные вопросы учебной, научной, учебно-методической работы кафедры глубоко и обстоятельно обсуждались на ее заседаниях, всегда проходивших в творческой, демократичной, доброжелательной атмосфере.

Геннадий Павлович был первым заведующим, под чьим руководством мне пришлось работать. То обстоятельство, что этот

¹ Публикуется с незначительными изменениями по изданию: [Веремчук, 2018].

умный, талантливый, высокопрофессиональный, строго обязательный человек оказался моим непосредственным административным руководителем, коллегой и наставником в самом начале моей преподавательской деятельности, стало одной из предпосылок успешного развития ее в последующем. Самым внимательным образом он ознакомился с содержанием моих учебных программ и рабочих планов, регулярно посещал мои первые лекционные и семинарские занятия, анализировал их, поправлял ошибки, советовал, приводил полезные примеры из своей преподавательской практики. Однако самым полезным живым примером для меня были его собственные лекционные занятия. Лекторское мастерство Геннадия Павловича было безупречным — содержательная информация, глубокое проникновение в существо исторических явлений и живейший интерес к ним, прекрасная дикция, энергичный контакт с аудиторией, побуждавший к активному осмыслению учебного материала, — эти профессиональные качества Геннадия Павловича органично сочетались с присущими ему строгостью и требовательностью по отношению как к студентам, так и к преподавателям кафедры во всем, что касалось дела, учебных / профессиональных обязанностей. Он (наряду с Инной Дмитриевной Горловой, моей дорогой коллегой и наставницей) сыграл весьма значительную роль в овладении мною профессией преподавателя.

Научные интересы Г. П. Жидкова лежали в сфере исследования проблемы развития капитализма в Сибири, истории сибирского крестьянства и аграрной истории Сибири, а позднее, в калининградский период его творчества, — Северо-Западного региона России. Он заслуженно снискал славу крупного советского / российского историка аграрных отношений в России XVIII — начала XX в.

Самой значимой и известной его монографией стала книга «Кабинетское землевладение (1747—1917)», изданная в 1973 г. в Новосибирске. С ней у меня связано одно из ярких воспоминаний о Геннадии Павловиче. В некоторых аспектах монография была связана с проблематикой научных исследований томской школы историков и, в частности, крупнейшего ее представителя — Александра Павловича Бородавкина (1919—1996). Более того, по этим аспектам А. П. Бородавкин и Г. П. Жидков остро дискутировали. В одну из моих поездок в Томский государственный университет, куда вели меня собственные научные ориентиры, Геннадий Павлович попросил передать его монографию с дарственной надписью А. П. Бородавкину. Увезла, передала, ответила на дежурные рас-

спросы о житье-бытье УКПИ и его ППС, даже не подозревая о том, с каким волнением Геннадий Павлович переживал это, на первый взгляд простое, событие. По моему возвращению в Усть-Каменогорск он попросил подробнейшим образом во всех деталях рассказать, как встретил его монографию Бородавкин, что он сказал, о чем спросил, как отреагировал; был доволен или, напротив, проявил неудовольствие; что просил передать на словах и собирался ли что-либо написать по почте; он говорил о книге как о собственном ребенке.

В общении Геннадий Павлович был ровным, сдержанным, умел слушать собеседника; часто выступал с деловой критикой, однако никогда не срывался на крик или оскорбления, был справедлив. Работать с ним было легко.

Заведующие двух ведущих кафедр исторического факультета доктора исторических наук Г. П. Жидков и Н. В. Алексеенко стремились обогатить профессиональную подготовку студентов и научное творчество преподавателей исторического факультета УКПИ общением с крупными учеными ведущих научных центров Москвы, Ленинграда, Новосибирска. Выдающимся событием такого рода не только для факультета, но и для института в целом стало приглашение для чтения спецкурса по истории французской средневековой культуры одного из крупнейших советских медиевистов, историков западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, старшего научного сотрудника сектора всеобщей истории Ленинградского отделения Института истории АН СССР, доктора исторических наук, профессора Александры Дмитриевны Люблинской (1902—1980), работы которой публиковались в Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Франции и Японии. Наряду с академической деятельностью Александра Дмитриевна продолжала читать спецкурсы в Ленинградском университете, читала лекции в университетах и педагогических институтах Новгорода, Калинин, Владимира, Горького, Кишинева, других городов и... Усть-Каменогорска!

Остается только гадать, чего стоило Геннадию Павловичу заполучить такую мегазвезду научной галактики в наш скромный региональный вуз. Для всех это определенно было выдающимся событием, память о котором до сегодняшних дней сохранилась в сердцах тех, кто слушал ее лекции далекой осенью 1973 г. в аудитории 111 главного корпуса УКПИ. Можно долго вспоминать дни общения с Александрой Дмитриевной, ее интереснейшие и позна-

вательные лекции, беседы, консультативные встречи, ее рассказы о Франции, в крупнейших архивах которой она работала и которую пересекала на автомобиле с севера на юг и с юга на север с целью увидеть все своими глазами. Умнейший и демократичный человек, обогативший нас знаниями, расширивший наш кругозор, а в определенном смысле — и наши возможности.

Одной из значительных жизненных ценностей Геннадия Павловича была его семья — жена Галина Савельевна, дочь Марина и любимая теща. Он дорожил ими, заботился о них, они были его счастьем и добрым надежным тылом. Тщательно он занимался образованием Марины. Приводил ее, старшеклассницу, на интересные факультетские научные мероприятия, на лекции приглашенных ученых. Марина стала достойным продолжателем дела Геннадия Павловича. Окончила математический и исторический факультеты Калининградского государственного университета. В 1990 г. получила ученую степень кандидата исторических наук, затем — звание доцента. Ведет активную просветительскую деятельность.

Добрые воспоминания о Геннадии Павловиче живут и в Калининграде, и в Усть-Каменогорске в сердцах тех людей, которые знали и ценили его. Светлая ему память!

**ПРОФЕССОР Г. П. ЖИДКОВ КАК ОСНОВАТЕЛЬ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ¹**

История высшего исторического образования в Калининградской области берет свое начало с 1948 г., когда в открывшемся педагогическом институте был организован исторический факультет. В 1951 г. его объединили с литературным под названием историко-филологический. Выпускники этого факультета получали квалификацию «Преподаватель истории, литературы и русского языка». До конца существования пединститута в Калининграде специальность «История» так и не стала в нем самостоятельной. Более того, еще когда не была решена дальнейшая судьба института, в 1965 г. был прекращен набор историков и ликвидирована кафедра истории. Официальный повод для такого решения — это признание того, что на ближайшие годы школы города и области не будут нуждаться в историках. На самом деле, не вдаваясь в подробности, причин было несколько, объективного и субъективного свойства. Не последнюю роль при этом сыграло отрицательное отношение партийных и советских властей к довоенной истории края и сугубо идеологизированный подход к истории возникновения и развития Калининградской области. Поэтому сложившееся, а затем разрушенное историческое образование в области было направлено на решение только прикладных, педагогических задач. В такой обстановке просто не могло быть благоприятных условий для изучения истории вообще и развития исторической науки. Когда в 1967 г. на базе педагогического института был открыт Калининградский государственный университет, в нем не было специальности «История».

Обо всем этом следует вспомнить для того, чтобы лучше понять те трудности, с которыми пришлось столкнуться историкам, когда был поднят вопрос об организации заново высшего исторического образования в области. Это случилось в 1974 г., через

¹ Публикуется по: [Гальцов, 2003].

семь лет после создания университета. «Вдруг» оказалось, что народное образование области ощущает дефицит учителей истории и обществоведения и возникла потребность в специалистах, способных вести научно-исследовательскую работу. Именно такие аргументы были использованы руководством университета и местными властями для обоснования решения об открытии специальности «История».

Она появилась в составе филологического факультета, переименованного в связи с этим в историко-филологический. К тому времени в городе почти не осталось, как тогда говорили, «гражданских» (не связанных с узкой историко-партийной тематикой) историков-профессионалов. Организатором и первым руководителем исторического отделения в КГУ был талантливый ученый и педагог, доктор исторических наук, профессор Геннадий Павлович Жидков (1928—1993). Его пригласили в университет из Усть-Каменогорского педагогического института.

Ко времени приезда в Калининград Г. П. Жидков уже сложился как ученый, педагог, администратор и общественный деятель. За плечами был богатый опыт деятельности сначала в Волгограде, а затем в Усть-Каменогорске (Восточный Казахстан). На своей родине, на Волге, Г. П. Жидков окончил в 1945 г. среднюю школу с золотой медалью, что позволило ему с легкостью поступить на философский факультет Ленинградского университета. Однако из-за слабых легких он не смог долго оставаться в сыром и холодном климате. Возвратившись в Сталинград, Геннадий Павлович продолжил обучение в местном педагогическом институте на историческом факультете, после окончания которого его сразу же направили работать директором одной из школ области.

Затем был призван в армию и после демобилизации вновь директорствовал, на этот раз в Сталинграде, создавая школу с «нуля», там же работал инспектором горно. Однако подлинным увлечением молодого администратора была творческая педагогическая работа, а после XX съезда партии, открывшего дорогу для раскрепощения сознания советских людей, — историческая наука.

В 1957 г. Г. П. Жидков с семьей переезжает на родину жены — в далекий Усть-Каменогорск, где становится преподавателем педагогического института. С этим городом связан второй важный период жизни Геннадия Павловича: здесь он проходит путь от ассистента до профессора, проректора и заведующего кафедрой, и тут он приобретает большой педагогический опыт в результате

того, что приходится вести самые разные курсы (отечественную историю, историю Средних веков, историю славян, Новую и Новейшую историю и другие).

В Усть-Каменогорске Г. П. Жидков сложился как ученый. Основными темами его научной работы стали история приписных крестьян Западной Сибири в XVIII—XIX вв. (кандидатская диссертация, защищенная в Новосибирском Академгородке в 1964 г.) и кабинетское землевладение за все время его существования (монография и докторская диссертация, защищенная там же в 1970 г.). Чтобы лучше представить научно-творческие и организаторские способности Г. П. Жидкова, достаточно сказать, что с момента публикации им первой научной статьи в 1963 г. и до защиты докторской диссертации прошло всего лишь 7 лет. Редкий случай творческой активности в новейшей отечественной историографии!

С этого времени профессор Г. П. Жидков стал признанным в стране историком-аграрником. Коллеги-ученые единодушно отмечали его редкостные исследовательские качества: удивительную работоспособность, основательность и тщательность в работе с источниками, новаторский подход к изучаемой проблеме, впечатляющую ясность мысли и широту взглядов, композиционную и стилистическую безупречность сочинений. Калининградские историки могут только благодарить судьбу за то, что именно такой ученый и человек стал организатором исторического образования и исторической науки в местном университете. Здесь, в Калининграде, его несомненные разносторонние дарования раскрылись в полной мере, оставив глубокий и яркий след в жизни нескольких поколений калининградских историков.

В марте 1974 г. в КГУ по поручению ректора группа историков (доценты Э. М. Колганова и А. И. Юделевич) во главе со старшим преподавателем кафедры педагогики и психологии В. Г. Бирковским организовала набор первых 26 студентов на историческое отделение (с 1975 г. набор студентов на дневное отделение был увеличен до 50 человек, и начат набор 25 студентов на заочное отделение). Одновременно был объявлен конкурс на должность заведующего будущей кафедры истории СССР, который в конце года успешно прошел профессор Г. П. Жидков. Позже он вспоминал, что в решении переехать в Калининград не последнюю роль сыграло трудное, но заманчивое дело — создать новую кафедру и историческое отделение в молодом университете.

Трудностей оказалось больше, чем можно было предположить. Не было не только помещения для кафедры, но даже стола и стула, и, как шутил Г. П. Жидков, вся кафедра помещалась в его портфеле. Надо было создавать коллектив и сразу же вести занятия по самым разным дисциплинам. Поэтому доцент А. И. Юделевич, специалист по истории Древнего мира, помимо своего предмета преподавал также вспомогательные исторические дисциплины и историю первобытного общества, школьный учитель Н. Г. Шандура — основы этнографии, а директор областного краеведческого музея А. Е. Цыганкова — основы археологии. Сам заведующий кафедрой читал лекции по отечественной истории эпохи феодализма и капитализма, введение в специальность, а позже — историю славян и историографию.

Трудности не смутили Г. П. Жидкова, он умел их успешно преодолевать. Довольно быстро появилось сначала маленькое, а затем и приемлемое кафедральное помещение. Много усилий было потрачено на создание коллектива преподавателей и сотрудников. Этому вопросу Г. П. Жидков уделял особое внимание, взяв за основу при подборе кадров такие качества, как профессионализм, порядочность и перспективность в педагогическом и научном плане. Кадровая проблема решалась по трем основным направлениям. Прежде всего, это использование очень небольшого кадрового потенциала, который сохранился со времен пединститута (доценты А. И. Юделевич, С. М. Кузнецов, В. Г. Бирковский). Но основная ставка была сделана на приглашение и тщательный отбор специалистов из других городов (в течение 1975—1978 гг. на кафедре стали работать доцент В. К. Коржавин из Новосибирска, С. П. и В. И. Гальцовы, Е. В. Каменецкая из Москвы, В. С. Суворов из Ленинграда); почти все они были молодыми специалистами, только что закончившими вузы или аспирантуру. Наконец, довольно быстро было организовано воспроизводство собственных кадров — в 1975 г. на кафедре истории СССР была открыта аспирантура, в ней под руководством профессора со временем было подготовлено шесть кандидатов наук, первыми среди которых были В. Н. и Н. Ю. Никулины, А. А. Кузнецов.

К концу 1970-х гг. сложилось ядро коллектива, который стал быстро развиваться и вскоре занял достойное место в университете, отличаясь от других своей молодостью, большей активностью и сплоченностью, а также тем, что во главе его стоял бесспорный авторитетный лидер, один из самых уважаемых профессоров уни-

верситета. В 1978 г. была создана новая кафедра всеобщей истории, которую возглавил выпускник ЛГУ, доцент В. В. Сергеев. Наконец, в 1979 г. историческое отделение было преобразовано в самостоятельный исторический факультет, первым деканом которого стал профессор Г. П. Жидков.

Это только внешние показатели развития исторического образования в КГУ, за которыми стояли: четкая организация учебного процесса, продуманная система профориентации и специализации студентов, своевременная и качественная подготовка учебно-методической документации и пособий (сам декан своими великолепными учебно-методическими пособиями давал настоящие образцы для подражания), слаженная работа учебно-вспомогательного персонала, воспитательная работа со студентами, в которой важную роль играл институт кураторства, работа с молодыми преподавателями (только у историков было создано по предложению Г. П. Жидкова и эффективно действовало методическое объединение молодых преподавателей), организация студенческих практик (они проводились не только в Калининграде, но и в Гнёздове под Смоленском в составе археологической экспедиции МГУ, в Ленинграде, Новгороде, Кижях, Соловках и в Москве).

Профессор Г. П. Жидков заложил основы исторической науки в КГУ. Благодаря его усилиям и авторитету в научных кругах страны возглавляемая им кафедра истории СССР (с 1980 г. — кафедра дореволюционной отечественной истории, с 1995 г. — кафедра истории России) в начале 1980-х гг. вошла в состав учредителей Проблемного объединения по истории сельского хозяйства и крестьянства Северо-Запада России и с тех пор действовала как один из важных научных центров по данной проблематике. Началась подготовка и публикация научных работ и диссертаций, с 1984 г. стал регулярно выходить межвузовский сборник научных трудов «Северо-Запад в аграрной истории России» (издание продолжается и сейчас). В нем печатались работы ученых не только из северо-западного региона страны (Ленинграда, Новгорода, Пскова, Петрозаводска), но также из Москвы, Владимира, Самары, Ярославля, Одессы и других городов. Впрочем, аграрная проблематика на факультете не ограничивалась лишь только северо-западным регионом, фактически она охватывала всю общероссийскую историю дореволюционного времени. Так сложилась школа историков-аграрников профессора Г. П. Жидкова (В. Н. и Н. Ю. Никулины, А. С. Забоенкова, М. Г. Шендерюк, П. П. Полх, И. Д. Черников).

Другим научным направлением, которое объединило более широкий круг историков факультета, стала историография отечественной истории. Этому способствовало то обстоятельство, что Г. П. Жидков входил в состав Научного совета по историографии и источниковедению АН и был заместителем председателя его северо-западной секции. В 1979 г. по инициативе и под руководством Г. П. Жидкова в Калининграде впервые была проведена крупная историографическая конференция, надолго запомнившаяся многим историкам страны своим высоким уровнем и отличной организацией и сыгравшая важную роль в развитии исторической науки в КГУ. Вскоре в свет вышло учебное пособие Г. П. Жидкова «Отечественная история в современной историографии», в то время одно из немногих, в котором давался анализ советской историографии послевоенного периода. Этой работой заинтересовались многие университеты страны.

Поддержка декана сыграла также важную роль в формировании научных исследований преподавателей и сотрудников кафедры всеобщей истории, где наиболее продуктивным стало изучение международных отношений в Новое и Новейшее время (работы В. В. Сергеева, А. В. Золова, Ю. В. Костяшова, А. Д. Чумакова и других). Наконец, Г. П. Жидков стоял у истоков формирования в КГУ исторической регионалистики. Серьезные исследования в этом направлении — история Восточной Пруссии и Калининградской области — стали возможны довольно поздно, лишь в конце Перестройки.

Чем же выделялся профессор Г. П. Жидков как основатель исторического факультета в Калининградском университете? Даже при беглом знакомстве с этим человеком любой мог заметить, что перед ним незаурядная личность, отличающаяся цельностью натуры и какой-то привлекательностью. Хорошо знавшие его люди единодушны во мнении о том, что природа наделила его сильным умом, отменной памятью, отличными аналитическими способностями и умением систематически трудиться. Это был человек с удивительной внутренней дисциплиной, которая в сочетании с другими достоинствами и сделала его талантливым администратором. Сейчас таких людей называют харизматическими личностями. Действительно, Г. П. Жидков в любом коллективе почти сразу же был замечен как лидер, выделяющийся своим интеллектом и способностью расположить к себе собеседника, в том числе и с помощью отменного чувства юмора. Поэтому он способен был быстро

сплотить и увлечь коллектив для решения поставленной цели, но при этом, что далеко не всегда бывает у подобного типа людей, он умел отстаивать интересы коллектива. Делал это твердо, последовательно, не поступаясь главными принципами и с чувством собственного достоинства. Он как никто другой умел доказать с помощью убедительной логики и прекрасного знания инструкций и других регламентирующих документов свою правоту и поэтому, как правило, «начальство» уступало ему как одному из наиболее авторитетных людей в университете, а подчиненные полностью доверяли, признавая за ним роль рачительного «хозяина» (или «папы», как его до сих пор называют первые выпускники).

Другая важная черта для организатора факультета — способность к сопереживанию. Геннадий Павлович по-настоящему «болел» за свой коллектив, за порученное дело в университете, за весь университет, и, самое главное, ему небезразлична была судьба близких ему людей, коллег и студентов, он всегда помогал решать возникшие в их жизни трудные вопросы. И поэтому многие прощали ему и излишнюю, порою, крутость характера, и отдельные проявления резкости по отношению к подчиненным. Наконец, немаловажное значение для развития факультета имело то, что наш декан и заведующий кафедрой был человеком активной жизненной позиции и общественным деятелем, что естественным образом соответствовало его характеру. Его хорошо знали в городе и области (прежде всего, как председателя областной организации общества «Знание»), в Министерстве образования, не говоря уже об известности в системе Академии наук в Москве, Ленинграде и Новосибирске. Все это повышало привлекательность исторического факультета Калининградского университета.

Известно, что личности такого масштаба, как Г. П. Жидков, обладающие мощной жизненной энергией, оказывают сильное влияние на окружающих не только при жизни, но и после нее. Отметив уже 95 лет со дня рождения основателя исторического факультета КГУ, мы не ошибемся, если скажем, что современные достижения коллектива историков есть не что иное, как продолжение тех успешных дел, которые были начаты профессором Г. П. Жидковым.

Н. Ю. Никулина, В. Н. Никулин

ПРОФЕССОР Г. П. ЖИДКОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ¹

В мае каждый год мы вспоминаем нашего Учителя, удивительного человека, крупного ученого-аграрника — Геннадия Павловича Жидкова, прожившего напряженную и яркую жизнь. Родился он 20 мая 1928 г. в Сталинграде, в прекрасной, большой, дружной, трудовой семье, где было семеро детей. Геннадий был старшим, поэтому он рано стал помогать родителям. Его авторитет среди братьев и сестер был непререкаем, все они стремились быть похожими на него. В Сталинграде Геннадий провел свое детство и отрочество, там встретил войну. В родном городе началась его трудовая биография. Он работал на одном из оборонных заводов, это и был его посильный вклад в победу над фашистской Германией. Эти трудные годы сформировали его характер: настойчивый, волевой, целеустремленный, требовательный к себе и окружающим.

В победном 1945 г. Геннадий Павлович окончил с золотой медалью школу и перед ним встал вопрос о выборе профессии. Он отправляется в Ленинград и поступает на философский факультет университета. Однако пребывание Геннадия Павловича на берегах Невы было недолгим. Болезнь легких вынудила его вернуться домой. Он поступает на исторический факультет Сталинградского пединститута и погружается в мир истории. Геннадий Павлович никогда не жалел о том, что история стала его профессией. Более того, он всегда подчеркивал, что это занятие, достойное мужчины.

После окончания пединститута в 1950 г. молодой учитель по распределению был направлен директором школы в станицу Суровикинскую. Это было трудное время для всей страны, что уж говорить о сельских школах... Нужно было не только преподавать, но и заниматься хозяйственными вопросами, без решения которых невозможно было наладить учебный процесс: надо было обеспечить школу партами и досками, мелом и топливом. Молодой директор успешно справлялся со своими сложнейшими обязанностями.

¹ Публикуется по: [Никулина, Никулин, 2003].

Люди, знавшие его в то время, подчеркивали хозяйственную хватку, выдающиеся организаторские способности, интуицию, чувство реальности, умение сплотить коллектив и увлечь за собой. Эти качества незаурядной личности, проявившиеся в молодости, будут оттачиваться на протяжении всей жизни, какие бы должности он ни занимал: проректора, заведующего кафедрой, декана. Во всех сложных ситуациях Геннадий Павлович не только всегда стремился, но умел защитить возглавляемый им коллектив. В первой своей должности Геннадий Павлович пробыл недолго, уже весной 1951 г. его призвали в армию. Начав службу рядовым в зенитной артиллерии, он ушел в запас офицером, командиром огневого взвода. Для человека военного поколения служба в армии была делом чести, недаром Геннадий Павлович всегда гордился своей службой и подтрунивал над молодыми коллегами, если они не прошли «солдатские университеты» и не «нюхали пороха».

Возвратившись после службы в армии домой в Сталинград, Геннадий Павлович снова был назначен директором школы, затем некоторое время работал инспектором горно. Однако работа чиновника не привлекала Г. П. Жидкова, он стремился к живому делу, попросив вернуть его в школу. В это же время Геннадий Павлович встретил Галину Савельевну — свою первую и единственную любовь.

XX съезд партии изменил жизнь в стране, его решения увлекли молодежь, среди них был и Геннадий Жидков. Он относился к шестидесятникам, которые стремились изменить окружающий мир. Эти перемены заставили молодого директора по-иному взглянуть на историю. Возникла и оформилась мысль о том, чтобы всерьез заняться наукой.

В 1957 г. Геннадий Павлович покидает родные места и отправляется в город Усть-Каменогорск, на родину жены, где и становится преподавателем педагогического института. Так начинается восточно-казахстанский период жизни Г. П. Жидкова. Без малого двадцать лет он проработал в Усть-Каменогорском педагогическом институте. Именно здесь Геннадий Павлович добился значительных результатов и в педагогической, и в научно-исследовательской работе.

В Усть-Каменогорске ему пришлось читать чуть ли не все основные курсы: отечественной истории, истории Средних веков, Новой и Новейшей истории Запада и Востока и т. д. Здесь он прошел немало научно-педагогических и административных ступе-

ней: преподаватель, доцент, профессор, проректор по заочному обучению, заведующий кафедрой. Геннадий Павлович всегда был в гуще событий учебно-воспитательной, общественной и, конечно, научно-исследовательской работы. Он был замечательным лектором, недаром на его занятия приходили студенты с других факультетов института. Что же касается студентов-историков, то они боготворили Жидкова, хотя педагогом он был требовательным и суровым. В рамках одной статьи невозможно рассказать о многогранной личности ученого и педагога. Особое место в жизни Геннадия Павловича заняла научная работа.

С первых шагов молодой ученый проявил себя как талантливый исследователь. Его привлекла история сибирского крестьянства. Приписное крестьянское население Западной Сибири стало предметом его научных штудий. Работал Геннадий Павлович увлеченно, азартно. Его научный стиль характеризовался изучением всего комплекса документального материала и научной литературы. Он стремился использовать новейшие методы, глубже проникнуть в материал. Уже первые научные работы Г. П. Жидкова продемонстрировали солидность теоретической базы, мастерство в трактовке источников и умение извлечь всю необходимую информацию, сделать оригинальный вывод. Он тщательно подходил к разработке структуры любого сочинения, прекрасно владел словом, не любил небрежности даже в мелочах. Неудивительно, что его первая публикация совпала с представлением кандидатской диссертации. В 1964 г. он блестяще защитил диссертацию на тему «Социально-экономическое развитие приписной деревни Западной Сибири (1780—1861)» в Новосибирском Академгородке. Исследование характеризовалось не только значительным объемом, но прежде всего основательностью в решении спорных вопросов, оригинальностью, смелостью и самостоятельностью суждений и выводов. Молодого ученого сразу заметили, он на равных вошел в круг известных историков-сибиреведов.

Защита кандидатской диссертации подтолкнула Геннадия Павловича к поиску нового направления своих научных занятий. Он начал разработку истории кабинетского землевладения, которая до него затрагивалась исследователями эпизодически. Г. П. Жидков приступил к комплексному монографическому исследованию кабинетских земель. Вновь поездки и кропотливая работа в многочисленных архивах страны — от Читы до Москвы и Ленинграда. Историю кабинетского землевладения он разрабатывал на протя-

жении нескольких лет, им было опубликовано по этой тематике свыше 25 статей, которые вышли в сборниках издательств Москвы, Ленинграда, Кишинева, Новосибирска, Читы, Усть-Каменогорска. Его ежегодные выступления на конференциях и симпозиумах самого разного уровня, в том числе и международных, вызывали необычайный интерес. Всего через шесть лет после защиты кандидатской диссертации в 1970 г. в Сибирском отделении Академии наук была защищена докторская диссертация на тему «Кабинетское землевладение (1747—1917)», а в 1973 г. была опубликована монография. Книга была встречена научной общественностью с большим интересом и была признана одной из лучших работ своего времени. Г. П. Жидков изложил историю кабинета за весь период существования, проследил эволюцию его структуры, функций и земельной политики. Изучено было развитие аграрных отношений и крестьянского хозяйства на кабинетских землях; положение земледельцев и кочевников, их взаимоотношения с кабинетом. Наиболее интересными оказались страницы, посвященные событиям, связанным с реформой 1861 г. и революцией 1917-го. В монографии впервые в научный оборот были введены разнообразные документы из фондов многочисленных центральных региональных архивохранилищ. Фундаментальные выводы монографии не потеряли своего научного значения и сегодня, они широко используются многими историками-аграрниками.

1974 год положил начало новому — калининградскому — периоду в жизни Геннадия Павловича, переехавшего в Калининград. В университете возрождалось историческое образование, был объявлен набор студентов-историков, и Г. П. Жидков стал заведующим кафедрой истории СССР, а после образования исторического факультета — первым его деканом.

Разумеется, было немало трудностей, связанных с организацией кафедры. Заведующий кафедрой стремился создать коллектив, которому оказалось бы по плечу решение задач, связанных с подготовкой специалистов-историков и развитием нового научного направления. Много сил он отдал созданию нормальных условий работы сначала кафедры, а потом и факультета. Он умел убеждать начальство, где надо — требовал и настойчиво доказывал свою правоту и правоту коллектива, который возглавлял. На кафедру пригласил молодых специалистов из Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других городов. Хлопотное это было дело, но в результате сложился коллектив единомышленников. У Геннадия

Павловича были ученики, с которыми он много работал. В качестве научного руководителя он был взыскателен, подчас даже суров, требовал неукоснительного выполнения намеченных планов. И это правильно: без серьезного отношения к делу невозможен научный результат. Но в то же время он заботился о быте молодых коллег, помогал с жильем, проявлял внимание к их детям. Благодаря заинтересованному руководству Г. П. Жидкова его аспиранты успешно защищали кандидатские диссертации. Исторический факультет жил и успешно развивался.

Геннадий Павлович, перегруженный различными административными делами, тем не менее продолжал активно заниматься преподавательской и научной работой. В первые годы пребывания в Калининграде ему пришлось читать курсы как отечественной, так и зарубежной истории. Он всегда находился в поиске, стремился разрабатывать и читать новые спецкурсы, важные в теоретическом отношении и интересные для студентов. Им были подготовлены и в разное время прочитаны спецкурсы: «Аграрные отношения в России 1861—1917 гг.», «Российская эмиграция», «Историческая романистика», «Русское политическое масонство начала XX в.» и др. Ну а то, как читал свои лекции профессор Жидков, — это особый разговор. Удивительный рассказчик, прекрасно владевший всеми приемами лекторского мастерства — таким запомнился Геннадий Павлович каждому, кто хоть раз слушал его выступление.

Научные интересы Г. П. Жидкова отличались большой широтой. Он занимался аграрной историей Северо-Запада России и Сибири, историографическими и методологическими проблемами. Он один из авторов пятитомного труда «Крестьянство Сибири», его статьи публиковались на страницах журналов «Вопросы истории» и «История СССР». Много сил и энергии было затрачено на то, чтобы в университете начал издаваться сборник научных статей «Северо-Запад в аграрной истории России». Этот сборник продолжает выходить и по сей день. Начатое профессором Жидковым дело продолжают его ученики. А это значит, что основанная им научная школа живет.

Особое место в научном наследии ученого заняло изучение творчества А. И. Солженицына. Доклад Г. П. Жидкова «“Красное колесо” А. Солженицына глазами историка», прочитанный на пленарном заседании научной конференции университета, вызвал интерес не только у коллег-историков, но и у литераторов, математиков, биологов, юристов, преподавателей других вузов. Каждое

выступление ученого вызывало отклик у слушателей, оно, как правило, стимулировало серьезные дискуссии, которые продолжались и после заседаний.

Геннадий Павлович при всей своей занятости много сил отдавал общественной работе. Он участник всех факультетских начинаний, а «День исторического факультета», который отмечался ежегодно, — это его детище. Г. П. Жидков многие годы возглавлял областную организацию общества «Знание», избирался членом Калининградского городского совета, выступал в газетах, оказывал шефскую помощь школам, участвовал в подготовке многотомной серии «Память», посвященной погибшим в годы Великой Отечественной войны. Он всегда близко к сердцу принимал боль своей страны, никогда не оставался в стороне, когда надо было принять трудное решение, не уходил от ответственности.

Многогранная деятельность Геннадия Павловича Жидкова, масштабы его личности просто поражали его коллег, друзей, учеников. Его светлый образ всегда останется в памяти тех, кто знал Геннадия Павловича и работал рядом с ним.

В. К. Коржавин

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О Г. П. ЖИДКОВЕ¹

Я познакомился с Г. П. Жидковым 20 апреля 1973 г. День запомнился потому, что это произошло, когда я защищал кандидатскую диссертацию.

В большом, в форме амфитеатра устроенном, актовом зале Новосибирского университета в Академгородке я разместился в первом ряду, недалеко от двух моих «подельниц» — дам, также обретавших в тот день ученую степень. Геннадий Павлович, оппонировавший одной из диссертаций, оказался во втором ряду, прямо за мной, и еще до начала заседания завязал наш первый разговор.

Это был человек средних лет, худошавый, с рыжеватой лысеющей головой, со светлыми глазами, сидящими глубоко и взирающими пытливо и остро. Лицо его было оживленно, взгляд, устремленный на собеседника, казался внимательным, деловым и в то же время располагавшим к себе. Он сразу же стал задавать мне много вопросов — и, думаю, не потому, что я его особенно интересовал, а, как я позже понял, в силу некоей присущей ему «деловой хватки» в отношениях с людьми: они всегда его очень интересовали во всем; он быстро устанавливал с человеком контакт, расспрашивал его обо всех возможных вещах, интересовался разными сторонами его жизни, высказывал свои суждения, спорил (на первых порах очень деликатно) и охотно, за редкими исключениями, шел на продолжение знакомства.

Тем более понятно, что он устроил «допрос» диссертанту, тема которого в определенном смысле была близка его собственным научным интересам.

Я слышал о Г. П. Жидкове и раньше, был знаком с некоторыми его работами, знал о его высокой репутации в ученой среде, но лично с ним не встречался. Наше общение в актовом зале стало, таким образом, моим «очным» знакомством с ним. Причем я

¹ Публикуется с незначительными правками по: [Коржавин, 2003].

сразу же ощутил то, чего не давало знание заочное: я почувствовал обаяние его личности — незаурядной, сильной и привлекательной.

Вскоре Г. П. Жидков переехал в Калининград, возглавил здесь новую кафедру и стал набирать «команду». Позвал он и меня.

Это произошло в 1975 г. Я прекрасно помню свой августовский «разведывательный» приезд в Калининград. Геннадий Павлович уделил мне — мало сказать большое! — огромное внимание. Мы обсуждали с ним перспективы, немного препирались насчет будущей учебной нагрузки, рассуждали на различные темы; но главное — он поставил целью заинтересовать меня городом и стал устраивать ежедневные многочасовые экскурсии, в ходе которых, как я догадался, он и сам впервые познакомился с некоторыми объектами.

Геннадий Павлович был значительно старше меня, но гораздо легче, чем я, переносил такие марафонские испытания. Желая облегчить свою участь, я иногда не без лицемерия интересовался, не переутомился ли он. На что он отвечал кратко и глядя перед собой: «Это моя работа». Больше того, он пообещал, что через полгода после моего зачисления мне придется сдавать зачет на предмет знания нового для меня города.

Калининград в 1975 г. — не нынешний ожиревший и утопающий в грязи «областной центр». Да, тогда еще встречались развалины, и с благоустройством дело обстояло далеко не блестяще. Но это был сад — немного одичавший, но все еще изысканный и прекрасный. Нынешним улицам и озерам, не говоря о парках, далеко до Калининграда 25—30-летней давности. Я не думаю, что, познакомившись с этим городом сейчас, я бы захотел в нем остаться. Но это уже другая тема.

Кафедра, в которую я «влился», входила в структуру историко-филологического факультета и состояла в тот момент из пяти человек. Называлась она кафедрой истории СССР, но обеспечивала гражданскую историю по всем дисциплинам. В дальнейшем число сотрудников стало расти, кафедра поделилась на две, возник самостоятельный исторический факультет.

Однако все это происходило не автоматически, не само собой, а в результате больших, иногда поистине гигантских усилий. Конечно, я имею в виду прежде всего усилия самого Геннадия Павловича. Он сразу же стал неким центром, общепризнанным лидером, генератором идей и главной силой в их реализации. Тут бывали

настоящие сражения: за новое подразделение, за новую ставку, за учебные помещения, за квартиры для сотрудников, короче — за место под солнцем.

Я иногда думаю: что было бы, если бы Г. П. Жидков не возглавил в середине 1970-х гг. новую для университета историческую специальность? Не исключаю, что она долго бы прозябала и плелась в хвосте, лишенная самого необходимого, всюду ущемляемая и безгласная. Но это был боец. Ни должности, ни властные атрибуты его не смущали. Он вступал в бой с любым оппонентом и добивался своей (и нашей общей) цели с поразительной настойчивостью и напором. Он умел доказывать так, что никто не был в состоянии возразить; его логика была безупречна, доводы исчерпывающи, а сила убеждения несокрушима. Впрочем, старожилы факультета вспомнят, пожалуй, эпизод, когда в борьбе за кафедральное помещение он и его конкурент говорили, буквально сжав кулаки. Победил, конечно, Жидков.

Я, таким образом, заговорил не только о деятельности Геннадия Павловича, но и о его характере, о личности. Что бы я хотел выделить, имея в виду последний сюжет и пытаясь изложить его более или менее пунктуально?

Одно из самых сильных качеств Г. П. Жидкова, которое ощущалось всегда и в любой ситуации, — это его ум: аналитический, глубокий, динамичный. Он все улавливал на лету, мгновенно схватывал суть дела и быстро, точно формулировал. Не раз помогал он собеседнику исчерпывающе ясно изложить его же собственные мысли. Разговор с ним всегда оказывался содержательным, и, чем глубже он уходил, тем интереснее становился.

Одновременно с этим поражала его память. Редко у кого она бывает столь долговременной и прочной. «Я никогда ничего не забываю», — полушутя говорил он. И в этом была большая доля правды.

Память являлась одной из основ (наряду с другими, разумеется) его эрудиции. Он великолепно знал историческую литературу, свободно ориентируясь не только в конкретных предметах своих исследовательских и преподавательских занятий, но и во многих смежных, как и в несмежных областях. Он был вообще очень начитанным человеком, прекрасно знал художественную литературу, следил за новинками (тогда это было целесообразно).

Как специалист Геннадий Павлович имел еще одно редкое качество — высокий профессионализм. Это относится как к его

научной деятельности, так и к преподавательской. Настоящий, глубокий и разносторонний ученый — с одной стороны, и мастер-педагог — с другой. Не было на факультете человека, который усомнился бы в том, что лучший из наших лекторов — Геннадий Павлович Жидков.

Г. П. Жидков не мог не сознавать своих достоинств. Он, что называется, знал себе цену и в случае крайней необходимости мог это показать. Тем более подкупала его скромность, нежелание выпячиваться и выделяться. Это не был любитель восседать в президиумах. Свои пробелы он легко признавал. «Я в серьезной музыке не разбираюсь, — сказал он как-то мне. — Я, к сожалению, не получил в этом смысле должного воспитания». Другие в подобной ситуации склонны рассуждать о ненужности «разных там симфоний». Уже этот маленький штрих говорит в пользу Г. П. Жидкова.

Можно еще немало говорить о свойствах этого человека. Он любил коллектив, в котором работал и которым руководил; и каждый подчиненный чувствовал себя под его «крылом», ощущал в нем опору, которая в трудную минуту поддержит и не подведет. Он был требовательным и иногда в этом смысле резким — но всегда знал меру и ту грань, за которой лучше проявить уступчивость. Как уже говорилось, это был человек волевой и напористый; в то же время он обладал нравом общительным, компанейским, щедро был наделен чувством юмора.

Я не простил бы себе неискренности, если бы не упомянул о том, что Г. П. Жидков, как и всякая незаурядная личность, имел характер «неоднозначный». Но и независимо от этого у нас случались размолвки, мы не сходились в некоторых педагогических взглядах и уж совсем расходились в политических. Но это ровно ничего не меняет. И деятельность, и личность Г. П. Жидкова я всегда ставил очень высоко, о чем, собственно, и написал в этих воспоминаниях. Я тем увереннее говорю об этом сейчас, когда «большое видится на расстоянии».

Уже много лет, как Геннадия Павловича нет с нами. Но память о нем, его духовное воздействие — до сих пор в каждом из нас. И это надолго, наверное, — навсегда. Вспомним еще одного поэта:

Воды моря сомкнулись. Уходит на дно бригантина...
Но взметнулась струя — и ударила силою жизни!
И пошли от нее небывалые круглые волны,
И не будет теперь в этом море минуты покоя.

МНЕ ВСПОМНИЛОСЬ ЭТО¹

Двадцатое мая 2003 года. Конференц-зал КГУ «Аквариум». Идет пленарное заседание научных чтений памяти доктора исторических наук, профессора, основателя исторического факультета и его первого декана, заведующего кафедрой истории России Геннадия Павловича Жидкова. Докладчики делятся своими воспоминаниями и размышлениями о нем. В зале сидит много людей: преподаватели, работавшие вместе с ним долгие годы; выпускники, слушавшие его лекции и деканские наставления; родные и близкие, для которых он был любимым отцом, тестем, дедом, свояком, дядей. В зале немало и сегодняшних студентов, не заставших профессора Жидкова, для них его имя — легенда. Но каждый день они встречаются с ним на историческом факультете, потому что рядом с деканатом висит мемориальная доска с профильным изображением Г. П. Они много слышат о нем из рассказов преподавателей во время занятий. Для них профессор Г. П. Жидков — история становления и развития факультета, некий его символ.

По ходу выступлений докладчиков на большом экране демонстрируются фотографии из семейного альбома: молодой паренек Генка Жидков, снимки из армейской службы, начало педагогической деятельности Геннадия Павловича... Как здорово это придумал внук Александр! А ведь раньше при его деде таких технических возможностей еще не было. Люди в зале слушают, смотрят на экран и вспоминают. Вспоминают и переживают что-то очень свое, наиболее дорогое и важное только для них. Вспоминаю и я о своем.

Вот на экране фотографии весны 1978 г. На одной из них Г. П. Жидков с группой студентов во время майской демонстрации, на другой — он вместе с молодыми тогда коллегами-историками, которых собрал со всех концов СССР, чтобы сообща восста-

¹ Публикуется с незначительными изменениями по: [Сергеев, 2003].

навливать высшее историческое образование в Калининградской области. Очень молодые и не сразу узнаваемые В. С. Суворов — выпускник Ленинградского университета, В. И. Гальцов, закончивший историко-архивный институт в Москве, чета Никулиных из Усть-Каменогорска. Меня среди них нет. Я еще работаю в одном из педагогических институтов Казахстана и с Жидковым лично не знаком. Но мы с ним переписываемся, он приглашает меня возглавить создающуюся в Калининградском государственном университете кафедру всеобщей истории. Часть его писем сохранилась. Ровный, четкий и аккуратный почерк, логичность и конкретность содержания — я тогда подумал: это человек дела.

Первая наша встреча состоялась летом 1978 г., когда я приехал «на смотрины» в Калининград. Г. П. встречал меня в аэропорту. Я узнал его по описаниям знакомых в Казахстане, которые встречались с ним в бытность его проректорства в Усть-Каменогорском пединституте: выше среднего роста, сухощавый, с длинными руками и шеей, волевой подбородок, выдающийся прямой нос с широкими ноздрями, светлые волосы зачесаны назад и открывают высокий лоб, пристальный, изучающий взгляд глубоко посаженных глаз. Ему тогда было пятьдесят лет.

Мы поехали сначала к проректору по учебной работе КГУ В. В. Белякову, затем вместе с ним к ректору Н. А. Медведеву, который тогда находился в больнице, но по предварительной договоренности с Жидковым согласился встретиться со мной. Обговорив все вопросы относительно моего переезда на работу в Калининград, мы отметили наше знакомство втроем на квартире у В. В. Белякова. В результате этой поездки мои заочные впечатления о нем не только подтвердились, но и значительно расширились. Помимо деловитости я увидел необычайную эрудированность, жизнерадостный и общительный характер, завидное мастерство анекдотчика и в то же время скрупулезную пунктуальность и требовательность во всем, что касалось работы. И еще я заметил, что это был очень авторитетный и уважаемый человек в университете.

Продолжается пленарное заседание, на трибуну поднимаются все новые ораторы. На экране появляются фотографии середины 1980-х г. Вот Жидков со своим близким другом, деканом математического факультета, В. С. Малаховским, на другом снимке он в президиуме какого-то заседания, на третьем — читает лекцию студентам. В те годы уже действовал самостоятельный исторический

факультет во главе с Г. П. Жидковым, на нем работали три выпускающие кафедры, увеличивался преподавательский коллектив, росла его квалификация.

Наши отношения с Г. П. к тому времени полностью определились. Они стали приятельскими, неожиданно с учетом разницы в нашем возрасте доверительными. Я познакомился с его семьей, бывал у него дома, иногда мы играли в шахматы. Его жена Галина Савельевна, очень интеллигентная, мягкая и добросердечная женщина, приняла непосредственное участие в первых шагах школьной жизни моей дочери. Дома, в семье профессор Жидков был другим, нежели на работе. Он словно умиротворялся, снимал невидимый груз многочисленных забот и с видимым удовольствием выполнял всевозможные хозяйственные поручения Галины Савельевны. Вспоминается его беготня по московским магазинам накануне возвращения из очередной командировки в поисках заказанной женой индейки или каких-нибудь других вкусностей. Он был хорошим семьянином.

Конечно, между нами случались разногласия, споры. Мне казалось иногда, что Г. П. Жидков как декан не всегда справедлив к нашей кафедре, мало учитывает ее интересы, излишне авторитарен в принятии решений, допускает субъективность в оценке некоторых преподавателей. И это действительно случалось. Жидков был сложным человеком. Он знал себе цену и свое особое место в университете, да и в городе (ведь он являлся председателем областной организации общества «Знание», был вхож в кабинеты зав. отделами и секретарей обкома партии). Декан мог быть несговорчивым до жесткости, мог обидеть человека, его многие боялись. Такова была натура этого неординарного человека. Но профессор Жидков умел и помогать, обязательно доводил дело до успешного завершения, проявляя настойчивость в преодолении препятствий и используя все свое влияние. Многие из нынешних преподавателей, которые начинали с ним, обязаны ему своими профессиональными и житейскими успехами.

Конечно, он всегда брал верх в наших спорах, потому что был умнее, опытнее и сильнее характером. Вместе с тем Г. П. умел тонко чувствовать и объективно оценивать ситуацию. Когда он видел, что мои или чьи-либо действия направлены на пользу дела, даже если они затрагивают каким-то образом его интересы, не мешал, не сковывал по рукам и ногам. Это очень ценное качество руководителя, и он обладал им в полной мере. Его административные спо-

собности явно перерастали рамки деканства, ему по силам были самые высокие командные должности. Как кто-то из докладчиков сказал в унисон моим рассуждениям, что профессор Жидков замечательно справился бы с ролью министра образования. Поэтому неудивительно, что наш факультет под его началом стремительно развивался и становился одним из ведущих в университете. Формировалась и крепла не только научная школа аграрной истории Северо-Запада России профессора Жидкова, им закладывались нормы высокого профессионализма, требовательности и ответственности в преподавательском коллективе.

В 1984 году я подумывал о переходе в старшие научные сотрудники для подготовки докторской диссертации, но никак не мог решиться окончательно и высказал свои сомнения Г. П. Жидкову. Он тогда лежал в больнице с бронхитом. Эта «болячка» время от времени весьма досаждала ему. Врачи настоятельно рекомендовали бросить курить, но бесполезно. Г. П. курил много — больше пачки в день и курил крепкие папиросы «Беломорканал». Разговор в больнице все для меня решил. Жидков умел убеждать, умел вдохновить человека, внушить уверенность в свои силы. После того, как я перешел в докторантуру, он постоянно поддерживал во мне запал, подстегивал в моей работе и дал очень обстоятельную квалифицированную рецензию на диссертацию, хотя историей Великобритании и Германии XIX в., чему было посвящено мое исследование, никогда специально не занимался. Текст этой рецензии у меня хранится до сих пор. Так что доктором исторических наук, а впоследствии и профессором я стал с благословения Геннадия Павловича.

Точно так же с его благословения я оказался деканом исторического факультета. Это произошло два года спустя. Докторская диссертация мною еще не была защищена, я вернулся на заведование кафедрой, и нужно было вплотную браться за преподавание, как вдруг Г. П. Жидков завел со мной разговор о деканстве. Он изложил свои аргументы, я свои возражения, но не надо забывать — спорить с ним было трудно, он умел убеждать. Совет факультета поддержал предложение своего декана. Так я стал его преемником. Не скрою, это весьма льстило моему самолюбию — ведь я перенял эстафетную палочку от самого Г. П. Правда, тревожили опасения, как бы мое деканство не стало чисто номинальным, полностью зависимым от предшественника с его непререкаемым авторитетом и особыми отношениями с руководством университета. Опасения

оказались напрасными. Я получил всю необходимую поддержку с его стороны и никакого давления в самых важных вопросах. Советы, рекомендации, частые совместные обсуждения злободневных проблем факультетской жизни — да; нажим, давление, прямое вмешательство в деканатские дела — нет. В своих решениях я был вполне самостоятелен.

Может быть, странно, но в эти годы (в конце 80-х) наши отношения стали еще более близкими. Мы чаще встречались вне факультета, чаще бывали в семьях друг друга, ездили за грибами. Мы разговаривали о самых разных вещах, и я всякий раз не переставал удивляться масштабности этой личности, его энциклопедическим знаниям, широте кругозора и остроте, аналитичности ума. Общение с ним заставляло максимально мобилизовываться, чтобы соответствовать такому уровню, и, казалось бы, должно было утомлять. Ничуть не бывало. Профессор Жидков сохранил и даже приумножил мастерство неутомимого рассказчика. Самый старый затащенный анекдот в его исполнении как минимум вызывал улыбку, а рассказывать анекдоты он любил и знал их десятки. Сочность и афористичность выражений были настолько органичны для него, что быстро становились летучими. Многие из них помнятся до сих пор. Он умел вести беседу и делать в ней разрядки, используя шутку, веселый эпизод из жизни и т. п. С ним не было скучно, но он не любил и пустых разговоров.

Меня всегда удивляла его общительность, способность быстро завязывать знакомства и становиться ключевой фигурой в еще недавно совсем незнакомой компании. Мне неоднократно доводилось ездить с ним в Москву на всесоюзные совещания заведующих кафедрами истории. На них съезжалась уйма народу из всех университетов и пединституты страны. Уже во время первого перерыва между заседаниями, когда я сиротливо выглядывал в толпе знакомых, Жидков завладевал вниманием то одной группы участников, то другой, постоянно знакомил меня с кем-то. Когда я спрашивал у него, как долго он знает этого человека, ответ зачастую был: «Да вот только что познакомился».

Особенно часто на рубеже 80—90-х годов темой наших бесед становилась ситуация в стране: перестройка, гласность, судьба КПСС, философия нового мышления. Время-то было очень сложное и неоднозначное, а Жидков был очень общественным человеком, настоящим патриотом и всегда внимательно следил за важнейшими событиями в стране и в мире. Не всегда здесь наши оценки

совпадали. Сказывалась разница в годах. Ведь Геннадий Павлович был лишь на восемь лет младше моей матери, он принадлежал к другому поколению. Все чаще его посещали пессимизм, ирония и критика по отношению к действиям властей.

Самое удручающее впечатление на него оказали роспуск СССР и ликвидация КПСС. Прочно стоявший на ногах человек, дававший всегда свои твердые и иногда безапелляционные оценки происходящему, профессор Жидков словно утратил для себя какие-то важные, чрезвычайно необходимые ориентиры и ценности в жизни. Он переставал верить в будущее страны. И хотя в семье у него все шло замечательно: рос первый внук, появился второй, он в них души не чаял и постоянно заботился, в его глазах укоренились грусть и тревога. Так получилось, что я оказался последним из его родных, близких и друзей, кто видел его живым. Об этом тяжело и больно вспоминать, разум отказывается воспринимать его необъяснимую смерть, хроника памяти путается, рвется...

Вот и закончилось пленарное заседание научных чтений памяти профессора Г. П. Жидкова, погас экран, люди потихоньку расходятся, чтобы спустя два часа в секционных сообщениях вернуться к размышлениям о нем как о разностороннем ученом, талантливом исследователе. Каждый из присутствующих на пленарном заседании, слушая выступления о жизни, работе и творчестве этого незаурядного человека, разглядывая его фотографии, вспоминал свое и воссоздавал в памяти свой образ профессора Г. П. Жидкова. Мне почему-то вспомнилось это.

А. С. Забоенкова

СЧАСТЬЕ БЫТЬ УЧЕНИЦЕЙ¹

Писать воспоминания оказалось куда трудней, чем поначалу представлялось. Мне, как и каждому, кто был близко знаком с Геннадием Павловичем Жидковым — этим ярким, уникальным человеком, есть что рассказать о нем. И есть потребность это сделать. Память возвращается к тем временам, когда я была сначала его студенткой, потом аспиранткой и коллегой. Он был моим учителем в смысле и академическом, и человеческом.

Однако несколько раз я принималась писать о нем и откладывала бумагу в сторону, недовольная тем, что в воспоминаниях получается слишком много меня самой. Хотелось же побольше рассказать о Г. П. (так мы между собой называли Геннадия Павловича; он знал об этом и, по-моему, ему нравилось такое лаконичное «прозвище»). Сомнения, как писать, развеялись сами собой, когда я поняла: Г. П. Жидков оставил настолько заметный след в моей жизни и моей душе, настолько сильно на меня повлиял, что бесполезно теперь и пытаться отделить реального Г. П. и мое восприятие Г. П. У каждого из нас остался в памяти свой Жидков. Я хочу рассказать о моем Геннадии Павловиче Жидкове. Вряд ли эти заметки могут претендовать на полноценные воспоминания. Скорее это штрихи к портрету. Мое знакомство с Геннадием Павловичем произошло в августе 1975 г. во время вступительных экзаменов. Собеседование перед зачислением проводил высокий худощавый профессор, который сразу приковал к себе общее внимание.

Это был первый профессор, которого я, закончив школу маленького провинциального городка, видела живьем, поэтому с большим интересом его разглядывала. Он совершенно не соответствовал стереотипному образу профессора, сложившемуся у меня на основе полудетских впечатлений, вынесенных из литературы и кино. Не было ни очков, ни рассеянности, ни мягкой интеллигентности. Вместо этого — острый, пронзительный, требовательный

¹ Публикуется по: [Забоенкова, 2003].

взгляд небольших, глубоко посаженных глаз, собранность, власть, четко сформулированные вопросы, на которые следовало так же четко отвечать. Не помню, чтобы я тогда делилась впечатлениями с окружающими, но под обаяние этого человека я попала сразу. Он очень обстоятельно беседовал с каждым абитуриентом, называя всех, как взрослых, по имени и отчеству, при этом одинаково внимательно относясь и к тем, кто набрал проходной балл, и к тем, кто едва сдал на «тройки» и не проходил по конкурсу. Уже потом, когда я узнала Г. П. получше, я поняла, что фактически в тот день я наблюдала проявление двух его поведенческих качеств.

Во-первых, Г. П. отличался умением неформально подходить к любому делу. Все, чем он занимался, обретало смысл, оправданность, сущность. Он был деятельным и очень равнодушным человеком с активной жизненной позицией. Я называю это талантом жить. С такими людьми никогда не бывает скучно. Иногда ловила себя на мысли, что присутствие Г. П. способно наполнить содержанием любое заорганизованное мероприятие, и только потому не сбегала с какого-нибудь никому не нужного собрания.

Во-вторых, Г. П. подкупал своим неподдельным, искренним интересом к людям, к каждому конкретному человеку, с которым он вступал в общение, будь это работник обкома партии или университетский вахтер. Я могу привести десятки примеров. Вот заглядывает на кафедру мужчина и спрашивает, где висит расписание занятий исторического факультета. Сколько раз любой из нас в такой ситуации, едва бросив взгляд на вопрошающего, скороговоркой произнесет: в вестибюле на стене справа. Профессор Жидков встает из-за своего стола, идет в коридор, показывает и объясняет, выяснив попутно, что это отец одного из студентов, имеет с посетителем короткую, но обстоятельную беседу и, прощаясь, величает по имени-отчеству. Или другая ситуация, которую много раз наблюдала. Вот мы идем с ним по улице и на противоположной стороне видим кого-то из выпускников факультета, Г. П. переходит дорогу, здоровается неизменно за руку и опять тот же неподдельный интерес в глазах, обстоятельная беседа. Вспоминаю свою однокурсницу, которая, защитив на «отлично» дипломную работу, очень сокрушалась, что во время ее защиты Г. П. вышел покурить: «Жалко, что Жидкова не было, его не только твоя работа интересует, но и ты сам».

Будучи студенткой, я здорово побаивалась Г. П., несмотря на то что он как-то сразу меня приметил и выделил и очень тепло ко мне

относился, за что чрезвычайно благодарна ему до сих пор. Мне постоянно казалось, что Г. П. слишком высоко оценил мои академические данные, и я боялась разочаровать его. Наверное, в этом был один из его педагогических приемов: поднять высоко планку, чтобы сподвигнуть человека тянуться вверх. В моем представлении Г. П. был идеалом вузовского преподавателя, в котором сочеталось сразу несколько качеств: талантливый ученый, блестящий лектор, тонкий воспитатель, яркая личность.

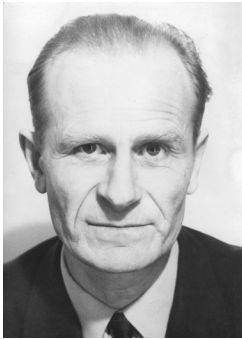
Я до сих пор храню все конспекты его лекций, конспекты монографий и статей, которые он задавал нам прочесть, с его пометками «Молодец!» или «Очень хорошо!». Меня трудно было испортить похвалой: я поступила на истфак только с третьего захода и почти разочаровалась в своих способностях. Но авторитет Г. П. был столь высок и непререкаем, что его похвала подняла меня в собственных глазах и заставила поверить в себя.

Я помню все курсы, которые преподавал нам Г. П. Жидков, вплоть до отдельных тем и сюжетов. Иногда даже вспоминаю зрительно, как он произносил ту или иную фразу, где он в этот момент стоял, с какой интонацией говорил. Я имела счастье прослушать в «исполнении» Г. П. курс истории СССР XIX в., историографии отечественной истории и знаменитый спецкурс по истории аграрных отношений в России. Он был лучшим лектором из всех, кого я когда-либо слышала. Уже будучи преподавателем, я любила ходить к нему на занятия, получая необыкновенное удовольствие от этой каждый раз новой импровизации. Г. П. Жидков, насколько я знаю, никогда не писал конспектов и нередко шутил по этому поводу: «Я не писатель. Я читатель и лентяй. Придешь на занятие, руки в брюки, знаешь с чего начнешь, но не знаешь, чем закончишь». Я даже затрудняюсь определить, в чем был секрет его лекторского мастерства. Неторопливая, обстоятельная речь, академизм, соединенный с обучающей манерой изложения, информационная насыщенность, не препятствующая, а, наоборот, побуждающая к активному осмыслению и обобщению услышанного, необыкновенно тесный контакт с аудиторией, эффект личной сопричастности слушателя, когда каждый сидящий в аудитории ощущает, что лектор обращается именно к нему и говорит лично для него. И при этом никакого популизма, никаких внешних эффектов и видимых ораторских приемов. Бывали случаи, когда я просиживала на занятиях Г. П. по две-три пары подряд и не ощущала усталости и перенапряжения.

Мне посчастливилось учиться в аспирантуре у Геннадия Павловича, писать под его руководством кандидатскую диссертацию, работать на кафедре, которую он много лет возглавлял. Он причастен к оформлению некоторых — далеко не худших — качеств моей личности. Он очень многое для меня значил и значит до сих пор. Геннадий Павлович, так уж счастливо сложилось, был оценен и признан при жизни, и немало теплых слов в свой адрес услышал по разным поводам и без оных от многих людей и от меня в том числе. И все-таки до сих пор осталось ощущение, что самые добрые, самые нужные слова я ему не сказала, что-то важное для него не сделала. Эти небольшие заметки хотя бы отчасти, надеюсь, заполнят этот пробел.

А. А. Ярцев

**ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ ЖИДКОВ:
ИСТОРИК-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
НА ПОЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА¹**

Научное наследие Геннадия Павловича Жидкова весьма разнообразно. Известный в стране и мире прежде всего как руководитель калининградской школы историков-аграрников, ученый не ограничивался изучением только аграрной истории. Он проявлял устойчивый интерес к таким темам, изучение которых казалось невозможным в условиях советской политической цензуры и вытекающих отсюда трудностей с мобилизацией исторических источников. В результате ему удалось создать действительно актуальные и привлекательные для студенческого выбора спецкурсы: «Российская эмиграция», «Культура русского зарубежья», «Методология истории», «Русское политическое масонство начала XX в.» и др.

Г. П. Жидков взял на себя смелость «сыграть» и на скользком для научного осмысления поле художественного текста. Так появился спецкурс «Историческая романистика». Преждевременный уход из жизни историка оставил незавершенными его некоторые исследовательские начинания.

Несмотря на то что в Государственном архиве Калининградской области существует фонд Г. П. Жидкова (№ Р-4511), некоторая часть материалов, главным образом незавершенные рукописи, выписки, вырезки из газет, рукописные тексты докладов и статей, остались в домашнем архиве историка — например, материалы к спецкурсу «Историческая романистика».

М. Г. Шендерюк, дочь Геннадия Павловича и наша коллега по цеху, любезно предоставила для изучения шесть папок из домаш-

¹ Публикуется с незначительными изменениями по: [Ярцев, 2015].

него архива, которые можно отнести к разделу «Историческая романистика». Папки имеют следующие названия (перечисление не алфавитное, а хронологическое, по времени предположительного появления папок): «Советский исторический роман», «Историческая романистика», «Программа спецкурса “Историческая романистика”», «В. С. Пикуль», «А. И. Солженицын», «А. И. Солженицын (“Красное колесо”)».

Отметим, что у Г. П. Жидкова был успешный опыт создания курса лекций на основе комплекса исторических источников — мемуаров. Известно, что в мемуарах правда подчас соседствует с заблуждением и вымыслом, и это некоторым образом сближает мемуарную литературу с художественной. Речь идет о спецкурсе «Политические деятели дореволюционной России в русской мемуаристике», преподавание которого началось на историческом факультете в 1989/90 учебном году. Геннадий Павлович пробовал свои силы и на поле публицистики. Он тонко чувствовал сатирический язык своего любимого писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина. Особенно привлекала Г. П. Жидкова публицистика писателя, как правило, облаченная в форму фельетона. В домашнем архиве собраны многочисленные выписки из статей Щедрина (папка «М. Е. Салтыков-Щедрин») по шести разделам, которые впоследствии могли бы оформиться в курсы лекций: «Щедрин о российской бюрократии», «Политический строй пореформенной России в сатире Щедрина», «Щедрин о русском либерализме», «Щедрин и русская историография XIX века», «Проблема “Россия и Запад” в творчестве Щедрина» и «Щедрин о русском народе».

Свое представление о художественной литературе как объекте исторического исследования историк сформулировал в рецензии на известное калининградское издание романа В. С. Пикуля «Три возраста Окини-сан»: «Проверка художественного историописания научно-исторической критикой бесполезна, если опирается на четкие критерии. Попытаюсь определить их как исходную позицию для оценки романа В. С. Пикуля. Наука и литература суть разные способы исследовательского освоения прошлого, логически-системный и художественно-образный, но их объединяет у нас общность методологии». Далее он формулирует эти критерии, которые также называет принципами: «Основными такими принципами служат: объективность, т.е. точное, правдивое отображение исторических фактов, событий и явлений; историзм, предполагающий изображение прошлого в конкретных обстоятельствах ме-

ста и времени с учетом генезиса и развития; наконец, партийность, обязывающая (далее цитата из В. И. Ленина. — *А. Я.*) “при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы”», классовый подход к изучению прошлого. Наконец, четвертый принцип — «понятие народности: служение народу — высшая цель литературы, из океана жизни, включая жизнь минувшую, она выбирает явления прежде всего социально-значимые». Как историк Г. П. Жидков не решился обозначить пятый принцип — эстетические достоинства произведения, но при анализе того или иного текста он всегда оценивал и степень его художественности.

Геннадий Павлович понимал насущную необходимость такого исследования. Неслучайно выписанную им цитату из Салтыкова-Щедрина он не только подчеркнул, но и поставил слева жирный восклицательный знак, что в других выписках встречается крайне редко: «По истории литературы вы можете проследить, как общественная мысль развивалась, обогащалась и укреплялась. Да, по истории литературы, а никак не по сборникам циркуляров».

Он полагал, что представления об истории формируются у большинства населения в значительной степени через художественную литературу, а не в результате знакомства с научными работами. Как видите, сегодня эта проблема еще более обострилась в связи с развитием масс-медиа (отсутствие художественной цензуры в издательствах, ниспровержение «сакральности» текста в интернете, установка рейтинговых телеканалов на примитив). В название папки «Советский исторический роман» Геннадий Павлович в скобках вносит уточнение: «формирование исторического самосознания советского народа». В рецензии на «Окини-сан» он пишет: «Сейчас ни для кого не секрет, что решающую роль в историческом просвещении народа, а, следовательно, и в его политическом воспитании историей играет не учебная, а художественная литература».

Решение Г. П. Жидкова взяться за исследование художественных текстов обуславливалось также широкой эрудицией историка. Особенно ему нравилось в частных разговорах поражать собеседника широтой своих интересов, объемом памяти и даже навыками не только в гуманитарной области, но и в точных науках. Когда он рисовал идеальный круг на доске, он любил подчеркнуть, что в молодости работал сельским учителем и некоторое время, помимо истории, ему пришлось вести целый ряд предметов, в том числе

и геометрию. Геннадий Павлович призывал аудиторию проверить точность нарисованного им круга или начертить рядом подобный. Разумеется, таковых не находилось. Еще одним побудительным мотивом для такого рода исследований для Г. П. Жидкова было его миссионерство. Напомним, что с 1977 по 1993 г. он являлся председателем правления Калининградского общества «Знание», организации, которая проводила просветительские лекции, как тогда говорилось, на местах, вплоть до заводских цехов и сельских клубов. Установка на миссионерство вообще характеризовала советского человека, который не просто живет, а участвует в реализации общей программы, программы построения коммунизма (а Геннадий Павлович был, безусловно, советским человеком). Очевидно, что во время таких поездок ему как историку задавали вопросы не о трудах академиков Е. В. Тарле или Д. С. Лихачева, а о Д. Балашове или В. Пикуле.

Геннадий Павлович полагал, что миссия историка заключается, в том числе, и в преодолении фактических ошибок, которые допускают исторические романисты. Он пишет: «Фактическая ошибка, ошибка достоверности — это маленькая неправда, которая деформирует и подрывает художнический замысел большой правды». Несомненно, он имел расчет, что его замечания, наряду с замечаниями других профессиональных историков, будут способствовать в дальнейшем более осторожному обращению писателей с историческими фактами.

Представляется, что Г. П. Жидков как системный человек несколько переоценивал продуманность, активность и особенно ответственность соучастия других в построении коммунизма. Оказалось, не все было четко продумано, построено, систематизировано, что не везде систематизация была возможна или даже уместна. Помнится, размышляя о творчестве Чингиза Айтматова, он констатировал, что писатель по объему и качеству созданного должен быть признан великим, как будто величие определяется решением высших политических сфер.

К сожалению, по курсу «Историческая романистика» сохранилась только рабочая программа, и многочисленные выписки цитат из художественных произведений и литературоведения. Однако можно предположить, что текстового варианта курса лекций не существовало вообще, и вот почему.

Те, кому посчастливилось заниматься у Г. П. Жидкова, конечно, помнят его характерную методику ведения лекции. Сначала

фиксируются на доске тема занятия, цели и задачи, последние иногда в форме вопросов, записывалась под диктовку основная литература, при этом лектор двумя-тремя предложениями давал краткую характеристику авторам и их работам. Сама содержательная часть лекции излагалась историком по памяти. Он позволял себе заглядывать в текст только при необходимости дать прямую цитату. Будучи большим педантом в жизни и в науке (а сегодня можно было бы употребить и модное «перфекционистом»), Геннадий Павлович наверняка знал большинство этих цитат наизусть, но тем не менее все они были выписаны на отдельные карточки или листы размером в половину формата А4. Подчас он как бы проверял себя. Геннадий Павлович цитировал автора наизусть, затем брал карточку, быстро пробежал глазами и произносил что-то удовлетворенно-утверждающее: «так», «вот так», «хм». В том редком случае, когда он все же допускал неточность, на его лице появлялось что-то среднее между удивлением и растерянностью, на секунду он замирал (замирала и аудитория). Казалось, историк осмысливает всю «тяжесть» допущенного им искажения, при этом пытается понять, чем авторский предлог «при» точнее по смыслу употребленного самим Геннадием Павловичем предлога «в»... Затем цитата зачитывалась заново уже по карточке, при этом он педалировал голосом исправленное место. Конечно, было в этом и некое актерство. Трудно поверить в то, что Геннадий Павлович мог растеряться. Тщательнейшая выверенность не только структуры лекции и логики текста, но и мимики, жестов, голосовых интонаций, темпа речи с повторами окончания фраз под запись доводились им до совершенства. Стоит ли упоминать о том, что лекция завершалась за минуту до конца, лектор предлагал аудитории задать вопросы, которые конечно, возникали редко. Тогда историк проговаривал двумя-тремя фразами то, чем аудитория будет заниматься неделю спустя.

Конечно, такая манера подачи материала восхищала аудиторию, но то, что для лекции оказывалось плюсом, становится минусом для исследователя творчества историка. Так, не только «Историческая романистика», но и другие лекционные курсы, особенно не оформленные в «программу курса», остались в форме карточек с цитатами. Таким образом, студенческие конспекты становятся источником по изучению творчества Г. П. Жидкова.

Итак, обратимся к программе спецкурса. Она состоит из пяти разделов: 1) Предмет и задачи курса; 2) Проблематика. Истори-

ография; 3) Этапы развития русской исторической романистики. Персоналии; 4) Темы студенческих рефератов и 5) Литература. В программе четко прописана ее структура, обоснован выбор изучаемых имен. Геннадий Павлович ставит целый ряд дискуссионных проблем перед слушателями: трудности определения жанра, проблема предмета курса, критерии отбора исторической романистики для изучения. Он предлагает поразмыслить о феномене исторической романистики в общественном сознании, ее причинах превосходства над научно-исследовательской и научно-популярной литературой. Ученый ставит вопрос: «Обращение художника (писателя) к прошлому — бегство от современности или приближение к ней?» Он следующим образом формулирует вопрос о границах вымысла и домысла: «Пуристы против защитников права творить по законам “второй действительности”». Геннадий Павлович обращает внимание и на проблемы языка, стиля, своеобразия авторской интонации и в этом вопросе опирается на мнения профессиональных литературоведов (31 имя в списке литературы). Историю развития русской исторической романистики Г. П. Жидков прослеживает в контексте изменяющихся исторических условий, пытается понять причины появления того или иного произведения в определенных условиях времени и места. Он подробно характеризует эстетические или идеологические споры вокруг вызвавших широкий общественный резонанс произведений, например вокруг «Жизни Клим Самгина» М. Горького, «Петра Первого» Алексея Николаевича Толстого, «Смерти Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова и других.

К программе курса прилагается список исторических романистов и их произведений, названный Г. П. Жидковым «кратким»: всего 157 имен и 251 произведение. Это при том, что в этом списке нет ни Мориса Дрюона, ни Генрика Сенкевича, ни Лиона Фейхтвангера, только авторы произведений по истории России. В отдельном разделе перечислена историческая романистика по истории народов России. Наряду с известными Чабуа Амирэджиби, Ионой Друцэ, Константином Гамсахурдия встречаются имена, на наш взгляд, локального значения, весьма спорные по масштабу созданного. На первый взгляд, кажется, что в разделе не хватает только Алима Кешокова с его «Саблей для эмира». Впрочем, наши коллеги-филологи, несомненно, могли бы расширить и этот перечень.

Вспоминается, что Геннадий Павлович предложил нашему курсу угадать, сколько в СССР членов Союза писателей. Хотя в во-

просе угадывалась претензия на масштаб, но нашей фантазии не хватило дерзости. В результате он торжественно изрек: «Двадцать тысяч».

Ограничим себя в удовольствии перечисления этих имен из «Списка Жидкова», отметим только, что Геннадий Павлович всегда держал руку на пульсе. Так, уже в 1989 г. мы встречаем только что разрешенного советской цензурой эмигранта Марка Алданова, которого Г. П. Жидков уже успел «распробовать» и в «Программе курса» назвал «выдающимся» (такого же эпитета историк удостоил только роман А. Н. Толстого «Петр Первый», да еще «Войну и мир» оценил как «вершину исторической прозы»).

Еще больший интерес для исследования вызывает второй список Жидкова. Список являет собой результат опроса абитуриентов, поступающих на исторический факультет, и учителей истории на предмет их круга чтения, причем как художественной, так и научной литературы. Опрос проводился с 1986 по 1988 г. Предположим, что «сверхзадачей» этого опроса историк ставил определение степени влияния учителей истории на выбор круга чтения школьниками.

К сожалению, отсутствуют первичные документы этих опросов. Понятно, что абитуриенты опрашивались при поступлении, но неизвестно их количество, а также — поступающие это или поступившие. Калининградские учителя скорее всего участвовали в опросе в рамках курсов повышения квалификации, но количество респондентов также неизвестно. Всего абитуриенты назвали 40 авторов 53 художественных произведений и 23 научные монографии, учителя истории соответственно — 75 авторов 92 художественных текстов и 72 научных исследования. Геннадий Павлович осуществил первичные статистические подсчеты, однако строчка по совпадению предпочтений абитуриентов и учителей осталась у него незаполненной. Выразим надежду, что эти материалы будут еще исследоваться. Представляется актуальным проведение подобного кросс-культурного анализа спустя 25 лет.

В домашнем архиве хранятся два рукописных доклада Геннадия Павловича. Первый — «Историческая наука и историко-художественная литература (К проблеме взаимодействия)» от 9 апреля 1984 г. (24 стр.). Автор пишет: «В то время как в литературоведении советскому историческому роману посвятили капитальные монографии... (11 имен. — А. Я.), мы не можем назвать ни одного фундаментального исследования, принадлежащего

историку». При этом «современный социальный роман заметно потеснен (если не сказать — вытесняется) историко-художественной книгой»; «Историческая романистика стала массовым народным чтением». Геннадий Павлович прослеживает тенденцию «синтеза науки и искусства» в этой области и излагает свое видение того, что должны делать профессиональные историки в подобной ситуации.

Второй доклад — «Научно-исторические проблемы, поставленные в “Памяти” В. Чивилихина». Геннадия Павловича так поразила масштаб произведения, что он составил список упомянутых в романе личностей в этом произведении (всего 214 имен). «Всего более 200 авторов, — пишет он, — из них половина историки, в числе последних 36 — классики русской и советской отечественной историографии».

В двух папках с именем А. И. Солженицына на обложках находятся разнообразные материалы, связанные с жизнью и творчеством писателя. В первой — газетные вырезки, во второй, гораздо более объемной, — выписки рукой Геннадия Павловича многочисленных высказываний о писателе политиков, историков, других писателей, литературоведов, причем даже высказываний по радио, например «Борис Парамонов, “Полчаса о Солженицыне”, радио «Свобода», 19 июня 1992 г.». Большая часть собранных ученым высказываний касается оценки содержания и значения художественно-исторической эпопеи А. И. Солженицына «Красное колесо». В меньшем объеме во второй папке представлены высказывания самого А. И. Солженицына по истории создания эпопеи.

Основную часть второй папки составляет конспект текста «Красного колеса» на листах формата А4 убогим почерком. «Август Четырнадцатого» — 29 страниц, «Март Семнадцатого» — 22. Работа Г. П. Жидкова над этой эпопеей вылилась в публикацию статьи в «Отечественной истории», осуществленную, увы, уже после смерти автора [Жидков, 1994]. Историк так определяет место писателя в литературе: «А. И. Солженицыну свойственно понимание роли литературы, вынесенное из “золотого” XIX в., когда она в условиях царского деспотизма заменяла парламентскую трибуну, церковный амвон и университетскую кафедру. Литература — это учительское, просветительское, проповедническое, пророческое слово к народу. Осознание именно такой роли писателя в обществе при страстной натуре Солженицына подводит его к грани мес-

сианства» [Там же, с. 217]. Отдавая должное огромной эрудиции русского писателя, мобилизовавшего «громадный корпус источников», Геннадий Павлович вместе с тем отмечает селективный, избирательный подход автора при их подборе, а также то, что «авторское предпочтение отдано самому ненадежному и субъективному — мемуарам» [Там же, с. 219].

В одной из папок Г. П. Жидков собрал своеобразную коллекцию ошибок, нелепостей, сомнительных исторических фантазий советских романистов. При этом поражаешься осведомленности ученого. У Юрия Нагибина — «Ярославский купец таскает за волосы “непоштрафившего” стряпчего». Геннадий Павлович поясняет: «То есть, помощника прокурора». У Сергея Залыгина — «Имею, небось, дело с профессором, по меньшей мере, ординарным, но все-таки с ним?». Историк комментирует: «Автор убежден, что ординарный профессор — худший вариант (слабый). Он оказался в плену сегодняшнего понимания термина».

Более всего, кажется, досталось В. С. Пикулю: «Монахи-клерикалы» (в комментарии: «а не клирики»); «Маковский расписывает потолок “увражами”» («т. е. альбомами гравюр»); «Офицер насвистывает “шансонье”»; «Городовой “сграбастал за цугундеры и поволок в участок?”» («Вместо «взять на цугундер» — к ответу, на расправу»). Только в одном романе «Три возраста Окини-сан» Геннадий Павлович обнаружил 49 нелепостей, ошибок, сомнительных трактовок и хронологических неточностей. Иногда комментарий одной ошибки В. С. Пикуля превращается у Г. П. Жидкова в целую отповедь, например, по поводу «шаржированной картины “прикладывания” Александра III к первой и второй чарке».

Таким образом, научное наследие Геннадия Павловича Жидкова не ограничивается документами личного фонда в госархиве. В домашнем архиве сохранились рукописные материалы по целому ряду лекционных курсов, данные собственных статистических исследований. Эти документы позволяют оценить широкую эрудицию историка, в том числе его обширные знания и предпочтения в области художественной литературы, особенно исторической романистики. Именно первичные документы домашнего архива лучше всего характеризуют его манеру работы с источниками, манеру систематизации исследуемого материала. Выразим надежду, что эти материалы окажутся востребованными для дальнейшего изучения.

ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ СУВОРОВ

Л. А. Ефремов

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ¹

Виктор Сергеевич Суворов родился 12 марта 1947 г. в селе Тиркшляй Можейкяйского района Литовской ССР. В 1975 г. окончил Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова и в тот же год начал работать в Калининградском областном краеведческом музее в должности старшего научного сотрудника. Он сразу же обратился к изучению памятников археологии Калининградской области. В 1975 г. В. С. Суворов провел археологические разведки. Из его полевого дневника, сохранившегося в семейном архиве, известно, что с 6 по 28 сентября 1975 г. исследовалась округа озера Виштынец, берега рек Писса и Красная, где были обнаружены памятники каменного века. При обследовании западного берега оз. Виштынец выявлены три местонахождения изделий из кремня — стоянки Виштынец 1—3, а также стоянка Калинино 1, селище Ясная Поляна, селище Гусев 1². Результаты разведок представлены в отчете, датированном 1981 г.

В сезоне 1976 г. В. С. Суворов принимал участие в деятельности Балтийского археологического отряда ИА РАН СССР, которым руководил В. И. Кулаков. Отряд производил раскопки грунтового могильника у с. Покровское Зеленоградского района. В полевом дневнике В. С. Суворова содержится описание исследованных

¹ Печатается с незначительными изменениями по: [Ефремов, 2021].

² Здесь и далее использованы материалы отчетов, хранящихся в семейном архиве В. С. Суворова, — о работах Калининградского государственного областного краеведческого музея в 1975 г. на территории Нестеровского района (1981) и о разведочных работах в Калининградской области в 1981 г. (1986).

объектов на памятнике, приведены их чертежи. Также было обследовано городище Окунево. Вероятно, именно в это время у Виктора Сергеевича зародился интерес к укрепленным поселениям Калининградской области.

В 1976 г. В. С. Суворов стал ассистентом кафедры истории СССР КГУ. Здесь он начал сотрудничать с Е. В. Каменецкой, с которой в 1977 г. приступил к изучению поселений Калининградской области. Е. В. Каменецкая организовала археологический кружок при кафедре истории СССР, в рамках которого осуществлялись небольшие по объему раскопки в 1978 г. на городищах Заборье II и Дружное III, где были заложены два небольших шурфа (2×2 м), а в 1979—1980 гг. — городище Выборгское I, на котором обследовались два шурфа общей площадью 8 м² [Каменецкая, 1978; 1980а; 1980б].

В 1981 г. В. С. Суворов проводит разведки археологических памятников, расположенных по рекам Шешупе и Анграпа. «В результате разведочных работ было изучено местонахождение 10 памятников». Разведки вел отряд Ленинградского государственного университета. Обследовались городища Ударное, Ливны Краснознаменского района, Маяковское I, селища Синявино Гусевского района и Невское Нестеровского района (отчет сдан в 1986 г.).

Интерес Виктора Сергеевича к укрепленным поселениям был реализован в диссертационной работе, при написании которой он активно сотрудничал с Фридой Давыдовной Гуревич (1912—1988), учеником которой себя считал. В 1979 г. В. С. Суворов поступил в аспирантуру ЛГУ им. А. А. Жданова. Окончив ее в 1982-м, он становится ассистентом кафедры всеобщей истории КГУ. В 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию «История юго-восточной Прибалтики в VI—XIII вв. (племена пруссов по материалам Калининградской области)» под научным руководством Глеба Сергеевича Лебедева (1943—2003).

Диссертационная работа состоит из трех глав: «Изучение древней истории юго-восточной Прибалтики», «Классификация памятников второй половины I — начала II тыс. н.э.», «Этнополитическая структура прусских земель в VI—XIII вв.». В ней тщательно проработан вопрос классификации городищ, проанализированы памятники не только Калининградской области, но и сопредельных территорий (Литвы, Латвии, Польши). Предложена технологическая классификация для 132 городищ нашей области. Результаты этой кропотливой работы были представлены в публикации [Суворов, 1984].

В. С. Суворов одним из первых собрал все имеющиеся на тот момент данные письменных источников и тщательно их проанализировал, проявив себя в качестве отличного историка.

В итоге в работе была обобщена информация археологических и исторических источников. Суворов одним из первых поднял вопрос об участии эстиев в переселениях готов, привнесении галиндами инноваций с Дуная, выделении трех вариантов местного социального организма: прогрессивного (прегольская, приеманская группа), резко стимулированного миграционными заимствованиями (западно-мазовецкая группа), застойного (восточно-мазовецкая группа), подчеркнул роль конницы и проследил изменения в хозяйственной жизни пруссов, проанализировал состав их общества. Он первый из отечественных исследователей составил сводки могильников и городищ (диссертация опубликована целиком: [Древности Пруссии, 2021, с. 149—284]).

Содержание диссертации в тезисной форме нашло отражение в методических материалах, предназначавшихся в помощь лекторам общества «Знание», под названием «Памятники археологии Калининградской области» (1986), которые стали первым систематическим изложением древней истории нашего края.

В 1986 г. В. С. Суворов становится доцентом кафедры всеобщей истории КГУ и продолжает археологические изыскания. В тот год он, будучи руководителем археологической практики студентов истфака КГУ, заложил небольшой шурф (4,5 × 3 м) на селище Гусев I, расположенном на северо-западной окраине города Гусева. Одновременно сотрудничает с ленинградским археологом Владимиром Ивановичем Тимофеевым (1947—2004), который в 1986 и 1988 гг. со студентами истфака КГУ обследовал памятник эпохи камня, находившийся недалеко от г. Озёрска, известного до 1945 г. как Цедмар. В 1990—1991 гг. В. С. Суворов сотрудничает с Западно-Балтийской экспедицией института археологии АН СССР под руководством Г. Н. Пронина и с участием М. Е. Смирновой. В течение двух полевых сезонов был вскрыт раскоп площадью 120 м² на селище Гусев I и к нему проложена траншея длиной 80 м и шириной 1 м. А отряд под руководством М. Е. Смирновой со студентами-историками КГУ исследовал открытое поселение Ольховатка II, расположенное южнее Гусева. На памятнике были заложены два раскопа площадью 256 и 80 м².

Летом 1992 г. КГУ (руководитель В. С. Суворов) совместно с Калининградским областным историко-художественным музе-

ем провел небольшие спасательные работы на могильнике Большое Исаково (до 1946 г. Лаут, Lauth). В результате был получен интересный археологический материал, ныне представленный в экспозиции Калининградского областного историко-художественного музея. Позднее продолжить работу на памятнике не удалось в связи с отсутствием финансирования. В том же году Виктор Сергеевич стал заведующим кафедрой истории Балтийского региона КГУ, а в 2003 г. назначен на должность профессора.

В 1997 г. студенты истфака КГУ под руководством В. С. Суворова совместно с Натангийским отрядом Балтийской археологической экспедиции (руководитель К. Н. Скворцов) исследовали могильник на окраине г. Гурьевска (Klein Heide). А в 1998 г. КГУ совместно с областным историко-художественным музеем создали Спасательную археологическую экспедицию, которая занималась раскопками грунтового могильника в пос. Большое Исаково. Позднее студенты-историки под руководством В. С. Суворова принимали участие в раскопках грунтового могильника у пос. Романово (Eisliethen), селищ Зольное 2 и 3 Зеленоградского района, на месте строительства современной «Рыбной деревни» в Калининграде.

Материалы, полученные во время археологических раскопок на территории Калининградской области, активно использовались студентами для написания дипломных работ, научным руководителем которых был В. С. Суворов: «Проблема развития феодализма у народов Юго-Восточной Прибалтики» (Л. В. Соколов, 1987), «Поселения железного века на территории Калининградской области» (С. И. Шейко, 1993), «Прусская лепная погребальная керамика» (Л. А. Ефремов, 1998), «Эстийский женский погребальный убор I—IV вв. (по данным могильников Калининградского полуострова)» (О. А. Хомякова, 2004).

Количество опубликованных работ В. С. Суворова, где используются археологические материалы, к сожалению, не столь велико. Однако все они отличаются научностью и новизной, хорошим знанием материалов и источников: статья «К проблеме классификации городищ Восточной Прибалтики» [Суворов, 1984], автореферат кандидатской диссертации [Суворов, 1985]; «История формирования этнополитической карты региона» [Суворов, 1997]; статья «Древняя история края в исследованиях 1940—1960-х годов» [Суворов, 1998]; глава в книге «Очерки истории Восточной Пруссии» под названием «Давным-давно...» [Суворов, 2002].

В. С. Суворов неоднократно выступал на университетских конференциях по разным темам. Например, на XX конференции (1988) представил образ балта в русской народной сказке, на XXIII (1991) — балтийскую традицию в орнаментации керамики, на XXIV (1992) — торговый путь «из варяг в арабы» и его воздействие на народы Прибалтики.

В 2010 г. в БФУ им. И. Канта была проведена конференция, посвященная памяти В. С. Суворова. Один из докладчиков, археолог из Польши В. Новаковский, сделал предложение опубликовать диссертацию В. С. Суворова. Его ученики и коллеги решили пойти дальше и, с учетом сохранившихся материалов рукописного архива, опубликовать все его работы. Мы разделили их на две части. Первая — археологические изыскания, где представлены результаты археологических разведок и раскопок, проведенных как при участии, так и непосредственно самим В. С. Суворовым. Вторая часть — теоретические изыскания — включает в себя тезисы докладов, статьи и диссертацию В. С. Суворова. Понятно, что какие-то материалы уже устарели, но тем не менее они представляют не только библиографический, но и научный интерес, так как ряд высказанных автором идей актуален и в настоящее время. Эта мемориальная публикация [Древности Пруссии, 2021] стала данью благодарной памяти замечательному историку.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КУЗНЕЦОВ¹

Двенадцатого августа 2017 г. ушел из жизни Алексей Алексеевич Кузнецов, кандидат исторических наук, профессор института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта.

Алексей Алексеевич родился в 1951 г. в Новосибирске. Окончив Усть-Каменогорский государственный педагогический институт в 1972 г., он связал свою профессиональную жизнь с преподаванием истории. Будучи учеником профессора Геннадия Павловича Жидкова, он с 1978 г. начал работать в Калининградском государственном университете, пройдя все ступени от ассистента до заведующего кафедрой. Многие годы преподавая российскую историю на различных факультетах и, в частности, историю XIX века студентам-историкам, Алексей Алексеевич стал одним из самых ярких лекторов. Таким он и запомнится всем — ироничным, готовым к жаркой полемике, всегда открыто высказывающим свое мнение. Работая на подготовительных курсах и в лицее № 23, он играл важную роль в профессиональной ориентации школьников Калининграда, которые избирали в конечном счете историю — или как дело жизни, или как любимый досуг.

Алексей Алексеевич помогал многим поколениям юных калининградцев приобщаться к истории Отечества — учил гордиться ее славными страницами, не закрывая глаза на противоречивый характер нашего национального прошлого.

Научные интересы Алексея Алексеевича неизменно были связаны с российской историей. Его диссертация, защищенная в 1980 г., посвящена сибирским депутатам в Государственной Думе (1906—1914). Автор многочисленных статей и учебных пособий, Алексей Алексеевич сосредоточил свой интерес на различных

¹ Материал в жанре некролога увидел свет на разных веб-ресурсах в 2017 г. Публикуется с незначительными изменениями.

аспектах отечественной истории: от политических процессов в Российской империи XIX — начала XX в. до культурного наследия в современном Калининграде. Восприимчивый ко всему новому, он в последние годы стал одним из самых активных проводников новаций в историческом образовании. По его инициативе возникла новая магистерская программа «Публичная история: историческая информатика и медиатехнологии в истории», при его деятельном участии в университете появился Центр социально-гуманитарной информатики.

В памяти тех, кто знал Алексея Алексеевича, он останется очень живым, оптимистичным, остроумным и энергичным человеком. Даже после тяжелой болезни он сохранил исключительное жизнелюбие: продолжал заниматься спортом и популяризацией исторического знания, был полон творческих планов. Хотя ему, увы, не суждено участвовать в осуществлении этих планов, вклад Алексея Алексеевича Кузнецова всегда будет заметен в работе многочисленных учеников, которые скорбят сегодня вместе с его родными и близкими, коллегами и друзьями.

Игорь Жуковский, канд. полит. наук, выпускник КГУ:

— Алексей Алексеевич... мы больше не сыграем с Вами в связке, не обсудим недавний матч сборной, не прикинем, что сделать для стыковки истории и Интернета... Я запомню Вас, дорогой Алексей Алексеевич, не только как историка, моего преподавателя, заведующего кафедрой — ироничного, вспыхивающего новыми идеями и подчас с некоторым неверием в успех — “нууу не знаююю”, — но все же создающим, организующим, направляющим.

Я запомню Вас и с той стороны, с которой мы общались с 1998 г., — на практически еженедельных тренировках по волейболу — где обсуждались и вопросы жизни факультета, кафедры, истории нашей прекрасной Родины. Я отчетливо помню своеобразную манеру ведения игры — неожиданный (а иногда и для самого себя:) короткий пас (метр над сеткой), горячность и азарт, и знаменитые словесные перепалки с легендарным Вячеславом Верещагиным...

Эх, Алексей Алексеевич... я помню, как расстроился на Вашем экзамене — готовился по всем канонам студенчества, был уверен в любом билете, но, достав билет с двумя вопросами, не успел ответить ни на один из них — “автомат” был скорее разочарованием нежели наградой... Светлая память Вам!

Илья Дементьев, канд. ист. наук, доцент БФУ им. И. Канта:

— Лучшее в Алексее Алексеевиче — то, что он был невероятно живым человеком. Мы все сотканы из достоинств и недостатков, но все в разной степени живы. Алексей Алексеевич жил сполна. Мы не были достаточно близки, но в нескольких ситуациях он сказал мне кое-что важное, перебивающее ритм повседневности.

От момента, когда Алексей Алексеевич с каким-то саркастичным замечанием отправил меня на пересдачу своего экзамена на третьем курсе, до момента, когда в прошлом июне мы неожиданно отправились на его машине за коньяком в магазин во Взморье, я буду помнить его именно таким — порывистым, ироничным, страстно влюбленным в жизнь. Светлая память...

Елена Войтехович, выпускница КГУ:

— Не поверила... Печальная весть: в субботу скоростно умер Алексей Алексеевич Кузнецов. Мой давнишний любимый коллега и друг. Мы познакомились, наверное, в конце 70-х, когда после аспирантуры он приехал преподавать по приглашению проф. Г. П. Жидкова на недавно открытое историческое отделение историко-филологического факультета КГУ. Умный, задорный, спортивный, прекрасно знающий свой предмет и историю нашего края. У нас была молодежная факультетская университетская тусовка. Потом я приглашала его сотрудничать, когда мы делали двухтомник «Памятники истории и культуры Калининграда и Калининградской области». Его работа была выше всяких похвал. Недавно уже он пригласил меня поучаствовать в своих проектах. Скорблю и помню...

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ ШУСТОВ¹

И. О. Дементьев

ЗНАТОК ПРИЗЕМЛЕННОГО И ВОЗВЫШЕННОГО

Цех калининградских историков понес утрату — 30 апреля 2020 г. после тяжелой болезни ушел из жизни Константин Борисович Шустов, кандидат исторических наук, доцент Балтийского федерального университета им. И. Канта, преподаватель лицея № 23.

Константин Борисович родился 14 апреля 1952 г. в Семипалатинске Казахской ССР. Окончил в 1974 г. Новосибирский государственный университет, где среди его учителей были библиист М. И. Рижский (1911—2000), историк крестьянства и создатель Сибирской археографической школы Н. Н. Покровский (1930—2013), историки-аграрники Л. М. Горюшкин (1927—1999) и Н. А. Миненко (род. 1941). После недолгой работы в сельской школе К. Б. Шустов переехал в Калининград, где начал работать ассистентом кафедры истории СССР в Калининградском государственном университете. В 1979 г. закончил аспирантуру КГУ под руководством основателя исторического факультета Г. П. Жидкова (1928—1993). В 1981 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Классовая борьба и общественное сознание крестьянства Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века» в Новосибирском государственном университете. С 1982 г. — доцент кафедры дореволюционной отечественной истории КГУ, в 1991—1992 гг. — заведующий кафедрой истории советского общества, с 1992 г. — доцент кафедры истории России, позднее —

¹ Мемориальные материалы о К. Б. Шустове воспроизводятся по следующей публикации: [Памяти Константина Борисовича Шустова, 2020].

доцент института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта. Автор более 40 научных и методических работ, в том числе учебного пособия по культурологии.

Константин Борисович Шустов преподавал практически всем поколениям студентов-историков историю культуры, источниковедение и другие дисциплины. Он также многие годы вел уроки истории в лицее № 23, участвовал в работе жюри олимпиад по искусству. Он отличался не только хорошим знанием истории живописи и архитектуры, музыки и кино, но и искренней любовью к мировой художественной культуре. Эту любовь наряду с прочными знаниями он старался передать своим ученикам. Но все же главный научный интерес Константина Борисовича лежал в области крестьянской жизни. Неизменно проводя летнее время на даче под Калининградом, он прекрасно знал, чего стоит ежедневный труд на земле. Он понимал повседневные заботы русских крестьян, сочувствовал им, имел трезвый и компетентный взгляд на историю борьбы крестьян за свои права.

Константин Борисович был знатоком и самого приземленного, и самого возвышенного. Он умел органично сочетать эти интересы. Всей своей работой, самым образом жизни он возвращал слову «культура» его изначальный смысл — возделывание. Возделывание своего сада, возделывание душ человеческих.

Принципиальный и строгий, но в то же время отзывчивый и остроумный человек, высокопрофессиональный преподаватель, один из символов исторического факультета университета в Калининграде, Константин Борисович Шустов не оставлял равнодушным никого из учеников и коллег. Светлая память.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ С БОРОДОЙ

Как-то мы с сыном-дошкольником шли по Фестивальной аллее и встретились с Константином Борисовичем. Я тогда работал заместителем декана исторического факультета. Перед началом учебного года обсудили некоторые моменты расписания занятий, которые Шустов всегда просил ставить плотно, по 3—4 пары в день, и разошлись. А сын спросил: «Это был Солженицын?».

Что могло объединить Шустова и Солженицына? Борода! Большая борода заметно выделяла КБ среди коллег по факультету, да и, пожалуй, по Калининградскому университету. С ней, наверное, было связано немало историй. Она неизменно появлялась на студенческих шаржах, упоминалась в поздравлениях во время юбилеев.

Во время одного из Дней факультета проводилась пресс-конференция, на которой преподаватели отвечали на серьезные и шуточные анонимные вопросы. Событие завершалось, вопросы иссякли, но тут встает студент Василий В. и передает Шустову записку: «А борода не мешает вам прыгать с парашютом?». Несколько обескураженный Шустов отвечает, что с парашютом он прыжки не совершал, но, вероятно, борода помогла бы мягкому приземлению.

Студенты, которые не помнили фамилии, имени и отчества доцента, очень легко могли объяснить, кто ведет у них историю — преподаватель с бородой. Понятно — Шустов!

Запомнилась одна апелляция из той эпохи, когда вступительные экзамены сдавались университетским комиссиям. Абитуриентка, добиваясь повышения оценки, горячо убеждала апелляционную комиссию, что экзаменатор с бородой мешал ей отвечать, задавая наводящие вопросы.

КБ практически всегда носил строгий костюм — пиджак, брюки, светлая рубашка, галстук. Однажды в летний день, стоя на автобусно-троллейбусной остановке у госархива на улице Комсомольской, вижу Шустова в этой классической одежде, выносящим

в мусорный контейнер кипу свернутых старых обоев. Потом спросил у Константина Борисовича, почему он был в таком официальном костюме, и получил примерно такой ответ: «Я же вышел в город».

На летние двухдневные поездки в область с коллегами на отдых Шустов отправлялся экипированным согласно закрепившемуся личному правилу. Все — в джинсах, шортах, футболках, а Константин Борисович позволял себе только одно послабление — он был без галстука. И лишь один раз он всех удивил, поменял строгую одежду на простой костюм. И как-то не удались поездка и отдых, прежде всего самому Константину Борисовичу. Когда стали выяснять причину, пришли к выводу, что Шустов и виноват — изменил обычному внешнему облику.

Конечно, не надо думать, что Константин Борисович везде носил исключительно классическую одежду. В деревенском доме он встречал коллег в рабочих брюках, рубаше и свитере.

Деревенская сторона его жизни — это особая история. Шустов всегда просил по возможности не ставить ему занятия в пятницу, так как в этот день собирался и уезжал на выходные в деревню. Весь огородно-дачный сезон — и выходные, и отпуск — он проводил в саду и на огороде. Даже за границу из нашей области дети, вроде бы, сумели вывезти его лишь однажды. И при этом Шустов прежде всего обратил внимание на ухоженность полей в Польше и на произраставшие на них сельскохозяйственные культуры. На своих же нескольких сотках он имел неплохой урожай картофеля, капусты, огурцов и помидоров, который позволял заниматься заготовками на зиму. Очень часто в сентябре Константин Борисович приглашал коллег в деревню и щедро делился вкусными яблоками, требовал, чтобы их набирали больше. А в придачу давал свеклу и кабачки.

И еще несколько слов о Константине Борисовиче. Он мог азартно спорить на исторические темы, приводя весомые аргументы в защиту своей позиции. В науке был увлечен аграрной тематикой, несколько лет вел спецкурс по крестьянскому сознанию. Очень запомнилось мне со студенческих времен его убедительное объяснение того, как в крестьянской среде рождались слухи, выгодные крестьянам, как они в них верили и страдали за это. Константин Борисович освоил компьютер, но по старой привычке, сформировавшейся при использовании пишущей машинки, вместо римских цифр всегда писал кириллические буквы: не «V», а «У», не «III», а «Ш».

В первый день самоизоляции, когда студентов перевели на дистанционное обучение, я был в корпусе на улице Чернышевского. Во дворе встретил Константина Борисовича. Он, редко проверявший электронную почту и не обращающий внимания на СМС-сообщения, не знал, что пары отменили, и шел проводить занятия. Вместе не спеша шли до корпуса, обсуждали пандемию, «дистант», вспоминали студенческие выезды на картошку и грандиозный ремонт в корпусе, когда лекции и семинары в начале учебного года не проводились. Расстались на трамвайной остановке на Фестивальной аллее. Константин Борисович, живший недалеко от работы, сказал, что теперь ему тяжело — до дома он едет на транспорте. Подошел трамвай, попрощались. Как оказалось, это был последний наш разговор.

Часть 3

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (НАПРАВЛЕНИЯ «ИСТОРИЯ») В 1974–2023 ГОДАХ¹

СВЕДЕНИЯ О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ

Анкудинова Раиса Григорьевна (р. 1937) — канд. ист. наук (1975). Работала в КГУ в 1969—2001: доц. каф. ист. России, доц. (1981). Вела занятия по отечественной ист.

Окончила ист. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова (1960). Опубликовала более 20 науч. работ.

Канд. дис.: КПСС — организатор культурного строительства в годы четвертой пятилетки: по материалам Калининградской области. Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1975. 173 с. (науч. рук. — д-р ист. наук Г. В. Воронов).

ИФ-99, с. 13; ИФ-04, с. 35.

Армичева Валентина Ивановна (р. 1951) — канд. ист. наук (1984). Работала в КГУ в 1977—1981: ассист. каф. всеобщей ист. (1977—1981). Вела занятия по ист. Древнего мира, новой и новейшей ист. стран Азии и Африки.

Окончила ист. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова (1977). Училась в аспирантуре МГУ (каф. ист. Древней Греции и Рима) в 1979—1983. Учитель: д-р ист. наук В. И. Кузицин (1930—2013). После возвращения в Калининград работала на кафедре ист. КТИРПИХ

¹ Составитель — И. О. Дементьев. В подготовке справок приняли участие В. И. Гальцов, А. С. Забоенкова, Ю. В. Костяшов, В. Н. Маслов, С. И. Михальченко, В. Н. и Н. Ю. Никулины, В. В. Сергеев, М. Г. Шендерюк. Данные по мере возможности уточнены лично. Названия и годы представления диссертаций сверены по электронному каталогу Российской государственной библиотеки. Курсивом выделены фамилии преподавателей, которым посвящены отдельные статьи. В конце каждой статьи даны сокращенные ссылки на источники, список сокращений приведен в конце книги.

(с 1983, ныне Калинингр. гос. техн. ун-т); с 2001 — в Калинингр. филиале Московской финансово-юридической академии, с 2007 — зав. каф. общих гуманитарных и научно-естественных дисциплин КФ МФЮА. Награды: памятная медаль «60 лет образования Калининградской области» (2006).

Обл. науч. интересов — ист. Античности, российская ист. Опубликовано свыше 80 науч. и методич. работ.

Канд. дис.: Социально-экономические отношения в испанских провинциях в I—II вв. н.э. (к вопросу о романизации испанских провинций). Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1984. 225 с. (науч. рук. — д-р ист. наук В. И. Кузищин).

Кн.: Патриотические традиции в истории России : монография. М. : Изд-во МФЮА, 2011.

ИФ-99, с. 13; 07.00.03, с. 75—76 (вкл. библиогр.); ИФ-04, с. 36.

Баранова Елена Вячеславовна (р. 1985) — канд. ист. наук (2010), доц. (2018). Работает в БФУ им. И. Канта с 2015: доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук; директор Центра соц.-гум. информатики (с 2015). Ведет занятия по цифровой гуманитаристике.

Окончила ист. ф-т Тамбовского гос. ун-та им. Г. Р. Державина (2007). Учитель: канд. ист. наук Р. Б. Кончаков.

Обл. науч. интересов: история Тамбовской обл., история Калининградской обл., соц.-гум. информатика. Опубликовала свыше 110 науч. и методич. работ (SPIN-код: 7702-0394).

Канд. дис.: Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX — начале XX в. Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2010. 288 с. (науч. рук. — канд. ист. наук Р. Б. Кончаков).

Кн.: 1. Аптечное дело в Тамбовской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного университета, 2014. 143 с. (в соавт. с А. С. Лобановой и Н. В. Стрекаловой);

2. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. Г. В. Кретишин. (Гл. 4.) Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

3. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 9.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с А. А. Давиденко, И. О. Дементьевым и др.).

Бирковский Василий Гаврилович (1927—1990) — канд. пед. наук (1971). Работал в КГУ в 1972—1990: зав. подготовительным отделением (1974—1982), доц. (1977), доц. каф. всеобщей ист. (1978—1980), зав. каф. ист. советского общества (1982—1990). Вел занятия по ист. СССР, методике преподавания истории и обществознания.

Участник Великой Отечественной войны (1945), демобилизовался в 1952 г. Начал работу в системе образования в средней школе № 3 Советска как военрук (1952), затем учитель ист. (1961), руководитель школьного музея боевой славы (1962). Окончил ист.-филол. ф-т Калинингр. гос. пед. ин-та (1961). Награды: орден Трудового Красного Знамени (1962), почетная грамота Министерства просвещения РСФСР (1971). Имя Бирковского присвоено музею средней общеобразовательной школы № 3 Советска (2001)¹. Почетный гражданин города Советска (посмертно)².

Обл. науч. интересов: краеведение, военно-патриотическое воспитание, методика преподавания ист. Опубликовал 47 науч. и метод. работ.

Канд. дис.: Военно-патриотическое воспитание учащихся при изучении событий Великой Отечественной войны на территории своего края. М., 1971. 382 с.

Кн.: 1. Растить патриотов. Вопросы военно-патриотического воспитания учащихся. Калининград : Кн. изд-во, 1974. 116 с.

2. История края (1945—1950) : учеб. пособие. Калининград : КГУ, 1984 (в соавт. с *И. А. Гордеевым* и др.).

3. История Калининградской области (1951—1965) : учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 80 с. (в соавт. с *А. Д. Чумаковым* и др.).

ИФ-99, с. 13; 07.00.03, с. 76—77 (вкл. библиогр.); ИФ-04, с. 36; РГУ-08, С. 317—318.

Ведерников Владимир Викторович (р. 1953) — канд. ист. наук (1983). Работал в КГУ в 1984—1986: ассист. каф. дореволюционной отечественной ист. Вел занятия по ист. СССР, историографии отечественной ист.

¹ Музею имени Василия Гавриловича Бирковского 55 лет! URL: <https://3sch39.ru/news/muzeyu-imeni-vasiliya-gavrilovicha-birkovskogo-55-let/> (дата обращения: 01.10.2023).

² Решение окружного Совета депутатов МО «Советский городской округ» № 297 от 28.08.2013. URL: https://depsov.ru/gorod/kniga_pocheta/pochetnye-grazhdane/birkovskiy-vasiliy-gavrilovich/ (дата обращения: 01.10.2023).

Окончил Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова (1974), аспирантуру Ленингр. отделения Ин-та ист. АН СССР (1979). Науч. сотр. Лужского краеведческого музея (1979—1984). После отъезда из Калининграда — ст. преп. Кировоградского пед. ин-та (1986—1988), доц. Волгоградского гос. ун-та (1988—2003), в 2003—2009 и с 2016 — доц. каф. ист. Отечества, науки и культуры Санкт-Петербургского гос. технологического ин-та (технического ун-та).

Обл. науч. интересов: история российской общественной мысли, ист. ист. науки, краеведение. Опубликовал 150 науч. работ (SPIN-код: 8015-0910). Член редколлегии журнала «Историческая экспертиза».

Канд. дис.: Проблема представительства в русской публицистике рубежа XX столетия. Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1983. 215 с. (науч. рук. — д-р ист. наук Б. В. Ананьич).

Кн.: 1. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60—80-х гг. XIX века М. : Магистр, 1997. 40 с. (в соавт. с В. А. Китаевым и А. В. Луночкиным).

2. К. П. Победоносцев. «Будь тверд и мужествен...» Статьи из еженедельника «Гражданин», 1873—1876. Письма / сост., вступ. статья, коммент. В. В. Ведерникова. СПб. : Санкт-Петербургские епархиальные ведомости, 2010. 388 с.

3. Жизнь и гибель Михаила Герценштейна : Публицистика, письма, воспоминания современников / сост. В. В. Ведерникова. СПб. : Нестор-История, 2017. 472 с.

ИФ-99, с. 13; ИФ-04, с. 36.

Гальцов Валерий Иванович (р. 1947) — канд. ист. наук (1976), доц. (1984). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1976: ассист., ст. преп., доц. каф. ист. СССР, проректор по заочному и вечернему обучению (1984—1991), декан ист. ф-та КГУ — БФУ им. И. Канта (1994—2012), зав. каф. спец. ист. дисциплин (1994—2006), спец. ист. дисциплин и региональной ист. (2006—2012), директор ин-та гуманитарных наук (2013—2016), проф. каф. ист., проф. ин-та гум. наук, в наст. вр. — проф. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по вспомогательным ист. дисциплинам, ист. ист. науки.

Окончил Моск. гос. ист.-архивный институт (1971). Учитель: д-р ист. наук С. О. Шмидт (1922—2013). Заслуженный работник высшей школы РФ (2000). Награды: памятный знак «Калининград. 750 лет» (2005); памятная медаль «60 лет Калининградской области» (2006); медаль «За заслуги перед Калининградской областью» (2009); почетный знак «За заслуги перед университетом» (2017); юбилейная медаль «К 75-летию Калининградской области» (2021).

Обл. науч. интересов: источниковедение, ист. России XVI—XVII вв., ист. Восточной Пруссии и Калининградской обл. Опубликовал более 100 науч. работ (SPIN-код: 3475-0363).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *Е. Н. Зиза (Самсонова)* (РГПУ им. А. И. Герцена, 2009), *В. А. Дороничев* (РГГУ, 2009), *Е. С. Манюк (Митина)* (СПбГУ, 2015).

Канд. дис.: Архив Посольского приказа в XVII веке: опыт изучения описей Посольского архива. М., 1976. 242 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *С. О. Шмидт*).

Кн.: 1. Описание архива Посольского приказа 1626 г. : в 2 ч. / под ред. *С. О. Шмидта*. М., 1977. 422 с.

2. Описание архива Посольского приказа 1673 г. : в 2 ч. / под ред. *С. О. Шмидта*. М., 1990. 546 с.

3. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны. (Гл. 5, 6.) Калининград : Кн. изд-во, 1996 (в соавторстве с *Г. В. Кретиным, В. В. Сергеевым* и др.).

4. Кёнигсбергский Нестор. Калининград : Кн. изд-во, 2002. 192 с.; Кёнигсбергский Нестор. Иллюстрированная история Радзивиловской летописи. 2-е изд., испр. и доп.: Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. 269 с.

5. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 5, 7.) Калининград : Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным, В. В. Сергеевым* и др.).

6. Университет в Кёнигсберге. Хроника событий и люди. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 125 с.; 2-е изд.: Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 125 с.; 3-е изд. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. 130 с.

7. Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 440 с. (в соавт. с *В. Н. Масловым* и др.).

8. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым* и др.).

Библиогр.: Валерий Иванович Гальцов: материалы к библиографии / сост. *В. Н. Маслов* // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 2. С. 151—160.

Лит.: Шмидт С. О. Учитель об учениках (к 60-летию *В. И. Гальцова* и *С. Б. Филимонова*) // Отечественные архивы. 2007. № 2. С. 84—87; Чернобаев А. А. Историки России XX в. : биобиблиогр. словарь. Саратов : Саратовский гос. соц.-экон. ун-т, 2005. Т. 1. С. 198; БЭС. С. 71.

ИФ-99, с. 13; ИФ-04, с. 36—37; РГУ-08, с. 327.

Гальцова Светлана Павловна (р. 1948) — работала в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1976—2016 гг.: ст. преп., доц. каф. ист. Балтийского региона, спец. ист. дисциплин и региональной ист.; директор Музея КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) (1995—2016). Вела занятия по основам архивоведения и музееведения, руководила архивной практикой.

Окончила Моск. гос. ист.-архивный институт (1972), аспирантуру КГУ (1983). Учителя: д-р ист. наук Л. М. Рошаль, д-р ист. наук *Г. П. Жидков*. Награды: почетная грамота Министерства образования РФ (1998).

Обл. науч. интересов: аграрная ист. России и Калинингр. обл., демографические проблемы Калинингр. обл. Опубликовала 25 науч. работ.

Кн.: 1. История Калининградской области (1951—1965) : учеб. пособие для студентов-историков Калининградского университета / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 80 с. (в соавт. с *В. Г. Бирковским* и др.).

2. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб. : Бельведер, 2002. 272 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым* и др.); 2-е изд., испр. и доп.: Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 333 с.; 3-е изд., доп. и испр.: Калининград : Калининградская книга, 2018. 364 с. Нем. пер.: Als Russe in Ostpreußen: Sowjetische Umsiedler über ihrem Neubeginn in Königsberg / Kaliningrad nach 1945. Ostfildern : Edition Tertium, 1998. 501 S.; Auflage 2: Ostfildern : Edition Tertium, 2002. Польск. пер.: Przesiedleńcy opowiadają: Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach. Olsztyn, 2000. 360 s.

3. Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 440 с. (в соавт. с *В. И. Гальцовым* и др.).

ИФ-99, с. 13; ИФ-04, с. 37; РГУ-08, с. 328.

Голованов Максим Владимирович (р. 1980) — канд. ист. наук (2006). Работал в КГУ (РГУ им. И. Канта) в 2006—2009: ассист. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений. Вел занятия по ист. культуры.

Окончил ист. ф-т КГУ (2002), аспирантуру по кафедре (2005). Учитель: д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*. После отъезда из Калининграда работал в органах власти Ленинградской обл., вузах Санкт-Петербурга.

Обл. науч. интересов: ист. Вост. Пруссии. Опубликовал 15 науч. работ (SPIN-код: 6810-7020).

Канд. дис.: Восточная Пруссия в политических воззрениях и деятельности Фридриха II. Калинингр. гос. ун-т, 2006. 226 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*).

Гордеев Иван Александрович (р. 1945) — канд. ист. наук (1981), доц. (1987). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1977—2015: на каф. ист. КПСС, затем доц. каф. ист. России, доц. каф. ист. Вел занятия по ист. России XX в.

Окончил КГУ (1968), аспирантуру по каф. ист. КПСС там же (1977). Учителя: канд. ист. наук Э. М. Колганова, д-р ист. наук И. А. Фарутин. Почетный работник высшего профессионального образования (2012).

Обл. науч. интересов: аграрная ист. России XX в., полит. ист. XX в. Опубликовал 60 науч. работ.

Канд. дис.: Деятельность КПСС по созданию и развитию социалистического сельского хозяйства в Калининградской области, 1946—1952 гг. Калининград, 1981 [защищена в Ленингр. гос. ун-те им. А. А. Жданова]. 243 с. (науч. рук. — д-р ист. наук И. А. Фарутин).

Кн.: 1. История края (1945—1950) : учеб. пособие. Калининград : КГУ, 1984 (в соавт. с *В. Г. Бирковским* и др.).

2. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым* и др.).

ИФ-99, с. 13; ИФ-04, с. 37.

Давиденко Алексей Анатольевич (р. 1993) — канд. ист. наук (2019). Работает в БФУ им. И. Канта с 2017: ассист., доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук (с 2022). Ведет занятия по ист. России.

Окончил ист. ф-т в БФУ им. И. Канта (2015), аспирантуру там же (2018). Учителя: канд. ист. наук *И. О. Дементьев*.

Обл. науч. интересов: история Англии и России XIX в. Опубликовал 15 науч. работ (SPIN-код: 6257-0285). Член редколлегии журнала «Вестник БФУ им. И. Канта» (серия «Гуманитарные и общественные науки»).

Канд. дис.: Английское джентльменство как социокультурное явление (1820—1890-е годы). БФУ им. И. Канта (Калининград), 2019. 202 с. (науч. рук. — канд. ист. наук *И. О. Дементьев*).

Кн.: 1. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 1.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

2. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 8.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *Е. В. Барановой, И. О. Дементьевым* и др.).

Дементьев Илья Олегович (р. 1975) — канд. ист. наук (2019), доц. (2008). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1999: ассист., доц. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений, доц. каф. ист., зав. каф. ист. (2016), доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. античной культуры, источниковедению, Новейшей истории стран Зап. Европы и Сев. Америки, теории и методологии ист.

Окончил ист. ф-т КГУ (1997), аспирантуру там же (2000). Учитель: д-р ист. наук *В. В. Сергеев*. Приглашенный профессор в Центре истории систем философской мысли Нового времени в университете Сорбонна (Париж 1 Пантеон) (2017).

Обл. науч. интересов: французская политическая мысль XIX в., теория и методология ист., ист. Восточной Пруссии и Калинингр. обл. Опубликовал свыше 130 науч. работ (SPIN-код: 5748- 8084). Член редколлегии журнала «Tempus et memoria» (УрФУ им. Б. Н. Ельцина).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *А. А. Давиденко* (2019), *А. А. Солдатов* (2019).

Канд. дис.: Политическая теория А. де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX века. КГУ (Калининград), 2004 (науч. рук. — д-р ист. наук *В. В. Сергеев*).

Кн.: 1. Казарма Кронпринц. История квартала. Калининград : Балт. филиал ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2021. 192 с.

2. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2020. 632 с. (в соавт. с А. И. Миллером и др.).

3. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области / под ред. И. О. Дементьева. (Гл. 1, 7, 11.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *Е. В. Барановой, А. А. Давиденко* и др.).

4. Политика памяти в России — региональное измерение / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН, 2023 (в соавт. с А. И. Миллером и др.).

07.00.03, с. 77—79 (вкл. библиогр.); ИФ-04, с. 37.

Добрилко Наталья Владимировна (Григорьева Н. В., р. 1970) — работала в КГУ в 1993—1999: ст. лаборант, ассист. каф. всеобщей ист. Вела практические занятия по ист. Древнего мира (1994—1999) и по ист. Средних веков (2001—2002).

Окончила ист. ф-т КГУ (1992). Учитель: канд. ист. наук *А. И. Юделевич*.

Обл. науч. интересов: кризис греческого полиса. Опубликовала 3 науч. работы.

ИФ-99, с. 13; 07.00.03, с. 79; ИФ-04, с. 37.

Ефремов Леонид Александрович (р. 1976) — канд. ист. наук (2010). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 2001—2015: ассист. каф. ист. Балтийского региона, ст. преп. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист., доц. каф. ист. Вел занятия по ист. первобытного общества.

Окончил ист. ф-т КГУ (1998), аспирантуру там же (2001). Учитель: канд. ист. наук *В. С. Суворов*. С 2013 г. — ст. науч. сотрудник Калининградского обл. музея янтаря, с 2023 г. — специалист Института археологии ИА РАН (Москва).

Канд. дис.: Прусская керамика V—XIII вв. Калининград, 2010 [защита: Воронежский гос. ун-т]. 288 с. (науч. рук. — проф. *В. С. Суворов*).

Кн.: 1. Очерки по истории Кранца. К 750-летию юбилею города. Калининград : ГП «КГТ», 2002. 132 с.; 2-е изд., испр.: Калининград : ООО «НЭТ», 2010.

2. История Рудав-Мельниково. Калининград : Фолиант, 2006. 320 с.

3. История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград : ИП Мишуткина И. В., 2006. 463 с. (в соавт. с *В. Н. Масловым* и др.).

4. Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 440 с. (в соавт. с *В. И. Гальцовым* и др.).

5. Так все начиналось. Приморский район Калининградской области в первые послевоенные годы. Калининград : Смартбукс, 2023. 398 с.

ИФ-04, с. 38.

Жданович Людмила Николаевна (р. 1977) — канд. ист. наук (2005). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 2007: доц. каф. ист. России, доц. каф. ист., доц. ин-та образования и гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук; руководитель образовательных программ по истории (2022—2023). Ведет занятия по ист. края, методике преподавания ист.

Окончила ист. ф-т КГУ (1999). Учитель: д-р ист. наук *В. Н. Никулин*.

Обл. науч. интересов: аграрная ист. Северо-Запада России, ист. Восточной Пруссии и Калинингр. обл. Опубликовала 22 науч. работы (SPIN-код: 1027-6494).

Канд. дис.: Чиновники по крестьянским делам северо-западных губерний России: 1861—1904 гг. Калининград, 2005 [защищена в Новгородском гос. ун-те им. Ярослава Мудрого]. 263 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *В. Н. Никулин*).

Жидков Геннадий Павлович (1928—1993) — основатель ист. ф-та КГУ, канд. ист. наук (1964), доц. (1966), д-р ист. наук (1972), проф. (1974). Работал в КГУ в 1974—1993: зав. каф. ист. СССР (1974—1980), зав. каф. дореволюционной отечественной ист. (1980—1992), зав. каф. ист. России (1992—1993), декан ист. ф-та (1979—1986). Вел занятия по источниковедению, ист. СССР, историографии, методологии ист., введению в специальность.

Окончил Сталинградский гос. пед. ин-т (1950). Директор Суровикинской школы рабочей молодежи в Волгоградской обл. (1951), с 1951 г. — на воинской службе, с 1954 г. — на педагогической работе. С 1957 г. преп., доц., проректор, зав. каф., проф. Усть-Каменогорского гос. пед. ин-та. В КГУ работал в 1974—1993 гг. В 1970—1980-х гг. член научного совета по историографии и источниковедению АН СССР, председатель Калинингр. обл. организации общества «Знание», депутат Калинингр. обл. Совета народных депутатов. Награды: медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), медали «Ветеран труда» и «За трудовое отличие» (1986).

Память основателя ист. ф-та поддерживается серией мемориальных мероприятий. Мемориальная доска Г. П. Жидкову открыта 14 марта 1997 г. на 3-м этаже корпуса № 4 ун-та (ул. Чернышевского, 56а). В 2003, 2008, 2013 и 2023 гг. проведены мемориальные науч. конференции (последние две носили название «Актуальные проблемы современной гуманитаристики»). Личный фонд Г. П. Жидкова хранится в Гос. архиве Калинингр. обл. (ф. П-4511).

Обл. науч. интересов: аграрная ист. Сибири, историография отечественной ист. Опубликовал 83 науч. работы. Отв. ред. сб. науч. трудов «Северо-Запад в аграрной истории России» (1976—1994).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *В. Н. Никулин* (1979), *А. А. Кузнецов* (1980), *К. Б. Шустов* (1981), *В. Н. Шульгин* (1984), *Н. Ю. Никулина* (1986), *А. С. Забоенкова* (1989).

Канд. дис.: Социально-экономическое развитие приписной деревни Западной Сибири, 1780—1861. Новосибирск, 1963. 551 с. (науч. рук. — канд. ист. наук М. М. Громыко).

Докт. дис.: Кабинетское землевладение, 1747—1917 гг. : в 2 т. Новосибирск, 1969. 733 с.

Кн.: 1. История Сибири с древнейших времен до наших дней. (Разд. 3, гл. 8.) Л. : Наука, 1968. Т. 2 : Сибирь в составе феодальной России (в соавт. с В. И. Бочарниковой и др.). 538 с.

2. Кабинетское землевладение. (1747—1917 гг.) / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 264 с.

3. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. (Ч. 2, гл. 6.) Новосибирск : Наука (Сиб. отд-ние), 1982. 504 с. (в соавт. с Т. С. Мамсик и др.)

4. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. (Гл. 5.) Новосибирск : Наука (Сиб. отд-ние), 1983. 400 с. (в соавт. с Л. М. Горюшкиным и др.)

5. Отечественная история в советской историографии периода развитого социализма. Литература 60—70-х годов об аграрном строе капиталистической России : учеб. пособие. Калининград, 1983. 88 с.

Лит.: [Вступ. слово к ст.: Жидков Г. П. «Красное колесо» А. Солженицына глазами историка] // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 216—217; О жизненном и творческом пути профессора Г. П. Жидкова // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1994. Вып. 7. С. 122—135; Печаль, как расстояние, растет... : матер. междунар. науч. чтений памяти профессора Г. П. Жидкова. Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 84 с.; Никулин В. Н. Геннадий Павлович Жидков — педагог и ученый // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 12. С. 88—93; БЭС. С. 124; Гальцов В. И. Советский историк Г. П. Жидков // Актуальные проблемы современной гуманитаристики / под ред. М. Г. Шендерюк. Калининград. Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. С. 6—17; Ярцев А. А. Геннадий Павлович Жидков: историк-исследователь на поле художественного текста // Актуальные проблемы современной гуманитаристики / под ред. М. Г. Шендерюк. Калининград. Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. С. 17—26; Воспоминания о Г. П. Жидкове. К 90-летию со дня рождения. Усть-Каменогорск : ИП Аникин Б. П., 2018. 56 с.

ИФ-99, с. 13; ИФ-04, с. 38; РГУ-08, с. 344—345.

Жиров Антон Анатольевич (р. 1993) — канд. ист. наук (2021). Работает в БФУ им. И. Канта с 2022: ассист. института образования и гум. наук (совместитель). Ведет занятия по ист. России, ист. Польши.

Окончил бакалавриат по истории в БФУ им. И. Канта (2015), магистратуру по цифровой ист. (2017) и аспирантуру по всеобщей ист. (2020) там же. Учитель: д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*.

Обл. науч. интересов: ист. Восточной Пруссии, Калинингр. обл. и Польши в XX в., политика памяти и цифровая гуманитаристика. Опубликовал 20 науч. работ (SPIN-код: 8069-0739).

Канд. дис.: Интеграция Воссоединенных земель в Польской Республике в 1945–1949 годах. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2021. 228 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*).

Кн.: В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. *Г. В. Кретицин*. (Гл. 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

Забоенкова Алла Станиславовна (р. 1956) — канд. ист. наук (1989), доц. (1994). Работала в КГУ (РГУ/ БФУ им. И. Канта) в 1981—2012 и в 2016—2022: доц. каф. дореволюционной отеч. ист., доц. каф. ист. России, доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук. Вела занятия по ист. России, ист. Средних веков, основам права, правовым основам высшего образования.

Окончила ист. ф-т КГУ (1980). Учителя: канд. пед. наук *В. Г. Бирковский*, д-р ист. наук *Г. П. Жидков*.

Обл. науч. интересов: ист. России второй половины XIX — начала XX в. Опубликовала свыше 30 науч. и метод. работ (SPIN-код: 4585-3157).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *А. С. Соколов* (2006).

Канд. дис.: Деревня северо-западной России в период столыпинской реформы. Калининград, 1989 [защищена в ЛО Института истории АН СССР]. 262 с. (науч. рук. проф. *Г. П. Жидков*).

Кн.: 1. История края (1945—1950) : учеб. пособие. Калининград : КГУ, 1984 (в соавт. с *В. Г. Бирковским* и др.).

2. Воспитывать и обучать. Дошкольные образовательные учреждения, детские дома, школы-интернаты и специальные школы Калининградской области (1945—1991). Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 106 с. (в соавт. с *Г. В. Кретициным* и др.).

3. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым* и др.).

ИФ-99, с. 13; 07.00.03, с. 79; ИФ-04, с. 38.

Зальцман Эдвин Борисович (р. 1964) — канд. ист. наук (2009). Работает в РГУ / БФУ им. И. Канта с 2008 (по совместительству): доц. каф. ист. спец. ист. дисциплин и региональной ист., доц. каф.

ист., доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по археологии, руководит археологической практикой.

Окончил ист. ф-т КГУ (1990). Учитель: канд. ист. наук В. И. Тимофеев (1947—2004). Начальник Самбийской археологической экспедиции ИА РАН, ст. науч. сотрудник ИА РАН.

Обл. науч. интересов: древнейшая история Юго-Восточной Прибалтики (эпоха неолита и бронзового века). Опубликовал более 30 науч. работ (SPIN-код: 8571-7052).

Канд. дис.: Поселения культуры шнуrowой керамики на территории Юго-Восточной Прибалтики. Институт археологии РАН (Москва), 2009. 478 с. (науч. рук. — канд. ист. наук А. В. Энговатова).

Кн.: 1. Поселения культуры шнуrowой керамики на территории Калининградской области. Калининград : Изд-во КГУ, 2004. 383 с.

2. Поселения культуры шнуrowой керамики на территории Юго-Восточной Прибалтики. М. : ИА РАН, 2010. 312 с.

3. Раннесредневековый могильник Заостровье-1 в Северной Самбии: Материалы спасательных археологических исследований. Т. 22. М. : ИА РАН, 2018. 312 с. (в соавт. с М. М. Казанским, К. Н. Скворцовым).

4. Восточная группа приморской культуры. Анализ материалов поселенческих комплексов : в 2 ч. М. : ИА РАН, 2019 (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 26, ч. 1—2). 1005 с.

5. Восточная группа приморской культуры. Проблемы происхождения и развития. М. : ИА РАН, 2022 (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 27). 287 с.

6. Древние поселения на северо-восточном побережье Калининградского (Вислинского) залива. Калининград : Изд-во БФУ, 2022. 112 с.

Лит.: БЭС. С. 128.

07.00.03, с. 79—80 (вкл. библиогр.).

Золов Александр Владимирович (р. 1947) — канд. ист. наук (1979), доц. (1985). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1978—2021: доц. каф. всеобщей ист., доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук. Вел занятия по Новейшей ист. стран Зап. Европы и Сев. Америки, ист. полит. партий и движений, политологии.

Окончил ист. ф-т Воронежского ун-та (1970), аспирантуру МГУ (1978). Учителя: канд. ист. наук В. Ф. Смирнов (1933—2002), д-р ист. наук Е. Ф. Язьков (1923—2009). Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2007). Награды: знак «За активную работу» Всесоюзного общества «Знание» (1991); памятная медаль Министерства образования Калининградской области

«Ветеран системы образования Калининградской области» (2012); памятная медаль ЦК КПРФ «100 лет Великой Октябрьской социалистической революции» (2017); памятная медаль ЦК КПРФ «В ознаменование 150-летия со дня рождения В. И. Ленина» (2020); юбилейная медаль «К 75-летию Калининградской области» (2021).

Обл. науч. интересов: внешняя политика США, Холодная война, проблемы европейской Новейшей ист. Опубликовал свыше 80 науч. и метод. работ (SPIN-код: 4817-1267).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *Е. Н. Тишакова* (2006), *В. А. Беспалов* (РГУ им. И. Канта, 2009), *А. А. Кириленко* (РГУ им. И. Канта, 2010), *К. Б. Петунин* (БФУ им. И. Канта, 2019).

Канд. дис.: Политическая борьба в США по вопросу законодательства о нейтралитете 1934—1937 гг. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1979. 279 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Е. Ф. Язьков*).

Кн.: 1. Калининград, Россия. Калининград : Янтарный сказ, 1996. 72 с.

2. Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика / отв. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 2.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с. (в соавт. с *Г. В. Кретининым* и др.).

3. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

4. Трофеи Великой Победы. Калининградская область. Калининград : Стартап, 2020. 95 с.

Лит.: *Сергеев В.* Успешное начало // Калининградский университет. 1980. № 17. С. 2.

ИФ-99, с. 13—14; 07.00.03, с. 80—82 (с библиогр.); ИФ-04, с. 38—39.

Ильина Марина Владимировна (р. 1958) — канд. пед. наук (2011). Работала в КГУ в 1980—1989: ассист. каф. ист. советского общества. Вела занятия по ист. СССР и ист. края.

Окончила ист. ф-т КГУ (1980). Учитель: канд. ист. наук *В. И. Гальцов*. Работала в Калинингр. обл. институте развития образования (методист кабинета общественных дисциплин, доц. каф. общественных наук), с 2019 г. — директор АНО Калинингр. общеобразовательный экономический лицей «Ганзейская ладья».

Опубликовала 25 методич. работ.

Канд. дис.: Педагогические условия формирования ключевых компетенций учащихся основной школы. БФУ им. И. Канта (Калининград), 2011. 232 с. (науч. рук. — д-р пед. наук *С. И. Брызгалова*).

Кн.: 1. История Калининградской области (1951—1965) : учеб. пособие для студентов-историков Калининградского университета / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 80 с. (в соавт. с В. Г. Бирковским и др.).

2. Формирование ключевых компетенций учащихся основной школы. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. 176 с. (в соавт. с С. И. Брызгаловой, Т. Н. Ротенковой).

3. В помощь учителю начальной школы, реализующему исторический компонент в изучении краеведения Калининградской области : метод. пособие. Калининград : Изд-во КОИРО, 2018. 80 с. (в соавт. с О. В. Копыловой, Г. А. Стаселович).

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 39.

Каменецкая Елена Викторовна (р. 1948) — канд. ист. наук (1977). Работала в КГУ в 1976—1981: ст. преп. каф. дореволюционной отечественной ист. Вела занятия по археологии.

Окончила МГУ им. М. В. Ломоносова (1971), аспирантуру там же (1976). Учитель — д-р ист. наук Д. А. Авдусин (1918—1994). После отъезда из Калининграда работала научным секретарем во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, проф., зав. каф. общественных наук Ин-та гуманитарного образования и информационных технологий (Москва). В наст. вр. — независимый исследователь.

Обл. науч. интересов: средневековая ист. России. За время работы в КГУ опублик. 7 науч. работ.

Канд. дис.: Керамика IX—XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1977. 213 с. (науч. рук. — д-р ист. наук Д. А. Авдусин).

Кн.: Керамика IX—XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья. М. ; Смоленск : КДУ, Университетская книга, 2019. 244 с.

Лит.: Ефремов Л. А. Деятельность Е. В. Каменецкой в КГУ // Археологические исследования в Калининградской области. Калининград, 2006. С. 94—104.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 39.

Качанов Роман Юрьевич (р. 1972) — работал в КГУ (РГУ им. И. Канта) в 1995—2007: ассист. каф. ист. Балтийского региона, ассист. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист. Вел занятия по археологии.

Окончил ист. ф-т КГУ (1995). Учитель: канд. ист. наук В. С. Суворов. После работы в ун-те — сотрудник фирмы «Балтспецар-

хеология» (2008—2009), учитель лицея № 35 им. В. В. Буткова (2009—2020), с 2020 г. учитель истории средней школы № 57 Калининграда.

Обл. науч. интересов: ист. краеведение, ист. Калининградской обл. Опубликовал 4 науч. работы.

ИФ-04, с. 39.

Клемешева Марина Александровна (р. 1956) — канд. ист. наук (1987), доц. (1996). Работала в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1980—2015: ассист. каф. ист. советского общества, доц. каф. ист. Балтийского региона, доц. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист., доц. каф. ист. Вела занятия по ист. первобытного общества, ист. края.

Окончила Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова (1979). Учителя: д-р ист. наук В. А. Овсянкин (1909—1985), д-р ист. наук М. П. Ирошников (1934—2019). Работала в ун-те в 1980—2015 гг.

Обл. науч. интересов: ист. Восточной Пруссии и Калинингр. обл. Опубликовала более 60 науч. работ.

Канд. дис.: Деятельность местных Советов в период послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества во второй половине 40-х — начале 60-х гг.: на материалах Калининградской области. Ленингр. гос. ун-т, 1987. 233 с. (науч. рук. — д-р ист. наук М. П. Ирошников).

Кн.: 1. История Калининградской области (1951—1965) : учеб. пособие для студентов-историков Калининградского университета / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 80 с. (в соавт. с *В. Г. Бирковским* и др.).

2. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны. (Гл. 12—15.) Калининград : Кн. изд-во, 1996 (в соавторстве с *В. И. Гальцовым, Г. В. Кретиным* и др.).

3. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб. : Бельведер, 2002. 272 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым* и др.); 2-е изд., испр. и доп.: Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 333 с.; 3-е изд., доп. и испр.: Калининград : Калининградская книга, 2018. 364 с. Нем. пер.: Als Russe in Ostpreußen: Sowjetische Umsiedler über ihrem Neubeginn in Königsberg / Kaliningrad nach 1945. Ostfildern : Edition Tertium, 1998. 501 S.; Auflage 2: Ostfildern : Edition Tertium, 2002. Польск. пер.: Przesiedleńcy opowiadają: Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach. Olsztyn, 2000. 360 s.

4. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 14.) Калининград: Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным*, *В. В. Сергеевым* и др.). ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 39.

Колмагоров Константин Николаевич (р. 1979) — канд. ист. наук (2004). Работал в КГУ (РГУ им. И. Канта) в 2002—2006: ассист. кафедры зарубежной ист. и междунар. отношений. Вел занятия по ист. Нового времени, ист. южных и западных славян.

Окончил ист. ф-т КГУ (2001), аспирантуру по кафедре (2004). Учитель: д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*. В наст. вр. работает в Отраслевом научно-исследовательском учебно-тренажерном центре Газпрома (Калининград).

Обл. науч. интересов: политическая ист. Польши. Опубликовал 22 науч. работы (SPIN-код: 2411-4550).

Канд. дис.: Польский вопрос во внешней политике Англии : 1914—1921 гг. Калинингр. гос. ун-т, 2004. 240 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*).

07.00.03, с. 83 (с библиогр.); ИФ-04, с. 40—41.

Коннова Нина Николаевна (р. 1951) — работала в КГУ в 1977—1981: ассист. кафедры всеобщей ист.; декан изобразительного отделения Ун-та культуры КГУ и помощник декана по эстетическому воспитанию студентов (1979—1980). Вела занятия по ист. Древнего мира, ист. Средних веков, ист. южных и западных славян.

Окончила ист. ф-т Воронежского гос. ун-та (1974). Учитель: д-р ист. наук А. И. Немировский.

Обл. науч. интересов: античная ист. Опубликовала 3 науч. работы. ИФ-99, с. 14; 07.00.03, с. 84 (с библиогр.); ИФ-04, с. 40.

Коржавин Владимир Константинович (1935—2017) — канд. ист. наук (1973), доц. (1978), проф. (1993). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1975—1979 и в 1986—2008: доц. каф. ист. СССР, доц., проф. каф. спец. ист. дисциплин, проф. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист. Вел занятия по ист. первобытного общества, ист. Средних веков, историографии отечественной ист.

Окончил ист.-филол. ф-т Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева (1958), аспирантуру Кемеровского гос. пед. ин-та (1971). Учителя: канд. ист. наук И. Г. Коломиец (1903—1962), д-р ист. наук В. Г. Мирзоев (1920—1980). Работал на разных должностях

в Новосибирском гос. пед. ин-те (1958—1975), зав. каф. Кировоградского гос. пед. ин-та (1979—1986). Награды: почетная грамота Министерства образования РФ (2005).

Обл. науч. интересов: ист. общественного движения в России второй половины XIX в., историография отечественной ист. Опубликовал 45 науч. работ.

Канд. дис.: Общественно-политические и исторические взгляды Н. М. Ядринцева. Кемерово, 1973. 224 с. (науч. рук. — д-р ист. наук В. Г. Мирзоев).

Кн.: Народничество 70-х годов : учеб. пособие. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 187 с.

ИФ-99, с. 14; 07.00.03, с. 84—85; ИФ-04, с. 40; РГУ-08, с. 359—360.

Костяшов Юрий Владимирович (р. 1955) — канд. ист. наук. (1982), доц. (1986), д-р ист. наук (1999), проф. (2002). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1981: ассист., доц., проф. каф. всеобщей ист. (позднее зарубежной ист. и междунар. отношений), каф. ист., ин-та гум. наук, в наст. вр. — проф. ин-та образования и гум. наук; зав. каф. всеобщей ист. (1984—1992). Ведет занятия по ист. южных и западных славян, также вел курсы Новой и Новейшей истории, ист. культуры.

Окончил ист. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова (1977), аспирантуру там же (1980). Учитель: канд. ист. наук Е. С. Макова (1934—2013). Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2004).

Обл. науч. интересов: ист. Сербии, ист. Польши, ист. Восточной Пруссии и Калинингр. обл. Опубликовал более 200 науч. работ (SPIN-код: 2007-4145). Член редколлегии журнала «Вестник БФУ им. И. Канта» (серия «Гуманитарные и общественные науки»).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: Н. А. Строганова (КГУ, 2004), К. В. Троценков (2004), К. Н. Колмагоров (2004), М. В. Голованов (2006), Е. Ю. Чернышев (РГУ им. И. Канта, 2008), А. А. Жиров (2021).

Канд. дис.: Социально-экономическое и политическое развитие сербских земель под властью Австрии в первой половине XVIII в. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1982. 192 с. (науч. рук. — канд. ист. наук Е. С. Макова).

Докт. дис.: Сербь в Австрийской монархии в XVIII в. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1998. 534 с.

Кн.: 1. Сербь в Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград : ГП «КГТ», 1997. 221 с.

2. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII — начале XX вв. : учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 107 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым*, *В. В. Сергеевым*, *А. Д. Чумаковым*).

3. Петровское начало. Кёнигсбергский университет и российское просвещение в XVIII веке. Калининград : Янтарный сказ, 1999. 110 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным*).

4. Россияне в Восточной Пруссии : в 2 ч. Калининград : Янтарный сказ, 2001. Ч. 1 : Биографический словарь. 270 с.; Ч. 2 : Дневники, письма, записки, воспоминания. 256 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным*).

5. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб. : Бельведер, 2002. 272 с. (в соавт. с *С. П. Гальцовой* и др.); 2-е изд., испр. и доп.: Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 333 с.; 3-е изд., доп. и испр.: Калининград : Калининградская книга, 2018. 364 с. Нем. пер.: *Als Russe in Ostpreußen: Sowjetische Umsiedler über ihrem Neubeginn in Königsberg / Kaliningrad nach 1945. Ostfildern : Edition Tertium, 1998. 501 S.; Auflage 2: Ostfildern : Edition Tertium, 2002. Польшк. пер.: Przesiedleńcy opowiadają: Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach. Olsztyn, 2000. 360 s.*

6. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 4, 5, 14.) Калининград: Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным*, *В. В. Сергеевым* и др.).

7. Изгнание прусского духа. Как формировалось историческое сознание населения Калининградской области в послевоенные годы. Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 162 с. (в соавт. с *Э. Маттесом*).

8. *Als die Deutschen weg waren. Was nach der Vertreibung geschah: Ostpreußen, Schlesien, Sudetenland. Ausg. 1.—11. Berlin : Rewohlt, 2005—2023. 314 S.* (в соавт. с *А. Арбург* и др.).

9. История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград : ИП Мишуткина И. В., 2006. 463 с. (в соавт. с *В. Н. Масловым* и др.).

10. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945—1956 гг. Калининград : Терра Балтика, 2009. 352 с.

11. Повседневность послевоенной деревни. Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946—1953 гг. М. : РОССПЭН, 2015. 263 с.

12. Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика / отв. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным* и др.).

13. *Verschwundene Orte: Zwangsaussiedlungen, Neuansiedlungen und verschwundene Orte in ehemals deutschen Siedlungsgebieten Ostmitteleuropas* / hrsg. von W. Heller. Berlin : Verlag Inspiration Un Ltd., 2018. 167 S. (в соавт. с W. Heller и др.).

14. Kostyashov Yu. *Creating a homeland in a foreign land: from Königsberg to Kaliningrad* / transl. into Japanese by N. Hashimoto, Y. Tateishi. Tokyo : Iwanami Shoten, 2019. 297 p.

15. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. Г. В. Кретинин. (Гл. 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

16. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 2, 6.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с И. О. Дементьевым и др.).

Лит.: БЭС. С. 189—190.

ИФ-99, с. 14; 07.00.03, с. 85—90 (с библиогр.); ИН-04, с. 40; РГУ-08, с. 363—364.

Кретинин Геннадий Викторович (р. 1948) — канд. военных наук (1982), д-р ист. наук (1999), проф. (2000). В КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) работает с 1993: доц., проф. каф. ист. Балтийского региона, каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист., ин-та гум. наук, в наст. вр. — проф. института образования и гум. наук. Ведет курсы по ист. российско-германских отношений.

Окончил Калинингр. высшее военно-инженерное училище (1970), Военно-инженерную академию (1977). Награды: юбилейная медаль «60 лет Калининградской области» (2007), юбилейная медаль «70 лет Калининградской области» (2017), медаль «За заслуги перед Калининградской областью» (2018), юбилейная медаль «70 лет городу Калининграду» (2019), юбилейная медаль «75 лет Калининградской области» (2021).

Обл. науч. интересов: ист. Восточной Пруссии и Калинингр. обл., мировые войны, ист. Литвы. Опубликовал более 170 науч. работ (SPIN-код: 6554-3414). Член редколлегии журналов «Балтийский регион» и «Вестник БФУ им. И. Канта» (серия «Гуманитарные и общественные науки»).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: А. А. Панченко (РГУ им. И. Канта, 2007), И. А. Баторшина (РГУ им. И. Канта, 2010), М. Л. Тэргович (РГУ им. И. Канта, 2010), О. В. Косенков (Моск. пед. гос. ун-т, 2012), Д. А. Миронюк (БФУ им. И. Канта, 2017), М. Е. Мегем (2018), Л. А. Зорькина (Моск. пед. гос. ун-т, 2019), А. С. Макарычев (БФУ им. И. Канта, 2022).

Докт. дис.: Восточная Пруссия в российско-прусских отношениях, конец XVII — середина XVIII веков. Институт всеобщей истории РАН (Москва), 1999. 53 с. (науч. доклад).

Кн.: 1. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны. (Гл. 5, 7, 9, 11.) Калининград : Кн. изд-во, 1996 (в соавторстве с *В. И. Гальцовым*, *В. В. Сергеевым* и др.).

2. Под российской короной, или Русские в Кёнигсберге. 1758—1762. Калининград : Кн. изд-во, 1996. 176 с.

3. Прусские маршруты Петра Первого. Калининград : Янтарный сказ, 1996. 192 с.

4. Петровское начало. Кёнигсбергский университет и российское просвещение в XVIII веке. Калининград : Янтарный сказ, 1999. 110 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым*).

5. Россия: европейский вектор / под общ. ред. Е. М. Кожокина. М. : РИСИ, 2000. 601 с. (в соавт. с Е. М. Кожокиным и др.)

6. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 2, 4, 6, 9, 11—13.) Калининград : Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавт. с *В. И. Гальцовым*, *В. В. Сергеевым* и др.).

7. Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. СПб. : Славия, 2005. 415 с. (в соавт. с В. Г. Егоровым и др.).

8. Сразу после войны. Создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945—1950 гг. Калининград : Изд-во КГУ, 2005. 230 с. (в соавт. с Л. М. Фуесоном).

9. Директорский корпус. Учреждения образования Калининградской области и их руководители, 1945—2005 гг.: справочник. Калининград : Изд. РГУ им. И. Канта, 2005. 173 с. (в соавт. с Л. М. Фуесоном).

10. Воспитывать и обучать. Дошкольные образовательные учреждения, детские дома, школы-интернаты и специальные школы Калининградской области (1945—1991). Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 106 с. (в соавт. с Л. М. Фуесоном, *А. С. Забоенковой*, *В. Н. Масловым*).

11. Общее образование в Калининградской области (1951—1991). Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 283 с. (в соавт. с Л. М. Фуесоном и др.).

12. Военное дело в средней школе: история и современность. Преподавание начальной военной подготовки в школах Калининградской области в 1945—1947 годах. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. 220 с. (в соавт. с О. Н. Косенковым).

13. Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика / отв. ред. Г. В. Кретинин. (Гл. 2, 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с. (в соавт. с *А. В. Золовым* и др.).

14. Война и мир. Исследования по российской и всеобщей истории. Калининград : Аксиос, 2018. 652 с.

15. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. Г. В. Крети́нин. (Гл. 3, 4.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

16. Их мужество было беспримерным! Кавалеры ордена Александра Невского за бои в Восточной Пруссии, 1944—1945 : биограф. словарь. М. : Студия онлайн, 2020. 584 с. (в соавт. с *В. Н. Масловым*).

17. Летопись Победы в Восточной Пруссии, 1944—1945. Текст, комментарии, примечания. Калининград : Аксиос, 2020. 196 с.

18. Калининградская область в новых координатах балтийской геополитики : монография. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 299 с. (в соавт. с А. П. Клемешевым, И. Н. Тарасовым, Г. М. Федоровым и др.).

19. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 5.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *И. О. Деметьевым* и др.).

20. Битва за Кёнигсберг. М. : Яуза, 2022. 224 с.

Лит.: БЭС. С. 195—196.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 40—41; РГУ-08, с. 365—366.

Кузнецов Алексей Алексеевич (1951—2017) — канд. ист. наук (1980), доц. (1985). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1978—2017: ассист., доц. каф. ист., дореволюционной отечественной ист., ист. России, зав. каф. ист. России (1994—2012); доц. каф. ист., ин-та гум. наук. Вел занятия по ист. России.

Окончил Усть-Каменогорский гос. пед. ин-т (1972). Учитель — д-р ист. наук *Г. П. Жидков*. В 1973—1978 гг. — лектор Восточно-Казахстанского обкома комсомола. Окончил аспирантуру КГУ (1979). Награды: почетная грамота Министерства образования РФ (1999).

Обл. науч. интересов: полит. ист. России рубежа XIX—XX вв., ист. Государственной Думы, ист. Восточной Пруссии. Опубликовал более 70 науч. работ.

Канд. дис.: Сибирские депутаты в Государственной думе, 1906—1914 гг. Калининград, 1980 [защищена в Моск. гос. ист.-архивн. ин-те]. 237 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Г. П. Жидков*).

Кн.: 1. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII — начале XX вв. : учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 107 с. (в соавт. с Ю. В. Костяшовым, В. В. Сергеевым, А. Д. Чумаковым).

2. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с В. И. Гальцовым и др.).

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 41; РГУ-08, с. 367.

Кузнецов Сергей Михайлович (1923—1984) — канд. ист. наук (1963), доц. (1976). Работал в КГПИ (КГУ) в 1962—1984: доц. каф. ист. СССР, каф. ист. сов. общества. Вел занятия по ист. СССР.

Участник Великой Отечественной войны, штурма Кёнигсберга. Окончил Мордовский гос. пед. ин-т (1950).

Обл. науч. интересов: ист. полит. партий России. Опубликовал более 30 науч. работ.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 41.

Максимов Илья Павлович (р. 1983) — канд. ист. наук (2008). Работает в РГУ / БФУ им. И. Канта с 2008 г.: ассист. каф. политологии и социологии, доц. ин-та гум. наук, доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. России, политологич. дисциплинам.

Окончил ист. ф-т КГУ (2005), аспирантуру каф. зарубежной ист. и междунар. отношений там же (2008). Учитель: д-р ист. наук В. В. Сергеев.

Обл. науч. интересов — ист. Германии, российская ист. Опубликовал свыше 40 науч. работ.

Канд. дис.: Внутренняя политика канцлера Германской империи Бернгарда фон Бюлова: 1900—1909 гг. Российский гос. ун-т им. И. Канта (Калининград), 2008. 208 с. (науч. рук. — д-р ист. наук В. В. Сергеев).

Манкевич Дмитрий Владимирович (р. 1982) — канд. ист. наук (2020). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 2004: ассист., ст. преп. каф. ист. России, каф. ист., ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. России, квантитативной ист., ист. медицины.

Окончил ист. ф-т КГУ (2004), аспирантуру по каф. ист. России (2007). Учитель: канд. ист. наук А. А. Кузнецов.

Обл. науч. интересов: ист. демография, ист. Калинингр. обл., ист. здравоохранения. Опубликовал 63 науч. работы (SPIN-код: 2635-2431).

Канд. дис.: Население Калининградской области во второй половине 1940-х — 1950-х гг.: формирование и демографические процессы. Калининград, 2020 [защищена в Брянском гос. ун-те им. И. Г. Петровского]. 217 с. (науч. рук. — канд. ист. наук *В. Н. Маслов*).

Кн.: 1. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым* и др.).

2. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. Г. В. Кретинин. (Гл. 4.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

3. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 4.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *И. О. Дементьевым* и др.).

Масальский Валентин Николаевич (1924—?) — канд. экон. наук (1958). Работал в КГПИ (КГУ) в 1962—1981, доц. каф. всеобщей ист. в 1979—1980. Вел занятия по этнографии, ист. южных и западных славян.

Окончил экономический ф-т Ростовского гос. ун-та. К 1980 г. опубликовал 35 науч. работ.

Канд. дис.: Действие закона стоимости в экономике СССР в переходный период от капитализма к социализму. Киев, 1957. 288 с.

Кн.: Скобелев: Исторический портрет. М. : Андреевский флаг, 1998. 415 с.

ИФ-99, с. 14; 07.00.03, с. 90—91; ИФ-04, с. 41.

Маслов Виталий Николаевич (р. 1961) — канд. ист. наук (1993), доц. (1997). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1988: ст. преп., доц. каф. ист. советского общества, каф. ист. Балтийского региона, каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист., ин-та гум. наук; зав. каф. ист. Балтийского региона (2003—2006); в наст. вр. — науч. сотрудник НИЦ соц.-гум. информатики (с 2018), доц. ин-та образования и гум. наук (совместитель). Ведет занятия по этнологии, ист. России, ист. края.

Окончил ист. ф-т КГУ (1988), аспирантуру СПбГУ (1993). Учителя: канд. ист. наук *В. К. Коржавин*, канд. ист. наук *В. М. Катушкин*. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2011).

Обл. науч. интересов: ист. Восточной Пруссии и Калинингр. обл. Опубликовал более 100 науч. работ (SPIN-код: 4118-9869).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *Д. В. Манкевич* (2020).

Канд. дис.: Проблема национально-государственного устройства России в программах социалистических и либеральных партий в период революции 1905—1907 гг. Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1993. 174 с. (науч. рук. — В. М. Катушкин).

Кн.: 1. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 10.) Калининград : Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным*, *В. В. Сергеевым* и др.).

2. Воспитывать и обучать. Дошкольные образовательные учреждения, детские дома, школы-интернаты и специальные школы Калининградской области (1945—1991). Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 106 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным* и др.).

3. История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград : ИП Мишуткина И. В., 2006. 463 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым* и др.).

4. История выборов в Калининградской области (1946—2006). Калининград : Страж Балтики, 2007. 196 с. (в соавт. с В. П. Зюбановым и др.).

5. Калининградский нотариат, 1946—2008 годы : в 2 т. М. : Фонд развития правовой культуры, 2008. 303 с. (в соавт. с Е. В. Масловым).

6. Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 440 с. (в соавт. с *В. И. Гальцовым* и др.).

7. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. Г. В. Кретинин. (Гл. 4.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

8. Их мужество было беспримерным! Кавалеры ордена Александра Невского за бои в Восточной Пруссии, 1944—1945 : биограф. словарь. М. : Студия онлайн, 2020. 584 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным*).

9. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *И. О. Дементьевым* и др.).

Лит.: БЭС. С. 222.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 41; РГУ-08, с. 379—380.

Маслов Евгений Александрович (р. 1969) — канд. ист. наук (2004). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1994—2016: ст. преп., доц. каф. ист. России, доц. каф. ист. Вел занятия по ист. России.

Окончил ист. ф-т КГУ (1993). Учитель: канд. ист. наук *К. Б. Шустов*. С 2015 г. — руководитель Службы по охране объектов культурного наследия Калинингр. обл.

Обл. науч. интересов: ист. России, ист. православной церкви, культурное наследие Калинингр. обл. Опубликовал более 40 науч. работ.

Канд. дис.: Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х — 1950-х годах. Калининград, 2004 [защищена в Санкт-Петербургском гос. ун-те]. 313 с. (науч. рук. *К. Б. Шустов*).

Кн.: На пути к религиозному подполью. Власть и верующие в Калининградской области конца 1940-х годов. Калининград : НЭТ, 2006. 86 с. ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 42.

Мегем Максим Евгеньевич (р. 1985) — канд. ист. наук (2018). Работает в РГУ / БФУ им. И. Канта с 2009: в наст. вр. — директор центра исследований ист. памяти; преп. института образования и гум. наук с 2020 г. (совместитель).

Окончил ист. ф-т КГУ (2007), аспирантуру по каф. ист. спец. ист. дисциплин и региональной ист. (2011). Учитель: канд. ист. наук *В. С. Суворов*.

Обл. науч. интересов: ист. память, ист. Литвы, отечественная историография. Опубликовал 31 науч. работу (SPIN-код: 5505-5396).

Канд. дис.: Средневековая история Литвы (до 1385 г.) в дореволюционной российской и советской историографии. Калининград, 2018 [защищена в Ин-те всеобщей истории РАН]. 245 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Г. В. Кретинин*).

Кн.: 1. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 1.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

2. «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 10.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *И. О. Деметьевым* и др.).

Медведев Илья Григорьевич (р. 1991) — работает в БФУ им. И. Канта с 2003: ассист. ин-та образования и гуманитарных наук. Ведет занятия по ист. России.

Окончил ист. ф-т БФУ им. И. Канта (2013), магистратуру (2015), аспирантуру там же (2018). Учитель: д-р ист. наук *В. В. Сергеев*.

Обл. научных интересов: ист. Великобритании XVIII в. Опубликовал 4 науч. работы.

Мышанский Андрей Алексеевич (р. 1975) — канд. ист. наук (2004). Работает в БФУ им. И. Канта с 2018: доц. ин-та гум. наук (2018—2021), вел дисциплины на магистерских программах по ист.; в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук, направление «Реклама и связи с общественностью».

Окончил гуманитарный ф-т Новосибирского гос. ун-та (1999). Учитель: д-р ист. наук В. Д. Полканов.

Обл. науч. интересов: местное самоуправление, Гражданская война (1918—1922), реклама и связи с общественностью, брендинг. Опубликовал 28 науч. работ (SPIN-код: 8354-3392).

Канд. дис.: Органы местного самоуправления Сибири в период Гражданской войны: Июнь 1918 — январь 1920 г. Омский гос. ун-т, 2004. 239 с. (науч. рук. — д-р ист. наук В. Д. Полканов).

Никулин Валерий Николаевич (р. 1948) — канд. ист. наук (1979), доц. (1981), д-р ист. наук (2006). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1978: ассист., доц., проф. каф. дореволюционной отечественной историографии, каф. ист. России, каф. ист., ин-та образования, в наст. вр. — проф. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. России.

Окончил Усть-Каменогорский гос. пед. ин-т (1970). Учитель: д-р ист. наук *Г. П. Жидков*. В 1970—1975 — учитель ист. средней школы им. М. В. Ломоносова г. Зырянновска (ныне г. Алтай, Казахстан). Член Программного ком-та междунар. Симпозиума по аграрной ист. Восточной Европы. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2004); медаль «За заслуги перед городом Калининградом» (2018).

Обл. науч. интересов: аграрная ист. Сибири и Северо-Запада России, отечественная историография, ист. биография. Опубликовал более 240 науч. работ. Отв. ред. ежегодника «Северо-Запад в аграрной истории России» (с 1994 по наст. время, вып. 7—29), член редколлегии «Ежегодника по аграрной истории Восточной Европы».

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *Л. Н. Жданович* (2005).

Канд. дис.: Управление крестьянами Сибири в 1861—1905 гг. Калининград, 1979 [защита в Ин-те ист., филологии и философии Сибирского отд. АН СССР]. 224 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Г. П. Жидков*).

Докт. дис.: Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века. Калининград, 2006 [защищена в СПбГУ]. 346 с.

Кн.: 1. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. (Гл. 5, § 3.) Новосибирск : Наука (Сиб. отд.), 1983 (в соавт.).

2. Петр Первый и его время. Калининград : Изд-во КГУ, 2001. 156 с.; Изд. 2-е, испр. и доп. : Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 173 с.

3. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX века. Калининград. : Изд-во КГУ, 2005. 340 с.

4. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с А. А. Кузнецовым и др.).

5. От Ивана III к Ивану IV. Вторая половина XV—XVI век : биограф. справочник. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 210 с.

6. Смута в России. Конец XVI — начало XVII века : биограф. справочник. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 188 с.

7. Рождение империи. Вторая половина XVII — первая половина XVIII века : биограф. справочник. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 296 с.

8. Блестящий век Екатерины II. Вторая половина XVIII века : биограф. справочник. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 196 с.

9. Крестьянская община и власть в пореформенной России. Община и власть в России. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 213 с.

10. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX — начало XX века). СПб. : Дмитрий Буланин, 2017. 416 с.

Библиогр.: Список трудов профессора В. Н. Никулина // Веков неспешный ход: проблемы социально-экономической и политической истории России : сб. ст. к 70-летию проф. В. Н. Никулина. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 448—469.

Лит.: Никулин Валерий Николаевич // Чернобаев А. А. Историки России XX века : биобиблиогр. словарь. СПб. : Нестор, 2009. Т. 3 (доп.). С. 170; Никулин Валерий Николаевич // Who is who в России : биограф. энцикл. успешных людей России. Nordlingen, 2010. С. 1679.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 42; РГУ-08, с. 390—391.

Никулина Наталья Юрьевна (р. 1947) — канд. ист. наук (1986), доц. (1990). Работала в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1977—2021: ассист., доц. каф. ист. СССР, каф. спец. ист. дисциплин, каф. ист., ин-та гум. наук. Вела занятия по ист. России, методике преподавания ист.

Окончила Усть-Каменогорский гос. пед. ин-т (1970). Учитель: д-р ист. наук *Г. П. Жидков*. В 1970—1977 — учитель в школах Казахстана и Калининграда. Директор структур ун-та, занятых педагогическим образованием: Центра непрерывного педагогического образования (2001—2005), Ин-та современных образовательных технологий (2005—2012), Высшей школы педагогики (2012—2016). Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2003); почетная грамота Министерства образования РФ (1998); памятная медаль «60 лет Калининградской области» (2006); памятный знак «Калининград. 750 лет» (2005); памятная медаль «Ветеран системы образования Калининградской области» (2012), медаль БФУ им. И. Канта «За заслуги перед университетом».

Обл. науч. интересов: аграрная ист. России, методика преподавания ист. в средней и высшей школе. Опубликовала свыше 150 науч. работ.

Канд. дис.: Удельное землевладение в России в конце XIX — начале XX вв. Калининград, 1986 [защищена в Горьковском гос. ун-те им. Н. И. Лобачевского]. 228 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Г. П. Жидков*).

Лит.: Никулина Наталья Юрьевна // Who is who в России : биограф. энцикл. успешных людей России. Nordlingen, 2010. С. 1680; БЭС. С. 263.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 42; РГУ-08, с. 391—392.

Платунов Николай Иванович (1927—2002) — канд. ист. наук (1967), д-р ист. наук (1978). Работал в КГУ в 1980—1982: проф. каф. ист. советского общества, зав. каф. ист. советского общества с ноября 1980 по июнь 1982 г. Вел занятия по ист. СССР.

Окончил ист.-фил. ф-т Томского гос. ун-та (1952). В 1952 арестован по обвинению в антисоветской агитации, осужден на 10 лет ИТЛ и 3 года поражения в правах. В 1954 г. освобожден за отсутствием состава преступления¹ после письма, написанного им Н. С. Хрущёву. В 1954—1966 работал учителем в средних школах Кемеровской обл. После окончания аспирантуры Томского ун-та защитил канд. дис. там же (1967), затем докторскую дис. там же (1978), работал доц., зав. каф. в Кузбасском политехническом ин-те. После отъезда из Калининграда работал проф., зав. каф. оте-

¹ Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». URL: https://nkvd.tomsk.ru/repression_chronicle/calendar/june_30/ (дата обращения: 01.10.2023).

чественной ист. в Брянском гос. пед. ин-те (Брянском гос. ун-те им. академика И. Г. Петровского). Награды: медаль «За заслуги перед Отечеством» I степени (1997).

Обл. науч. интересов: ист. демография. Опубликовал более 50 науч. работ.

Канд. дис.: Переселение в Сибирь в годы советской власти: До сплошной коллективизации. Томск, 1967. 432 с.

Кн.: Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. 283 с. (на основе книги — дис. д-ра ист. наук).

Лит.: Журов Ю. В., Яковлева С. П. Страницы биографии ученого и педагога // Проблемы отечественной и всемирной истории : сб. науч. тр. [к 70-летию Н. И. Платунова]. Брянск, 1998. С. 4—10; Журов Ю. В. Н. И. Платунов — ученый, педагог, гражданин // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2006. Вып. 15.

ИФ-99, с. 14; ИФ-04, с. 42.

Пожарова Наталья Александровна (Балагурчик Н. А., р. 1958) — канд. ист. наук (1990), доц. Работала в КГУ в 1981—1996: ассист. каф. ист. ист. советского общества, доц. каф. ист. России, доц. каф. специальных ист. дисциплин. Вела занятия по Новой ист., ист. России.

Окончила ист. ф-т ЛГУ им. А. А. Жданова (1981). Учителя: д-р ист. наук В. А. Ежов (1929—2000), д-р ист. наук О. А. Поздняков (1924—?).

Обл. науч. интересов: социально-политическая ист. России рубежа XIX—XX вв. Опубликовала свыше 10 науч. работ к 1996 г.

Канд. дис.: Партийное руководство становлением и укреплением местных Советов Калининградской области в 1946—1950 годах. Л., 1989. 256 с. (науч. рук. — д-р ист. наук О. А. Поздняков).

ИФ-99, с. 15; ИФ-04, с. 43.

Полх Павел Петрович (р. 1968) — канд. ист. наук (2001), доц. (2008). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1994: ассист., ст. преп., доц. каф. ист. России, доц. каф. специальных ист. дисциплин и региональной ист., доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук, доц. каф. Ведет занятия по ист. России, вспомогательным ист. дисциплинам, документоведению, архивоведению.

Окончил ист. ф-т КГУ (1993). Учитель: д-р ист. наук *В. Н. Никулин*.

Обл. науч. интересов: аграрная ист. капиталистической России, российской генеалогия и геральдика, гос. учреждения управления хозяйством Калинингр. обл. Опубликовал более 50 науч. работ (SPIN-код: 7752-5220).

Канд. дис.: Помещичье хозяйство Новгородской губернии в конце XIX века. Великий Новгород, 2001. 296 с. (науч. рук. — д-р ист. наук М. М. Шумилов).

Кн.: 1. История сельского хозяйства Калининградской области. Калининград : ИП Мишуткина И. В., 2006. 463 с. (в соавт. с *В. Н. Масловым* и др.).

2. Введение в российскую генеалогию : учеб. пособие. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 162 с.

ИФ-99, с. 15; ИФ-04, с. 43.

Саберов Рушан Анвярович (р. 1989) — ст. преп. ин-та образования и гум. наук с 2022 (по совместительству), директор департамента организации образовательной деятельности БФУ им. И. Канта (с 2021). Ведет занятия по ист. России.

Окончил ист. ф-т Нижегородского гос. пед. ун-та им. К. Минина (2012), аспирантуру там же (2015). Учитель: *Р. В. Шиженский*. Работал в Нижегородском гос. пед. ун-те им. К. Минина: ассист. каф. современной ист. России (2012—2013), ст. преп. каф. ист. России и вспомогательных ист. дисциплин (2014—2021).

Обл. науч. интересов: традиционные верования финно-угорских этносов. Опубликовал 43 науч. работы (SPIN-код: 3600-9212).

Кн.: Служители культа марийской традиционной религии в XVIII — начале XXI века. Н. Новгород : Тип. «Поволжье», 2018. 134 с.

Самсонова Екатерина Николаевна (Зиза Е. Н., р. 1974) — канд. ист. наук (2008). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 2004 г.: ассист. каф. политологии и социологии, доц. ин-та гум. наук, доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. России, политологич. дисциплинам.

Окончила ист. ф-т КГУ (1996), аспирантуру каф. спец. ист. дисциплин там же (1999). Учитель: канд. ист. наук *В. И. Гальцов*.

Обл. науч. интересов — ист. России. Опубликовала ок. 20 науч. работ.

Канд. дис.: Алексей Федорович Орлов (1786—1861) — государственный деятель России первой половины XIX в. Калининград, 2001 [защита в Российском гос. пед. ун-те им. А. И. Герцена] (науч. рук. — канд. ист. наук *В. И. Гальцов*).

Сергеев Виктор Владимирович (р. 1946) — канд. ист. наук (1974), доц. (1982), д-р. ист. наук (1989), проф. (1991). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1978: доц., проф. каф. всеобщей ист., проф. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений, проф. ин-та гум. наук; зав. кафедрой зарубежной истории и международных отношений (1978—1984, 1992—2012), декан ист. ф-та КГУ (1986—1994); зав. кафедрой ист. (2012—2016); в наст. вр. — проф. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по Новой ист. Европы и Америки, ист. ист. знания, ист. и теории междунар. отношений, зарубежной историографии российской ист.

Окончил ист. ф-т Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова (1970). Учителя: д-р ист. наук С. Н. Валк (1887—1975), д-р ист. наук К. Б. Виноградов (1921—2003). С 1974 г. — ст. преп., зав. каф. всеобщей ист., проректор Гурьевского гос. пед. ин-та (Казахская ССР). Почетный работник высшего профессионального образования РФ (1999), медаль «За заслуги перед Калининградской областью» (2009), почетный знак «За заслуги перед Балтийским федеральным университетом имени Иммануила Канта» (2012).

Обл. науч. интересов: социально-политическая ист. Англии второй трети XIX в., ист. Восточной Пруссии в XIX—XX вв., ист. европейских международных отношений в XIX в. Опубликовал более 120 науч. и метод. работ (SPIN-код: 7220-3673).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *М. В. Тихонова* (1994), *И. О. Деметтьев* (2004), *И. П. Максимов* (РГУ им. И. Канта, 2008), Г. С. Аракелян (БФУ им. И. Канта, 2017), И. А. Воробьев (БФУ им. И. Канта, 2017).

Канд. дис.: Вудро Вильсон и вступление США в Первую мировую войну. Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1973. 195 с. (науч. рук. — д-р ист. наук К. Б. Виноградов).

Докт. дис.: Англия и германский вопрос в 1848—1871 гг. (внешнеполитические аспекты объединения Германии). Калининград, 1988 [защита в Ленингр. гос. ун-те им. А. А. Жданова]. 375 с.

Кн.: 1. Англия и объединение Германии в 1848—1871 гг. Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. 160 с.

2. Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны. (Гл. 8, 9.) Калининград : Кн. изд-во, 1996 (в соавт. с *В. И. Гальцовым*, *Г. В. Кретиным* и др.).

3. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII — начале XX вв. : учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 107 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым*, *А. А. Кузнецовым*, *А. Д. Чумаковым*).

4. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 10, 12.) Калининград : Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавторстве с *Г. В. Кретиным*, *В. И. Гальцовым* и др.).

5. Внешнеполитическая история Запада от Тридцатилетней до Франко-прусской войны (1618—1871) : учеб. пособие. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. 184 с.

6. Международные отношения от франко-прусской до Первой мировой войны (1871—1914) : учеб. пособие. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. 115 с.

7. Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика / отв. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 1.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с. (в соавт. с *Г. В. Кретиным* и др.).

8. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. *Г. В. Кретинин*. (Гл. 3.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

Библиогр.: Список научных трудов проф. В. В. Сергеева // *Honoris causa* : сб. науч. ст., посвященный 70-летию проф. В. В. Сергеева. СПб. : Нестор-История, 2016. С. 325—332.

Лит.: БЭС. С. 345.

ИФ-99, с. 15; 07.00.03, с. 93—96 (с библиогр.); ИФ-04, с. 408—409; РГУ-08, с. 408—409.

Сергеев Максим Викторович (р. 1976) — работал ассист. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений КГУ (2000—2004). Вел занятия по ист. зарубежной культуры и зарубежной историографии.

Окончил экономический ф-т КГУ (1993) и магистратуру Центрально-Европейского ун-та (1999).

Сироткин Станислав Олегович (р. 1994) — ассист. ин-та образования и гум. наук с 2023. Ведет занятия по ист. и теории междунар. отношений в Новое время, по ист. России.

Окончил бакалавриат по истории БФУ им. И. Канта (2017), магистратуру по Новой и Новейшей ист. стран Европы и Сев. Америки (2019), аспирантуру там же (2022). Учитель: д-р ист. наук *В. В. Сергеев*. Подготовил к защите канд. дис. по теме «Аболиционистская деятельность Уэнделла Филлипса».

Обл. научных интересов: ист. США XIX в., социальные движения в Новое время. Опубликовал 5 науч. работ (SPIN-код: 2545-9997).

Соколов Андрей Сергеевич (р. 1977) — канд. ист. наук (2006). Работал в КГУ в 2002—2009: ассист. каф. ист. специальных ист. дисциплин (2002—2007), доц. каф. ист. России (2007—2009). Вел занятия по ист. России.

Окончил ист. ф-т КГУ (2002). Учитель: канд. ист. наук *А. С. Забоенкова*. После работы в КГУ работал в вузах Калининграда, в наст. время — доц. Калинингр. филиала Санкт-Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права.

Обл. науч. интересов: внутренняя политика России начала XX в. Опубликовал 89 науч. работ.

Канд. дис.: С. Е. Крыжановский — государственный деятель Российской империи начала XX века. Калининград, 2006 [защищена в Санкт-Петербургском ин-те ист. РАН]. 203 с. (науч. рук. — канд. ист. наук *А. С. Забоенкова*).

Кн.: История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым* и др.).

ИФ-04, с.44.

Солдатов Антон Анатольевич (р. 1989) — канд. ист. наук (2019). Работает в в БФУ им. И. Канта с 2019: доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук (совместитель). Ведет занятия по ист. России, Новой ист., теории и методологии ист.

Окончил ист. ф-т КГУ (2012), аспирантуру по каф. заруб. ист. и междунар. отношений (2016). Учитель: канд. ист. наук *И. О. Дементьев*.

Обл. науч. интересов: ист. Польши, польская историография. Опубликовал 8 науч. работ (SPIN-код: 8135-2782).

Канд. дис.: Стефан Кеневич и польская историческая наука. БФУ им. И. Канта (Калининград), 2018. 173 с. (науч. рук. — канд. ист. наук *И. О. Дементьев*).

Сорока Зоя Николаевна (1934—2021) — канд. ист. наук (1972), доц. (1983). Работала в КГУ в 1984—2004: доц. каф. ист. России. Вела занятия по ист. России.

Окончила Могилевский гос. пед. ин-т (1958). В 1980—1984 — зав. каф. ист. СССР и всеобщей ист. Гомельского гос. пед. ин-та¹.

Обл. науч. интересов: социально-полит. ист. России XX в. Опубликовала более 60 науч. работ.

Канд. дис.: Деятельность общества «Знание» Белорусской ССР по коммунистическому воспитанию трудящихся. 1959—1970 гг. Минск, 1972. 276 с.

Кн.: История Калининградской области (1951—1965) : учеб. пособие для студентов-историков Калининградского университета / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 80 с. (в соавт. с В. Г. Бирковским и др.).

ИФ-99, с. 15; ИФ-04, с. 44.

Стальмакова Ангелина Вячеславовна (А. В. Саенко, р. 1997) — ассист. ин-та образования и гуманитарных наук с 2023, науч. сотрудник НИЦ социально-гуманитарной информатики с 2018. Ведет занятия по ист. России, цифровой гуманитаристике.

Окончила бакалавриат по ист. БФУ им. И. Канта (2019), магистратуру по цифровой ист. (2021), обучается в аспирантуре там же (2021—2024). Учитель: д-р ист. наук Ю. В. Костяшов.

Обл. научных интересов: ист. Калинингр. обл., ист. Польши, цифровая гуманитаристика. Опубликовала 27 науч. работ (SPIN-код:8492-7090).

Суворов Виктор Сергеевич (1947—2008) — канд. ист. наук (1985), доц. (1988). Работал в КГУ (РГУ им. И. Канта) в 1976—2008: ассист. каф. ист. СССР (1976—1982), ассист. каф. всеобщей ист. (1982—1992), зав. каф. ист. Балтийского региона (1992—2003), проф. каф. ист. Балтийского региона (2003—2006), проф. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист. (2006—2008). Вел занятия по этнографии, ист. первобытного общества, археологии, ист. края.

Окончил ист. ф-т Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова в 1975 г. Учителя: д-р ист. наук Л. С. Клейн (1927—2019), д-р ист. наук Г. С. Лебедев (1943—2003), д-р ист. наук Ф. Д. Гуревич (1912—1988). С 1975 — ст. методист в Калининградском областном краеведческом музее. Почетный работник высшего профессионально-го образования РФ (1999).

¹ [Зеленкова, Савинская, 2015, с. 9.]

Конференция памяти В. С. Суворова была проведена в КГУ в 2010. Личная коллекция книг В. С. Суворова хранится в фондах Калинингр. обл. науч. библиотеки.

Обл. науч. интересов: ист. и археология древней Пруссии. Опубликовано более 40 науч. и метод. работ.

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: А. С. Новиков (Ин-т всеобщей ист. РАН, Москва, 2009), *Л. А. Ефремов* (2010).

Кн.: 1. Очерки истории Восточной Пруссии. (Гл. 1.) Калининград: Янтарный сказ, 2002. 536 с. (в соавторстве с *Г. В. Кретиным*, *В. В. Сергеевым* и др.).

2. Древности Пруссии. In *Методіам В. С. Суворова* / сост. *Л. А. Ефремов*; Калинингр. обл. музей янтаря. Калининград, 2021. 291 с. (вкл. публикацию канд. дис.).

Канд. дис.: История юго-восточной Прибалтики в VI—XIII веках: племена пруссов по материалам Калининградской области. Ленингр. гос. ун-т, 1985. 232 с.

ИФ-99, с. 15; 07.00.03, с. 97—98 (с библиогр.); ИФ-04, с. 44; РГУ-08, с. 413.

Тимирёв Иван Алексеевич (р. 1981) — работал в КГУ в 2003—2008: ассист. каф. ист. Балтийского региона (2003—2004), ст. лаборант там же (2004—2008). Вел занятия по полит. анализу и прогнозированию.

Окончил ист. ф-т КГУ (2003). Обл. науч. интересов: сравнительная ист. стран Балтийского региона.

ИФ-04, с. 45.

Тихонова Мария Владимировна (р. 1969) — канд. ист. наук (1994), доц. (1998). Работала в КГУ в 1994—2004: доц. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений. Вела занятия по ист. Средних веков, сравнительной ист. мировых религий, ист. культуры.

Окончила ист. ф-т КГУ (1991), аспирантуру по каф. всеобщей ист. (1994). Учитель: д-р ист. наук *В. В. Сергеев*.

Обл. науч. интересов: конституционная ист. Великобритании. Опубликовала свыше 20 науч. работ.

Канд. дис.: Английский буржуазный радикализм в 30—60-е годы XIX века («манчестерская партия»). СПб., 1994. 260 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *В. В. Сергеев*).

ИФ-99. С. 15; 07.00.03, с. 99—100 (с библиогр.); ИФ-04, с. 45.

ТишакOVA Елена Николаевна (р. 1978) — канд. ист. наук (2006), доц. (2010). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 2002: ассист., доц. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений, доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. Средних веков, ист. культуры, ист. России, Новейшей ист. Зап. Европы и Сев. Америки.

Окончила ист. ф-т КГУ (2001), аспирантуру по каф. зарубежной ист. и междунар. отношений (2004). Учитель: канд. ист. наук *А. В. Золов*.

Обл. науч. интересов: внутренняя и внешняя политика США второй половины XX в., деятельность президента Дж. Картера. Опубликовала 30 науч. работ (SPIN-код: 1958-1910).

Канд. дис.: Борьба администрации Дж. Картера за реформу системы социального вспомоществования, образования и здравоохранения. Калинингр. гос. ун-т, 2006. 215 с. (науч. рук. — канд. ист. наук *А. В. Золов*).

07.00.03, с. 100; ИФ-04, с. 45.

Трошенков Константин Викторович (р. 1974) — канд. ист. наук (2004). Работал в КГУ в 2000—2002: ассист. каф. зарубежной ист. и междунар. отношений. Вел занятия по ист. Германии.

Окончил ист. ф-т КГУ (1997) г., аспирантуру по кафедре (2000). Учитель: д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*. После работы в КГУ — в бизнесе.

Обл. науч. интересов: польские общественные движения 1970—1980-х гг. Опубликовал 9 науч. работ.

Канд. дис.: Внешнеполитические программы и международные связи политической оппозиции в ПНР в 1976—1989 гг. Калинингр. гос. ун-т, 2004. 254 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*).

07.00.03, с. 100—101 (с библиогр.).

Федотова Ольга Алексеевна (р. 1956) — канд. ист. наук (1989), работала в КГУ в 1983—1994: ст. преп. каф. всеобщей ист. Вела занятия по ист. Средних веков, ист. стран Азии и Африки в Средние века, Новой и Новейшей ист. стран Азии и Африки, ист. Древнего мира.

Окончила ист. ф-т Томского гос. ун-та (1979), очную аспирантуру ЛГУ им. А. А. Жданова (1983). Учителя: канд. ист. наук В. С. Гурьев (1944—2009), д-р ист. наук Э. Д. Фролов. После отъезда из Калининграда работала в вузах Санкт-Петербурга, в том числе в Санкт-Петербургском гум. ун-те профсоюзов, Санкт-Петербургском гос. ун-те промышленных технологий и дизайна.

Обл. науч. интересов: античная ист. Опубликовала более 30 науч. работ.

Канд. дис.: Развитие политической теории в Древней Греции во 2-й половине V в. до н.э. (старшие софисты). Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1988. 178 с. (науч. рук. — д-р ист. наук Э. Д. Фролов). ИФ-99, с. 15; 07.00.03, с. 101—102 (с библиогр.); ИФ-04, с. 45.

Филёв Максим Викторович (р. 1995) — ассист. ин-та образования и гум. наук с 2022. Ведет занятия по ист. России.

Окончил бакалавриат по истории БФУ им. И. Канта (2017), магистратуру по Новой и Новейшей ист. стран Европы и Сев. Америки (2019), аспирантуру там же (2022). Учитель: д-р ист. наук *Ю. В. Костяшов*. Подготовил к защите канд. дис. по теме «Повседневная жизнь переселенческого колхоза: опыт микроисторического исследования».

Обл. научных интересов: ист. Калинингр. обл., ист. Восточной Пруссии Нового и Новейшего времени. Опубликовал 16 науч. работ (SPIN-код: 9905-3006).

Кн.: «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 10, 12.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *И. О. Дементьевым* и др.).

Филиппов Юрий Юрьевич (р. 1974) — работал ассист. каф. ист. Балтийского региона (2000—2004). С 2004 г. — ст. преп. каф. социально-культурного сервиса и туризма ф-та сервиса, в наст. вр. — ст. преп. Ин-та управления и территориального развития.

Окончил ист. ф-т КГУ (1997), аспирантуру по каф. ист. Балтийского региона (2000). Учитель: канд. ист. наук *В. С. Суворов*.

Обл. науч. интересов: ист. Балтийского региона, ист. и практика туризма, ист.-культурное наследие. Опубликовал 22 науч. работы (SPIN-код: 1187-1504).

ИФ-04, с. 45.

Хитров Алексей Анатольевич (р. 1962) — канд. ист. наук (1991), д-р ист. наук (2009), вел занятия по ист. дисциплинам на бакалавриате БФУ им. И. Канта в 2014—2015 и в магистратуре с 2023; в наст. вр. — проф. ин-та образования и гум. наук (по совместительству).

Окончил ист. ф-т Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова (1985), очную аспирантуру там же (1991), докторантуру там же (2002). Учитель: д-р ист. наук В. П. Бякина (1937—2019). Зав. каф. ист. Калинингр. гос. технического ун-та (2015—2020), с 2020 г. — зав. каф. ист. Ин-та инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота (БГАРФ) ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (КГТУ).

Обл. науч. интересов: ист. благотворительности в России. Опубликовал более 30 науч. и методич. работ.

Канд. дис.: Рабочий класс и колхозное крестьянство в послевоенный период, 1946 — середина 1950-х годов: на материалах государственных и общественных организаций Калининградской области. Ленинградский гос. ун-т, 1991. 155 с. (науч. рук. — д-р ист. наук В. П. Бякина).

Докт. дис.: Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX — начало XX века: по материалам Санкт-Петербурга — Петрограда и Петербургской — Петроградской губернии. Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2009. 504 с.

Целикина Людмила Федоровна (р. 1958) — работала в КГУ в 1984—1987: ассист. кафедры всеобщей ист. Вела занятия по ист. стран Азии и Африки, Новой ист.

Окончила ист. ф-т КГУ (1984). После увольнения из КГУ — учитель Знаменской средней школы Гвардейского района.

Обл. науч. интересов: аграрная ист. Северо-Запада России. Опубликовала 1 науч. работу на 1987 г.

ИФ-99, с. 15; 07.00.03, с. 103; ИФ-04, с. 46.

Цыганкова Алла Евгеньевна (1929—2021) — преп. каф. ист. СССР КГУ (1974—1976; совместитель). Вела занятия по основам археологии.

Окончила ист. ф-т Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова (1951), позднее работала науч. сотр. Калинингр. обл. краеведческого музея. Директор Калинингр. обл. краеведческого музея (1970—1976), после 1976 — директор обл. театра кукол. Заместитель председателя Совета обл. отделения Всерос. общества охраны памятников истории и культуры.

Дом, в котором живет история... / С. А. Якимов и др. Калининград, 2017, с. 72.

Черников Игорь Дмитриевич (1965—2020) — работал в КГУ в 1994—2015: ст. преп. каф. ист. России, ст. преп. каф. ист. Вел занятия по ист. России.

Окончил ист. ф-т КГУ (1991). Учитель: д-р ист. наук *Г. П. Жидков*.

Обл. науч. интересов: социально-экономическое развитие России во второй половине XIX — начале XX в. Опубликовал более 10 науч. работ.

Кн.: История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с *А. А. Кузнецовым* и др.).

ИФ-99, с. 15; ИФ-04, С. 46.

Чумаков Александр Дмитриевич (р. 1960) — доц. (2002). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1984: ассист. каф. ист. советского общества (до 1988), ст. преп., доц. каф. всеобщей ист. (каф. ист. зарубежной ист. и междунар. отношений), доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук, в наст. вр. — доц. ин-та образования и гум. наук. Ведет занятия по ист. стран Азии и Африки, ист. Древнего мира, ист. России.

Окончил ист. ф-т КГУ (1983). Учителя: канд. пед. наук *В. Г. Бирковский*, канд. ист. наук *Р. А. Мировицкая*.

Обл. науч. интересов: ист. Китая и стран Востока в Новое и Новейшее время. Опубликовал свыше 40 науч. и метод. работ.

Кн.: 1. История Калининградской области (1951—1965) : учеб. пособие для студентов-историков Калининградского университета / Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. 80 с. (в соавт. с *В. Г. Бирковским* и др.).

2. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII — начале XX вв. : учеб. пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 107 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым*, *А. А. Кузнецовым*, *В. В. Сергеевым*).

3. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб. : Бельведер, 2002. 272 с. (в соавт. с *Ю. В. Костяшовым* и др.); 2-е изд., испр. и доп.: Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 333 с.; 3-е изд., доп. и испр.: Калининград : Калининградская книга, 2018. 364 с. Нем. пер.: *Als Russe in Ostpreußen: Sowjetische Umsiedler über ihrem Neubeginn in Königsberg / Kaliningrad nach 1945. Ostfildern : Edition Tertium, 1998. 501 S.; Auflage 2: Ostfildern : Edition Tertium, 2002. Польск. пер.: Przesiedleńcy opowiadają: Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach. Olsztyn, 2000. 360 s.*

ИФ-99, с. 15; 07.00.03, с. 103—104 (с библиогр.); ИФ-04, с. 46.

Шандура Нина Георгиевна (р. 1932) — работала в КГУ в 1974—1987: ассист. каф. ист. СССР, ассист. каф. ист. советского общества. Вела занятия по этнографии, ист. СССР.

Окончила ист.-фил. ф-т Латвийского гос. ун-та (1957).
ИФ-99, с. 15; ИФ-04, с. 46.

Шендерюк Марина Геннадьевна (Жидкова М. Г., р. 1960) — канд. ист. наук (1990), доц. (1994). Работала в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1982—2021: ассист., доц. каф. дореволюционной отечественной ист., спец. ист. дисциплин, доц. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист., доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук. Вела занятия по источниковедению, математическим методам в ист. исследованиях.

Окончила математический ф-т КГУ (1982) и ист. ф-т КГУ (1986). Учителя: канд. физ.-мат. наук Е. В. Скрыдлова, д-р ист. наук Л. В. Милов, акад. И. Д. Ковальченко. Зам. декана ист. ф-та по науч. работе и международным связям (2005—2009). Член Российской ассоциации исследователей женской ист., член ассоциации «История и компьютер».

Обл. науч. интересов: аграрная ист. России XIX—XX вв., количественная ист., русская эмиграция XX в. Опубликовала более 80 науч. работ (SPIN-код: 3469-3782).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: А. В. Рябиченко (Ин-т всеобщей истории РАН, 2014).

Канд. дис.: Земские подворные переписи как источник для изучения крестьянского хозяйства Северо-Запада России: опыт количественного анализа. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1990. 234 с. (науч. рук. — акад. И. Д. Ковальченко).

Кн.: Количественные методы в источниковедении : учеб. пособие / Калинингр. гос. ун-т. Калининград, 1996. 75 с.

ИФ-99, с. 15; ИФ-04, с. 46.

Шепель Яков Геннадьевич (р. 1999) — ассист. института образования и гуманитарных наук с 2023. Ведет занятия по Новейшей ист. Зап. Европы и Сев. Америки, ист. России.

Окончил бакалавриат по истории БФУ им. И. Канта (2021), магистратуру по программе «Germanica: ист. и современность» НИУ «Высшая школа экономики» (2023), с 2023 г. — аспирант в БФУ им. И. Канта (науч. рук. — Ю. В. Костяшов). Учителя: д-р ист. наук Ю. В. Костяшов, канд. филос. наук П. В. Резвых.

Обл. научных интересов: ист. Восточной Пруссии Нового и Новейшего времени, ист. Коммунистической партии Германии в первой половине XX в. Опубликовал 9 науч. работ (SPIN-код: 6276-4071).

Кн.: «Советский народ» на крайнем западе (1945—1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. (Гл. 7.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. 235 с. (в соавт. с *И. О. Дементьевым* и др.).

Шиженский Роман Витальевич (р. 1980) — канд. ист. наук (2005, доц. Работает в БФУ им. И. Канта с 2020: доц. ин-та гум. наук (с 2021); в наст. вр. — зав. лабораторией религиоведческих исследований «Северо-Запад» (с 2020), доц. ин-та образования и гум. наук (по совместительству). Ведет курсы по ист. первобытного общества, ист. религий.

Окончил ист. ф-т Арзамасского гос. пед. ин-та им. А. П. Гайдара (сейчас ННГУ им. Н. И. Лобачевского; 2002). Учитель: д-р ист. наук Е. В. Кузнецов. Работал доц. каф. ист. России и вспомогательных исторических дисциплин Нижегородского гос. пед. ун-та им. К. Минина в 2006—2020; в 2011—2013 — зав. каф. современной ист. России, в 2014—2019 — зав. каф. ист. России и вспомогательных ист. дисциплин.

Обл. науч. интересов: современные языческие движения в России и странах Европы, индоевропейская мифология, ист. России, этногенез славян. Опубликовал 104 науч. работы (SPIN-код: 8358-7337).

Канд. дис.: Скандинавские мифы как культурный феномен в развитии стран Северной Европы. Арзамас, 2004. 242 с. (науч. рук. — д-р ист. наук Е. В. Кузнецов).

Кн.: 1. Современное язычество в религиозно-культурной жизни : ист. очерки. Н. Новгород : НГПУ, 2010. 210 с. (в соавт. с О. А. Смержевской).

2. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). 3-е изд., испр. и доп. Н. Новгород : Тип. «Поволжье», 2014. 311 с.

3. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н. Н. Сперанского). 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород : Тип. «Поволжье», 2015. 216 с.

4. Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования / под. ред. Р. В. Шиженского. Н. Новгород : Тип. «Поволжье», 2016. 264 с. (в соавт.).

5. Российское язычество XXI века: интервью без масок / ред.-сост. Р. В. Шиженский. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 371 с.

6. Shizhensky R. Slavic paganism today: between ideas and practice. Milton Keynes : PRAV Publishing, 2021. 321 p.

7. Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования / под ред. Р. В. Шиженского. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. 233 с.

Шульгин Владимир Николаевич (р. 1953) — канд. ист. наук (1984), доц. (1985), д-р ист. наук (2009), проф. Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1980—1985 и 1995—2014: доц., проф. каф. ист. спец. ист. дисциплин, проф. каф. спец. ист. дисциплин и региональной ист., проф. каф. ист. Вел занятия по методологии ист., концепциям совр. естествознания, в рамках спецкурсов.

Окончил ист. ф-т Самарского гос. ун-та (1975). Учитель: д-р ист. наук *Г. П. Жидков*. Действительный член Академии геополитических проблем. Лауреат лит. премии издательского дома «Литературная газета» им. Антона Дельвига (2011), калининградской премии «Патриот земли российской им. великого князя Александра Невского» (2011).

Обл. науч. интересов: русское революционное народничество и неонародничество, русская и западная консервативная, либеральная и радикальная мысль XIX—XX вв. Опубликовал более 200 научных работ (SPIN-код: 3944-8530).

Канд. дис.: С. П. Швецов — исследователь крестьянства. Калининград, 1984 [защита в Ленингр. отделении Института истории АН СССР]. 214 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Г. П. Жидков*).

Докт. дис.: Русский свободный консерватизм первой половины XIX века: преемственность и развитие. Самара, 2009 [защита в Санкт-Петербургском гос. ун-те]. 615 с.

Кн.: 1. Русский свободный консерватизм первой половины XIX века. СПб. : Нестор-История, 2009. 496 с.

2. Русские свободные консерваторы XIX века об Остзейском вопросе. СПб. : Нестор-История, 2009. 158 с.

3. С. П. Швецов — политик, ученый, человек. Калининград : КПИ ФСБ РФ, 2015. 152 с.

ИФ-99, с. 15—16; ИФ-04, с. 47.

Шульгина Нина Васильевна (Кукушкина Н. В., р. 1958) — работала в КГУ в 1981—1985: ассист. каф. всеобщей ист. Вела занятия по ист. Средних веков, Новой и Новейшей ист. стран Азии и Африки, Новейшей ист. стран Европы и Америки.

Окончила ист. ф-т КГУ (1981), училась в заочной аспирантуре Белорусского гос. ун-та им. В. И. Ленина. После 1985 г. работала в разных вузах Самары (1985—1995) и Калининграда, в настоящее время — доц. Калинингр. ин-та управления.

Обл. науч. интересов: европейская ист. XIX в. Опубликовала свыше 30 науч. и метод. работ.

Канд. дис.: Австро-прусская война 1866 г. и общественное мнение Германии. Белорусский гос. ун-т им. В. И. Ленина (Минск), 1989. 180 с. (науч. рук. — д-р ист. наук Л. М. Шнеерсон).

ИФ-99, с. 16; 07.00.03, с. 106—107; ИФ-04, с. 47.

Шустов Константин Борисович (1952—2020) — канд. ист. наук (1981), доц. (1986). Работал в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) в 1979—2020: ассист. каф. ист. СССР, доц. каф. дореволюционной отечественной ист., зав. каф. ист. советского общества (1991—1992), с 1992 — доц. каф. ист. России, позднее — доц. каф. ист., доц. ин-та гум. наук. Вел занятия по ист. культуры, источниковедению, ист. России, культурологии.

Окончил Новосибирский гос. ун-т (1974), аспирантуру КГУ (1979). Учителя: канд. ист. наук М. И. Рижский (1911—2000), д-р ист. наук Н. Н. Покровский (1930—2013), д-р ист. наук Л. М. Горюшкин (1927—1999), д-р ист. наук *Г. П. Жидков*. В 1974—1976 гг. — организатор внеклассной работы в средней школе с. Верх-Урюм Новосибирской обл. В КГУ работал с 1979 г.

Обл. науч. интересов: массовые народные движения XIX—XX вв., ист. отечественной культуры и быта. Опубликовал свыше 40 науч. и методич. работ.

Канд. дис.: Классовая борьба и общественное сознание крестьянства Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. Калининград, 1980 [защищена в Новосибирском гос. ун-те]. 192 с. (науч. рук. — д-р ист. наук *Г. П. Жидков*).

Науч. рук. асп., защитивших канд. дис.: *Е. А. Маслов* (2004).

Кн.: 1. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. (Гл. 7. § 1 — в соавт. с Т. С. Мамсик; § 2.) Новосибирск : Наука (Сиб. отд-ние), 1983 (в соавт.).

2. Крестьянское движение в Сибири. 1861—1907 гг.: хроника и историография. Новосибирск : Наука (Сибирское отд-ние), 1985. 327 с. (в соавт. с Л. М. Горюшкиным и др.).

3. История России : учеб. пособие для студентов неисторических специальностей. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 416 с. (в соавт. с А. А. Кузнецовым и др.).

Лит.: Памяти Константина Борисовича Шустова (1952—2020) // Калининградские архивы. Калининград : Смартбукс, 2020. Вып. 17. С. 196—217.

ИФ-99, с. 16; ИФ-04, с. 47; РГУ-08, с. 427.

Юделевич Александр Исаакович (1925—2002) — канд. ист. наук (1951), доц. (1959). Работал в КГПИ (КГУ) в 1951—2001 на разных должностях; в 1974—1978 — доц. каф. ист. СССР, с 1978 — доц. каф. всеобщей ист. (с 1994 проф.), проф.-консультант с 2001. Вел занятия по ист. Древнего мира, сравнительной ист. мировых религий, основам этнографии, ист. первобытного общества. Исполнял обязанности зав. каф. всеобщей ист. в 1981 г.

Окончил ист. ф-т ЛГПИ в 1947 г. Учитель: д-р ист. наук С. И. Ковалёв (1886—1960). Заслуженный работник культуры РФ (1995).

Обл. науч. интересов: социально-политическая борьба в Афинах во второй половине V в. до н.э. Опубликовал более 40 науч. и метод. работ.

Канд. дис.: Социально-политическая борьба в Афинах в 411 г. до н.э.: олигархический переворот четырехсот. Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1950. 204 с. (науч. рук. — д-р ист. наук С. И. Ковалёв).

Лит.: Фоторепортаж // Калининградский университет. 1984. 18 июня. № 22. С. 2; Сергеева Т. И мастерство, и вдохновенье // Калининградский университет. 1987. № 8. 16 марта. С. 2; Дементьев И. Экзамен для профессора: [Интервью с А. И. Юделевичем] // Университет. 1995. 26 июня. № 12. С. 2; Чумаков А. Д. 50 лет научно-педагогической деятельности А. И. Юделевича // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Калининград : Изд-во КГУ, 2001. Вып. 3. С. 336—338.

ИФ-99, с. 16; 07.00.03, с. 107—109; ИФ-04, с. 47; РГУ-08, с. 427—428.

Ярцев Андрей Анатольевич (р. 1964) — канд. ист. наук (1995), доц. (1998), д-р ист. наук (2004). Работает в КГУ (РГУ / БФУ им. И. Канта) с 1987 (с перерывами): ассист. каф. всеобщей ист., проф. каф. ист., в наст. вр. — проф. ин-та образования и гум. наук (по совместительству). Ведет занятия по ист. культуры.

Окончил ист. ф-т КГУ (1985). Учителя: д-р ист. наук Г. П. Жидков, д-р ист. наук Р. Ш. Ганелин. Работал в разных вузах Калининграда, с 2017 г. — директор муниципального музея «Фридландские ворота» в Калининграде.

Обл. научных интересов: ист. российского земства, ист. мировой культуры. Опубликовал более 60 научных работ (SPIN-код: 9313-9493).

Канд. дис.: Земства Северо-Западных губерний России (1864—1904). Санкт-Петербургский филиал Ин-та российской ист. РАН, 1995. 236 с. (науч. рук. — д-р Р. Ш. Ганелин).

Докт. дис.: Государственная власть и земские учреждения 1864—1890. Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2003. 519 с.

Кн.: 1. Земский феномен: политологический подход. Саппоро: Slavic research center, Hokkaido university, 2001. 201 с. (в соавт. с В. Ф. Абрамовым, К. Мацузато).

2. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб. : Бельведер, 2002. 272 с. (в соавт. с Ю. В. Костяшовым и др.); 2-е изд., испр. и доп.: Калининград : Изд-во КГУ, 2003. 333 с.; 3-е изд., доп. и испр.: Калининград : Калининградская книга, 2018. 364 с. Нем. пер.: Als Russe in Ostpreußen: Sowjetische Umsiedler über ihrem Neubeginn in Königsberg / Kaliningrad nach 1945. Ostfildern : Edition Tertium, 1998. 501 S.; Auflage 2: Ostfildern : Edition Tertium, 2002. Польск. пер.: Przesiedleńcy opowiadają: Pierwsze lata Obwodu Kaliningradzkiego we wspomnieniach i dokumentach. Olsztyn, 2000. 360 s.

3. Государственная власть и земские учреждения. 1864—1890. СПб. : Нестор, 2003. 366 с.

4. Сенат и земство: административная юстиция и местное самоуправление в дореволюционной России. 1864—1890. Калининград : Калинингр. филиал Междунар. ун-та в Москве, 2008. 236 с.

5. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! / науч. ред. Г. В. Кретинин. (Гл. 4.) Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 324 с.

ИФ-99, с. 16; 07.00.07, с. 109—110; ИФ-04, с. 47.

РУКОВОДСТВО ИСТОРИКОВ (КГУ – РГУ ИМ. И. КАНТА – БФУ ИМ. И. КАНТА)

Ниже приводятся сведения о руководителях разных уровней в разных структурах, ответственных за историческое образование, в КГУ (1974—2005), РГУ им. И. Канта (2005—2010), БФУ им. И. Канта (с 2011).

1. От факультета к институту

Исторический факультет

Деканы:

1979—1986: Г. П. Жидков

1986—1994: В. В. Сергеев

1994—2012: В. И. Гальцов

Институт гуманитарных наук

Директора:

2012—2016: В. И. Гальцов

2016—2022: доц. Т. В. Цвигун

Институт образования и гуманитарных наук

С 2022: директор — проф. А. О. Бударина.

Высшая школа философии, истории и социальных наук

С 2022 г.: директор — проф. Р. В. Светлов.

2. Ведущие менеджеры (руководители образовательных программ)

2009—2016: В. Н. Маслов

2017—2022: Д. В. Гурин (с 2020 в должности зам. директора института)

2022: И. О. Дементьев (и. о.)

2022—2023: Л. Н. Жданович

3. Кафедры

Заведующие кафедрами

Год	Ист. СССР		Всеобщей ист.					
1974	Г. П. Жидков		В. В. Сергеев					
1978								
	Ист. дорев. отеч. ист.	Ист. сов. общества				Ю. В. Костяшов		
1980	Г. П. Жидков	Н. И. Платунов						
1982								
1982								
1984		В. Г. Бирковский						
1984								
1990	К. Б. Шустов							
1991								
1992								
	Отечественной истории (затем истории России)		Всеобщей ист. (заруб. ист. и междунар. отн.)	Ист. Балтийского региона	Ист. спец. ист. дисциплин			
1992	Г. П. Жидков		В. В. Сергеев	В. С. Суворов	—			
1993								
1994	А. А. Кузнецов			В. Н. Маслов	В. И. Гальцов			
2003								
2003								
2006								
2006					Ист. спец. ист. дисциплин и региональной ист.			
2006				В. И. Гальцов				
2012								
	Истории							
2012	В. В. Сергеев							
2016	И. О. Дементьев							

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБФУ — Архив Балтийского федерального университета им. И. Канта.
- БЭС — Большой энциклопедический словарь Калининградской области / Б. Н. Адамов, В. А. Беспалов, В. И. Гальцов и др. Калининград, 2011.
- ГАКО — Государственный архив Калининградской области.
- ИФ-99 — Исторический факультет Калининградского государственного университета / сост. С. П. Гальцова, В. Н. Маслов, Н. А. Строганова, В. В. Шустова. Калининград, 1999.
- ИФ-04 — Исторический факультет Калининградского государственного университета / отв. ред. В. И. Гальцов. Калининград, 2004.
- РГУ-08 — Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность. Калининград, 2008.
- ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны РФ.
- 07.00.03 — 07.00.03. К 25-летию кафедры зарубежной истории и международных отношений КГУ / авт.-сост. И. О. Дементьев. Калининград, 2003.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Ардашев А. Н.* Зажигательное и огнемётное оружие. М., 2009.
- Васильев В.* Немного статистики // Калининградская правда. 1961. 22 апр.
- Веремчук Л. П.* О коллеге и наставнике // Воспоминания о Г. П. Жидкове. К 90-летию со дня рождения. Усть-Каменогорск, 2018. С. 15—19.
- Вульфович Т. Л.* Живые страницы классики. Зарубежная литература : критические статьи, исследования: Из опыта школьных уроков : методические разработки. Калининград, 2003.
- Гальцов В. И.* Профессор Г. П. Жидков как основатель исторического факультета КГУ // Печаль, как расстояние, растёт... : матер. междунар. науч. чтений памяти профессора Г. П. Жидкова. Калининград, 2003. С. 5—13.
- Гальцов В. И.* Историческое образование и наука в Калининградском университете за 25 лет // Балтийский регион в истории России и Европы. Калининград, 2005. С. 43—54.
- Гальцов В. И.* Юбилей исторического факультета // Вестник РГУ им. И. Канта. 2009. № 12. С. 5—9.
- Гордеев И. А.* Энергия Макарьевна Колганова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2005. Вып. 3. С. 81—91.
- Гордеев И. А.* Пётр Викторович Снесаревский // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград, 2007. Вып. 7. С. 165—186.
- Гордеев И. А.* Яков Лукич Пичкуренко // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 99—104.
- Денисов В. В.* Калининград — судьба моя. Калининград, 2001.
- Дмитриев Д. М., Якубов В. Е.* Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне (1941—1945). М., 1989.
- Древности Пруссии.* In memoriam В. С. Суворова / сост. Л. А. Ефремов ; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2021.

Ефремов Л. А. Вместо введения. Археологические исследования В. С. Суворова // Древности Пруссии. In: *memoiriam V. S. Suvorova* / сост. Л. А. Ефремов ; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2021. С. 6—10.

Жидков Г. П. «Красное колесо» А. И. Солженицына глазами историка // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 216—221.

Забоевкова А. С. Счастье быть ученицей // Печаль, как расстояние, растет... : матер. междунар. науч. чтений памяти профессора Г. П. Жидкова. Калининград, 2003. С. 77—81.

Зеленкова А. И., Савинская М. П. Ad jubilaem : да 70-годдзя стварэння гістарычнага факультэта : зборнік навуковых артыкулаў : у 2 ч. Гомель, 2015. Ч. 1. С. 4—12.

Именная книга организаторов становления и развития Калининградской области. Калининград, 2004.

Калужская энциклопедия. Калуга, 2000.

Каменецакая Е. В. Отчет об археологических раскопках городищ у с. Заборье II и у с. Дружное Зеленоградского района Калининградской области в 1978 г. Калининград // Архив Калининградского областного историко-художественного музея (АКОИХМ). 1978. № 615. Кн. 2428.

Каменецакая Е. В. Отчет о раскопках на городище Выборгское Гвардейского района Калининградской области в 1979 г. Калининград // АКОИХМ. 1980а. № 616. Кн. 2429.

Каменецакая Е. В. Отчет о раскопках на городище Выборгское Гвардейского района Калининградской области в 1980 г. Калининград // АКОИХМ. 1980б. № 617. Кн. 2430.

Клемешева М. А. О судьбе Королевского замка // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград, 2000. Вып. 2. С. 179—191.

Колганова Э., Колганов И. Самая западная. Краткий очерк о Калининградской области. Калининград, 1959.

Колганова Э., Колганов И., Иванов Ю. Путешествуйте по Калининградской области. Калининград, 1961.

Колганова Э. М., Колганов И. П. Путеводитель по Калининграду. Калининград, 1967.

Колганова Э. М., Строккин В. Н. Страницы памяти. О памятниках и памятных местах Калининградской области. Калининград, 1985.

Коржавин В. К. Мои воспоминания о Г. П. Жидкове // Печаль, как расстояние, растет... : матер. междунар. науч. чтений памяти профессора Г. П. Жидкова. Калининград, 2003. С. 66—70.

Костяшов Ю. В. Опыт создания устной истории заселения Калининградской области // Проблемы устной истории в СССР. Киров, 1990. С. 22—25.

Костяшов Ю. В. Традиции устной истории в Калининградской области // Калининградские архивы. Калининград, 2018. Вып. 15. С. 178—184.

Кретицин Г. В. Штурм Кенигсберга в 1945 г.: численность и потери противостоявших сторон и гражданского населения // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 2. С. 138—154.

Кузнецова Г. А., Юдаева Г. Г. Калининградский государственный технический университет : очерки истории вуза. Калининград, 2003.

Курков В. В. Боевой орден Петра Викторовича Снесаревского // Вестник Калужского университета. 2021. № 2. С. 49—52.

Лантев И. Д. Власть без славы. М., 2002.

Маслов В. Н. Два рубежа или Очерк того, как закрывали и открывали специальность «История» в КГПИ — КГУ // Проблемы источниковедения и историографии : сб. науч. тр. Калининград, 2004. Вып. 3. С. 82—95.

Маттес Э. Запрещенное воспоминание. Возвращение истории Восточной Пруссии и региональное сознание жителей Калининградской области (1945—2001) // Костяшов Ю. Изгнание прусского духа; Маттес Э. Запрещенное воспоминание. Калининград, 2003.

Никулина Н. Ю., Никулин В. Н. Профессор Г. П. Жидков: штрихи к портрету // Печаль, как расстояние, растет... : матер. междунар. науч. чтений памяти профессора Г. П. Жидкова. Калининград, 2003. С. 13—20.

Норден А. Народ восстал и победил // Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства : сб. ст. М., 1965. С. 5—11.

Овсянов А. П. В руинах старого замка. Документальные очерки о поисках утраченных ценностей. Калининград, 1997.

Памяти Константина Борисовича Шустова (1952—2020) // Калининградские архивы : материалы и исследования. Калининград, 2020. Вып. 17. С. 196—217.

Первые секретари... : Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947—1991 гг. Калининград, 2002.

Преловская И. Грани доверия // Комсомольская правда. 1965. 30 дек.

Прошла, овеяла крылом... Воспоминания о Т. Л. Вульфович / И. А. Манфред и др. Калининград, 2003.

Ржевский В. Забытые визиты Хрущёва Никиты // Калининградская правда. 2004. 17 апр.

Сергеев В. В. Мне вспомнилось это // Печаль, как расстояние, растёт... : матер. междунар. науч. чтений памяти профессора Г. П. Жидкова. Калининград, 2003. С. 70—77.

Сергеева Т. И мастерство, и вдохновенье // Калининградский университет. 1987. 16 марта.

Снесаревский П. В. Миссия Поссевино в России: (Происки Ватикана в России во второй половине XVI века) // Ученые зап. Калининградского пед. ин-та. Калининград, 1955. Вып. 1.

Снесаревский П. В. О роли классовой борьбы в развитии феодализма в России (до конца XVI века) // Ученые зап. Калининградского гос. пед. ин-та. Калининград, 1962. Вып. 8.

Сохраним для истории // Литературная газета. 1965. 30 окт.

Строкин В. Н. Памятники ратного прошлого: Путеводитель по памятным местам Калининградской области. Калининград, 1995.

Суворов В. С. К проблеме классификации городищ Восточной Прибалтики // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 63—69.

Суворов В. С. История юго-восточной Прибалтики в VI—XIII вв. (племена пруссов по материалам Калининградской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985.

Суворов В. С. Разведки в Гусевском районе Калининградской области // Археологические открытия. 1986. М., 1988. С. 40.

Суворов В. С. История формирования этнополитической карты региона // Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С. Российский эксклав на Балтике. Калининград, 1997. С. 19—42.

Суворов В. С. Древняя история края в исследованиях 1940–60-х годов // Калининградские архивы : материалы и исследования. Калининград, 1998. С. 116—127.

Суворов В. С. Давным-давно // Очерки истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин [и др.]. Калининград, 2002. С. 11—36.

Сухова С. Дорога к храму. Бой после победы // Калининградский комсомолец. 1990а. 31 марта.

Сухова С. Дорога к храму. Бой после победы // Калининградский комсомолец. 1990б. 7 апр.

Сухова С. Иначе как-то не получалось // Калининградская правда. 1997. 4 окт.

Сухова С. Они были первыми // Калининградская правда. 2001. 20, 27 марта; 17, 24 апр.; 22 мая; 5, 19 июня.

Чумаков А. Д. 50 лет научно-педагогической деятельности А. И. Юделевича // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 336—338.

Ярцев А. А. Геннадий Павлович Жидков: историк-исследователь на поле художественного текста // Актуальные проблемы современной гуманитаристики. Калининград, 2015. С. 17—26.

75 лет Балтийскому федеральному университету им. И. Канта: 1947—2022. Калининград, 2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Веремчук Людмила Павловна — д-р ист. наук, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета (Усть-Каменогорск, Казахстан).

Гальцов Валерий Иванович — канд. ист. наук, профессор Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Гордеев Иван Александрович — канд. ист. наук, доцент (Калининград).

Дементьев Илья Олегович — канд. ист. наук, доцент Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Ефремов Леонид Александрович — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Калининградского областного музея янтаря.

Забоевкова Алла Станиславовна — канд. ист. наук, доцент (Калининград).

Коржавин Владимир Константинович — канд. ист. наук, проф. каф. специальных ист. дисциплин и рег. истории Российского государственного университета им. И. Канта.

Курков Владимир Вячеславович — канд. ист. наук, доцент кафедры истории Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Маслов Виталий Николаевич — канд. ист. наук, науч. сотрудник НИЦ социально-гуманитарной информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Никулин Валерий Николаевич — д-р ист. наук, профессор Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Никулина Наталья Юрьевна — канд. ист. наук, доцент (Калининград).

Сергеев Виктор Владимирович — д-р ист. наук, профессор Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Ярцев Андрей Анатольевич — д-р ист. наук, директор музея «Фридландские ворота».

Научно-популярное издание

БЕЖИТ ВРЕМЯ: К 50-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В БАЛТИЙСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

Редактор *И. О. Дементьев*
Компьютерная верстка *Е. В. Денисенко*

Подписано в печать 01.12.2023 г.
Дата выхода в свет 15.12.2023 г.
Формат 60 × 90^{1/16}. Усл. печ. л. 13,3
Тираж 100 экз. Заказ 3954

Отпечатано в типографии «Контраст»
192171, Санкт-Петербург, Железнодорожный пр., д. 20